

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

СЕРКОВ Максим Алексеевич

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Ирошников Денис Владимирович

Москва 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	26
1.1. Региональная безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации.....	26
1.2. Понятие и содержание комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.....	47
1.3. Национальные интересы Российской Федерации и угрозы комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации на современном этапе.....	73
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	93
2.1. Механизм публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.....	93
2.2. Правовые режимы в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.....	119
2.3. Система органов обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.....	140
2.4. Стратегическое планирование как инструмент обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации....	175
ГЛАВА 3. ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	189
3.1. Публично-правовое обеспечение государственной, военной и общественной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации	189

3.2. Публично-правовое обеспечение экономической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации	205
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	220
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	235

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Актуальность темы диссертационного исследования определяется стратегической важностью и значимостью Арктической зоны Российской Федерации для обеспечения национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации в условиях современных угроз.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на Международном форуме «Арктика – территория диалога» 27 марта 2025 года, отметил: «Роль и значение Арктики и для России, и для всего мира растёт. Но также усиливается, к сожалению, и геополитическая конкуренция, борьба за позиции в этом регионе»¹. После вступления Финляндии в 2023 году и Швеции в 2024 году в НАТО, все арктические государства (кроме России) являются членами военного альянса, что не может не сказаться на усилении конфликтного потенциала и эскалации военных угроз суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации в Арктической зоне.

Наметилась тенденция к эскалации военно-политической обстановки в регионе в документах стратегического планирования ряда арктических государств. Так, в США в 2024 году обнародована обновлённая стратегия Министерства обороны, в которой уделяется существенное внимание обеспечению военной безопасности в Арктическом регионе. Норвегия в августе 2025 года приняла новую арктическую стратегию, в которой обозначилось резкое нарастание мотивов наступательности и конфронтации (в том числе закреплены идеи об ограничении деятельности России на

---

¹ Международный форум «Арктика – территория диалога». Владимир Путин выступил на пленарном заседании VI Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76554> (дата обращения 27.05.2025 г.).

Шпицбергене). Эти документы еще раз подтверждают актуальность темы исследования.

В Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года значение Арктической зоны в социально-экономическом развитии Российской Федерации и обеспечении ее национальной безопасности обусловлено такими характеристиками, как обеспечение добычи более 80 процентов горючего природного газа и 17 процентов нефти в Российской Федерации, содержание в континентальном шельфе содержит более 85,1 трлн. куб. метра горючего природного газа, 17,3 млрд. тонн нефти, что является стратегическим резервом развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации, значение Северного морского пути как транспортного коридора мирового значения, расположение объектов стратегических сил сдерживания в целях недопущения агрессии против Российской Федерации и ее союзников и т.п.¹.

Специфика Арктической зоны Российской Федерации предопределяет особенности правового обеспечения всех видов национальной безопасности в макрорегионе, объединенных в понятие комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации. Представляет особую актуальность исследование правовых аспектов защиты и охраны Государственной границы, противодействия терроризму и экстремизму в Арктике, обеспечению общественной, экологической, продовольственной, экономической, энергетической безопасности, безопасности Северного морского пути, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Актуальность исследования подчеркивает возрастание роли Северного морского пути как исторически сложившейся национальной транспортной

---

¹ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

коммуникации Российской Федерации, в том числе кратное увеличение объема перевозок грузов, что в свою очередь ставит задачу проведения исследований в сфере обеспечения безопасности мореплавания и судоходства, а также защиты (в том числе антитеррористической защищенности) соответствующей инфраструктуры. Развитие арктического туризма диктует необходимость исследования правового обеспечения безопасности туристической сферы.

Проблематика правового обеспечения национальной безопасности встает особенно остро после начала проведения специальной военной операции на территории Украины, которая обострила военные и террористические угрозы против России и ее критически важных объектов. В контексте подрыва российских газопроводов «Северный поток» и «Северный поток 2» актуальным направлением научных исследований является антитеррористическая защищенность объектов энергетической инфраструктуры. Введенные против России беспрецедентные экономические санкции и иные ограничительные меры наложили существенный отпечаток на обеспечение экономического суверенитета страны в Арктической зоне.

Особую актуальность исследованию проблем правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации придает утверждение в декабре 2024 года Стратегии пространственного развития Российской Федерации, которая в числе пространственных приоритетов устанавливает развитие Арктической зоны Российской Федерации, а также систему опорных населенных пунктов, приоритетное развитие которых способствует достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности¹.

Система государственных органов, в полномочия которых входят вопросы обеспечения комплексной безопасности в Арктической зоне

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс»

Российской Федерации, трансформируется. Так, в 2024 году была упразднена Межведомственная комиссия Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике, а ее функции были переданы вновь образованной Морской коллегии Российской Федерации. Подобные трансформации требуют научного осмысления, что является актуальным в настоящее время в условиях угроз и вызовов в Арктике.

В этих условиях всестороннее системное исследование вопросов публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации представляется особенно актуальным.

Степень разработанности научной проблемы

Цель и задачи диссертационного исследования потребовали обращения к различным аспектам исследуемой научной проблематики.

Вопросы правового регулирования общественных отношений в Арктической зоне Российской Федерации, в том числе в контексте стратегического развития макрорегиона, исследовались в работах следующих авторов: П.П. Батталов, В.К. Быковский, И.С. Жудро, Б.П. Ивченко, А.Я. Капустин, А.М. Коновалов, В.Н. Лексин, М.С. Ермоловский, А.В. Тетерин, Т.Я. Хабриева и других.

Проблемы правового обеспечения национальной безопасности и ее видов, а также региональной безопасности представлены в работах Д.Л. Балаевой, Д.В. Ирошникова, В.М. Редкоуса, И.Б. Кардашовой, А.Ю. Кирьянова, П.В. Пашковского и других.

Правовые режимы и их роль в обеспечении национальной безопасности изучались В.Б. Рушайло, С.А. Старостиным, В.Е. Степенко и другими, а административно-правовые режимы Арктической зоны Российской Федерации были рассмотрены в диссертационном исследовании Л.Ю. Куликовской.

Понятие комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации в своих научных статьях разрабатывали В.С. Артамонов, В.А. Винокуров, С.Б. Немченко, А.А. Смирнова и другие.

Деятельности государственных органов обеспечения безопасности в Арктике посвящены работы И.Л. Зиновьева, А.Н. Казакова, А.В. Корниленко, И.С. Назаровой, А.А. Смирновой, Н.И. Уткина, С.Н. Чернова К.В. Шевченко, В.М. Шеншина и других.

Тематика обеспечения отдельных видов безопасности в Арктической зоне Российской Федерации была поднята такими исследователями, как В.Б. Агафонов, Н.Г. Жаворонкова, И.А. Игнатьева, А.К. Оглы Караманов, А.В. Касаткин, А.В. Корниленко М.В. Мажорина, Ю.Г. Шпаковский, Т.А. Яковлева и другими.

При этом до настоящего времени вопросы публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации системно не исследовались в отечественной юридической науке.

Цель и задачи исследования. Целью работы является исследование публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели понадобилось решить следующие **задачи:**

- исследовать региональную безопасность и определить ее место в системе национальной безопасности Российской Федерации;
- дать понятие и определить содержание комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации;
- провести анализ национальных интересов Российской Федерации и угроз комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации на современном этапе;
- разработать механизм публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации;

- исследовать правовые режимы в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации;

- определить систему органов обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации и выявить имеющиеся проблемы в ее функционировании;

- проанализировать правовые режимы в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации;

- рассмотреть стратегическое планирование как инструмент обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации;

- определить направления публично-правового обеспечения отдельных видов комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, которые складываются по поводу публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации. Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие обеспечение комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды таких ученых, как: С.С. Алексеев, М.В. Баглай, А.М. Воронов, С.И. Гирько, С.А. Комаров, О.Е. Кутафин, А.В. Малько, Н.И. Матузов, А.А. Прохожев, В.С. Нерсесянц, Т.Я. Хабриева и другие.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют всеобщие, общенаучные и частно-научные методы познания, среди которых метод диалектики, анализ, синтез, индукция, дедукция, функциональный метод, системный подход, метод научного моделирования, специально-юридические методы (формально-юридический и сравнительно-правовой), а также методы других наук.

С помощью метода диалектики механизм правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации исследуется в динамике развития в ходе эволюции соответствующих общественных отношений в ответ на современные угрозы и вызовы.

Системный метод позволил всесторонне изучить комплексную безопасность Арктической зоны Российской Федерации как единую систему, включающую различные элементы и их взаимодействие. Функциональный метод способствовал анализу функций органов власти, в полномочия которых входит обеспечение различных видов безопасности в Арктической зоне Российской Федерации. Нормативные правовые акты и документы стратегического планирования исследовались с точки зрения формально-юридического метода научного познания, в то время как сравнительно-правовой метод (внутреннее синхронное сравнение) применялся в целях сравнительного анализа законодательства и также полномочий органов исполнительной власти различных субъектов Российской Федерации. С помощью статистического метода были обобщены и проанализированы статистические данные, что позволило сделать соответствующие выводы. Метод научного моделирования был применен при построении модели публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации путем соответствующего инструментария.

Информационная база исследования.

Нормативной основой исследования стали действующие нормативные правовые акты Российской Федерации и ее субъектов, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и другие документы стратегического планирования, а также международные договоры Российской Федерации.

Эмпирической базой выступили материалы судебной практики – решения судов по конкретным делам, подкрепляющие обоснование научных позиций, изложенных в диссертации, а также статистические и аналитические данные.

Обоснованность и достоверность результатов исследования определяются выбранной и обоснованной автором методологией, на основании которой был проанализирован широкий круг нормативных и научных источников, в том числе международные договоры, нормативные правовые акты Российской Федерации и ее субъектов, материалы судебной практики, документы стратегического планирования, актуальная научная литература по рассматриваемой проблематике, а также статистические и аналитические данные.

Научная новизна исследования определяется тем, что в работе впервые на диссертационном уровне:

- выявлены системные проблемы в правовом обеспечении региональной безопасности в России и особенности, которые необходимо учитывать при построении системы обеспечения региональной безопасности на уровне макрорегиона, обоснована необходимость принятия мер по их решению;

- определены содержание и сущность комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, выявлена специфика ее правового обеспечения, в том числе обоснована необходимость создания федеральной территории «Арктическая зона Российской Федерации»;

- выявлена сущность национальных интересов Российской Федерации в Арктике, определено их разграничение на сферы, определяющие направления правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, проведен анализ и оценка существующих угроз безопасности в Арктической зоне Российской Федерации, а также выявлены проблемы правового противодействия данным угрозам;

- разработан механизм публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации. Механизм публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации включает в себя систему правовых мер, которые должны учитывать специфику макрорегиона;

- доказана необходимость совершенствования и конкретизации регламентации правовых режимов, установление которых имеет целью обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, с учетом их специфики и проблем реализации, а также выявлены вопросы взаимосвязи между правовыми режимами, устанавливающими особое правовое регулирование в населенных пунктах и территориях с особым статусом;

- разработан механизм организационно-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, представляющий собой систему органов публичной власти, наделенных взаимосвязанными полномочиями, в том числе выявлены проблемы и коллизии в их функционировании и взаимодействии, обоснованы направления и формы взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества в целях обеспечения безопасности;

- выявлены недостатки в системе документов стратегического планирования в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации в части их системы и содержания, разработаны меры по их устранению, включая механизм правовых форм реализации показателей, установленных в документах стратегического планирования;

- выявлены основные направления публично-правового обеспечения отдельных видов комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации с учетом современных угроз и имеющейся проблематики, в том числе предложены новые направления, не имеющие на сегодняшний день полноценного нормативного регулирования.

Научная новизна нашла отражение в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Региональную безопасность предлагается понимать как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в том или ином регионе страны от внешних и внутренних угроз, гарантирующее устойчивое развитие региона. Соотношение национальной и

региональной безопасности следующее: национальная безопасность включает в себя региональную безопасность применительно ко всем регионам страны. При этом необходимо соблюдать баланс жизненно важных интересов того или иного региона и национальных интересов страны, причем последние должны оставаться в приоритете.

Можно выделить следующие уровни правового обеспечения региональной безопасности Российской Федерации:

- на уровне макрорегиона (Арктическая зона Российской Федерации и др.)
- на уровне региона (субъект Российской Федерации);
- на уровне района (внутри территории субъекта Российской Федерации);
- на уровне населенного пункта (муниципального образования).

Анализ нормативных правовых актов и правовой доктрины свидетельствует о том, что Арктическую зону Российской Федерации следует считать макрорегионом. При этом система обеспечения региональной безопасности на уровне макрорегиона сегодня является наименее разработанной в правовой науке и наименее охваченной нормативным регулированием. Специфика обеспечения региональной безопасности на уровне макрорегиона диктует необходимость существования специальных органов публичной власти, а также нормативных основ межрегионального взаимодействия.

2. Под комплексной безопасностью Арктической зоны Российской Федерации предлагается понимать состояние защищенности национальных интересов в Арктической зоне Российской Федерации, которое достигается посредством проведения комплекса правовых, политических, информационных, экономических и иных мер, направленных на предотвращение различных угроз безопасности.

Комплексная безопасность Арктической зоны по определению должна подразумевать обеспечение всей совокупности различных видов

безопасности в пределах установленной территории (экономической, экологической, информационной, общественной, и других).

Специфика обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны заключается в том, что юридически и административно Арктическая зона Российской Федерации не является федеральной территорией и не объединена в рамках единого федерального округа. По сути, какие-либо интеграционные правовые механизмы, объединяющие макрорегион в единое территориальное правовое пространство, сегодня отсутствуют.

Представляется необходимым на основе действующих конституционных норм создать федеральную территорию «Арктическая зона Российской Федерации». Это позволит создать органы государственной власти федеральной территории и выработать новые интеграционные механизмы между существующими органами публичной власти различных уровней.

3. Национальные интересы Российской Федерации в Арктике можно условно разделить на две группы: в сфере развития и в сфере безопасности.

На сегодняшний день имеют явный приоритет и в большей степени обеспечены правовыми средствами (нормативное регулирование, полномочия органов публичной власти, структура и содержание документов стратегического планирования и т.п.) национальные интересы в сфере развития Арктики, но не обеспечения безопасности.

Национальные интересы Российской Федерации в Арктике призваны стать отдельными направлениями правового обеспечения безопасности в макрорегионе в ответ на существующие угрозы, вызовы и риски. При этом закрепленный в документах стратегического планирования перечень угроз, вызовов и рисков безопасности в Арктической зоне Российской Федерации нельзя назвать как исчерпывающим, так и системным и комплексным, поскольку большинство из имеющихся угроз и вызовов сосредоточены в сфере развития, но не безопасности.

Имеет место быть недостаточно эффективное правовое обеспечение национальных интересов в Арктической зоне Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности, которые нередко имеют декларативный характер и не реализуются в правовых нормах. В этих условиях представляется необходимым актуализация национальных интересов в сфере обеспечения безопасности Арктической зоны Российской Федерации с учетом новых вызовов и угроз, а также уточнение правовых форм их обеспечения.

4. Механизм публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации включает в себя систему правовых мер, которые должны учитывать специфику макрорегиона.

В целях повышения эффективности реализации механизма публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации необходимо принять следующие меры по его совершенствованию:

1) в части правотворчества: совершенствование системы правовых норм (как норм общего характера, так и специальных, норм, территория действия которых распространяется на Арктическую зону), регулирующих общественные отношения в сфере обеспечения различных видов безопасности в системе комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, поскольку на сегодняшний день федеральное законодательство о безопасности не учитывает специфику Арктической зоны Российской Федерации ;

2) в части режимного регулирования: разработка и уточнение новых правовых режимов, которые призваны обеспечить безопасность в Арктике (в частности, правового режима опорных населенных пунктов);

3) в части правоприменения: совершенствование исполнения решений правоприменительных органов в условиях специфики Арктической зоны Российской Федерации (с учетом географических, природно-климатических, транспортных и иных особенностей), что является важнейшим условием обеспечения безопасности;

4) в части деятельности по обеспечению безопасности и правоохранительной деятельности: оптимизация взаимосвязанной деятельности органов безопасности и правоохранительных органов (ФСБ России, Росгвардия, МВД России и др.) с учетом специфики Арктической зоны Российской Федерации, в том числе при решении вопросов координации, а также взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, государственными корпорациями (обладающими полномочиями в сфере обеспечения безопасности в Арктической зоне), а также с институтами гражданского общества и гражданами;

5) в части контрольно-надзорной деятельности: совершенствование прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации;

6) в части публично-правового регулирования применения информационно-коммуникационных технологий:

- повышение эффективности юридической защиты сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну (в том числе в рамках обеспечения деятельности ЗАТО в Арктике), правового обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Арктической зоны, в том числе связанной с обеспечением функционирования Северного морского пути;

- разработка нормативных основ для формирования единого информационного пространства арктических территорий России, поскольку цифровизация Арктической зоны Российской Федерации является важнейшим условием обеспечения комплексной безопасности в макрорегионе, прежде всего, безопасности личности в контексте гарантий реализации и защиты конституционных прав и свобод.

7) в части подготовки юридических кадров: разработать и реализовать образовательные программы высшего образования по подготовке

юридических кадров в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации в арктических университетах России.

5. Правовые режимы играют особую роль в правовом инструментарии обеспечения национальной безопасности. Это определяется самой сущностью правового режима, который подразумевает особый, специальный характер правового воздействия на общественные отношения в целях обеспечения безопасности его участников.

В Арктической зоне Российской Федерации сегодня можно выделить следующие основные правовые режимы, установление которых имеет целью обеспечение комплексной безопасности макрорегиона: а) правовой режим Государственной границы Российской Федерации; б) правовой режим континентального шельфа; в) правовой режим исключительной экономической зоны; г) правовой режим Северного морского пути; д) правовой режим опорных населенных пунктов; е) правовой режим территорий опережающего развития; ж) правовой режим закрытых административно-территориальных образований.

Правовые режимы закрытых административно-территориальных образований, территорий опережающего развития и опорных населенных пунктов имеют существенные функциональные пересечения (что подтверждается на практике в Арктической зоне Российской Федерации), позволяющие объединить их в понятие правового режима населенных пунктов и территорий с особым статусом.

Правовой режим опорных населенных пунктов имеет большой потенциал в сфере обеспечения национальной безопасности, при этом он не связан с ограничениями прав и свобод человека и гражданина. Данный режим является наименее разработанным в научной литературе и слабо нормативно урегулирован в части механизмов его реализации, зачастую его суть сводится больше к развитию территории, на которую он распространяется, а не к обеспечению безопасности.

Предлагается конкретизировать содержание правового режима опорного населенного пункта в части его роли в обеспечении национальной безопасности, распространив нормативные положения на опорные населенные пункты Арктической зоны Российской Федерации.

6. Система комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации предусматривает значительное количество различных государственных органов, в полномочия которых входит ее обеспечение. Такие органы можно классифицировать по следующим основаниям: по уровню публичной власти; по функциональному назначению; по видам безопасности, составляющим комплексную безопасность Арктической зоны России; по компетенции в сфере обеспечения безопасности; по территориальной компетенции и по порядку принятия решений.

Существующая система органов обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации имеет ряд недостатков, негативно сказывающихся на эффективности их деятельности. Так, функции Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики сконцентрированы, прежде всего, на развитии Арктики, нежели на вопросах безопасности. В непосредственном функционале существующих координационных органов (Морская коллегия и Государственная комиссия по вопросам развития Арктики) не находятся вопросы безопасности. Не во всех субъектах, входящих в Арктическую зону, функционируют органы региональной безопасности, а в полномочиях существующих не всегда прослеживается специфика Арктической зоны Российской Федерации.

В целях повышения эффективности правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации необходимо:

- 1) образовать межведомственную комиссию Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения комплексной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации;

2) образовать орган государственной власти федеральной территории «Арктическая зона Российской Федерации» с наделением его полномочиями в сфере обеспечения комплексной безопасности, передав ему ряд полномочий Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики;

3) в системе органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, территории (или части территорий) которых входят в Арктическую зону, создать органы обеспечения региональной безопасности (в которых они отсутствуют), предусмотрев в их полномочиях вопросы обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, входящие в предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (с учетом создания федеральной территории), а также организовать соответствующее межрегиональное взаимодействие;

4) ввести региональное нормативное регулирование (в тех субъектах Российской Федерации, где оно отсутствует) взаимодействия органов публичной власти с институтами гражданского общества в целях обеспечения безопасности, в том числе вопросов участия граждан в защите Государственной границы Российской Федерации в Арктической зоне.

7. Стратегическое планирование играет важную роль в правовом обеспечении комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Основные документы стратегического планирования, действующие в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации (Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года) не в полной мере выполняют заявленную роль документов стратегического планирования в сфере национальной безопасности, несмотря на провозглашение некоторых задач в данной сфере, а направлены, прежде всего, на социально-экономическое развития Арктической зоны. В них

должным образом не отражены направления и показатели в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации. В других действующих документах стратегического планирования, утвержденных в сфере национальной безопасности, специфика Арктической зоны Российской Федерации, как правило, не отражена, или отражена фрагментарно.

Предлагается разработать и утвердить отдельный документ стратегического планирования – Стратегию обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, в которой будут сконцентрированы исключительно вопросы безопасности макрорегиона.

Необходимо также совершенствовать институт регионального стратегического планирования в сфере обеспечения безопасности в арктических регионах России с учетом специфики каждого субъекта Российской Федерации.

Представляется важным установить правовые формы реализации показателей, установленных в документах стратегического планирования, включая ответственность органов и должностных лиц за выполнение показателей, контрольно-надзорную деятельность, включая прокурорский надзор.

8. Специфика Арктики, а также современные вызовы и угрозы обуславливают необходимость совершенствования механизмов правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации по следующим направлениям.

1) в сфере правового обеспечения государственной и общественной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации:

- совершенствование правового режима защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации, включая выработку правовых механизмов привлечения граждан к такой деятельности;

- совершенствование правового режима закрытых административно-территориальных образований и опорных населенных пунктов в их взаимодополнении;

- противодействие терроризму в части антитеррористической защищенности объектов (территорий) Арктической зоны Российской Федерации (среди которых искусственные острова, плавучие станции, нефтедобывающие платформы, атомный флот Северного морского пути и т.п.) от террористических угроз, в том числе реализуемых с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА);

- противодействие экстремисткой деятельности в условиях развития сепаратизма в Арктической зоне Российской Федерации, в том числе посредством воздействия внешнеполитических факторов;

- предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений в сфере общественной безопасности (в том числе путем привлечения граждан и институтов гражданского общества к охране общественного порядка, а также стимулированию развития общественных объединений правоохранительной направленности);

- правовое обеспечение транспортной безопасности, в том числе безопасности мореплавания и судоходства по Северному морскому пути, безопасности дорожного движения;

- правовое обеспечение безопасности туризма (включая разработку и утверждение Стратегии Арктического туризма и правовых механизмов ее реализации);

- совершенствование правовых мер защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Арктике посредством внесения изменений в действующее федеральное законодательство, отражающих специфику Арктической зоны Российской Федерации;

- обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации (в том числе закрепление видов хозяйственной деятельности, запрещенных в макрорегионе).

2) в сфере правового обеспечения экономической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации:

- принятие организационно-правовых мер по повышению эффективности противодействия коррупции и криминализации экономики в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации, в том числе путем осуществления соответствующего прокурорского надзора;

- защита энергетической инфраструктуры Российской Федерации в Арктике от беспилотных летательных аппаратов (БПЛА);

- разработка нормативного регулирования (в том числе технических норм и правил) в сфере безопасности водородной энергетики на всех технологических этапах (добыча, хранение, транспортировка и др.), включая вопросы защиты населения и территорий от возможных чрезвычайных ситуаций техногенного характера;

- принятие комплекса организационно-правовых мер, направленных на обеспечение продовольственной безопасности (в том числе коренных малочисленных народов).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования определяется возможностью расширения и углубления полученных знаний при проведении научных изысканий в области правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации или отдельных ее видов. Сделанные в диссертации выводы и рекомендации позволяют определить направления дальнейших научных исследований в соответствующей области научных знаний.

Практическая значимость обуславливается выводами и рекомендациями, сделанными в диссертации, и позволяет учитывать их в правотворческом процессе как на федеральном, так и на региональном

уровнях, правоприменительной деятельности, в деятельности по стратегическому планированию, в административной деятельности по совершенствованию системы органов государственной власти и механизмов их взаимодействия с институтами гражданского общества, в реализации образовательных программ высшего образования, а также в преподавании учебных дисциплин.

Апробация результатов исследования подтверждается тем, что диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре правового обеспечения национальной безопасности, законности и правопорядка Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования были представлены в докладах автора на следующих научных мероприятиях: Круглый стол «Современное состояние и перспективы развития правового обеспечения энергетической безопасности в эпоху цифровизации» в рамках научной конференции аспирантов (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 25 апреля 2022 года); III Национальная научно-образовательная конференция «Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика» (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 28 октября 2022 года); Научно-практическая студенческая конференция по энергетическому праву «Энергия молодых и правовые вызовы времени» (МГУ им. М.В. Ломоносова, Всероссийская академия внешней торговли, 01 декабря 2022 года); Круглый стол «Арктическая зона Российской Федерации: проблемы и пути развития» (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 28 февраля 2023 года); X Международная научно-практическая конференция молодых учёных «Научные исследования молодых учёных: тенденции развития в условиях неопределённости» (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 16 мая 2023 года); Международная научно-практическая конференция «Энергетический переход

как фактор влияния на энергетическое законодательство» (Института государства и права РАН, 20 июня 2023 года); Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (Всероссийский государственный университет юстиции, 23 ноября 2023 года); Межрегиональный научно-практический семинар «Проблемы обеспечения национальной безопасности России в Арктике и на Дальнем Востоке» (РАНХиГС, 20 марта 2025 года).

Перечень публикаций автора.

1. Серков М.А. Понятие и сущность комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации: публично-правовое исследование // Образование и право. 2025. № 9. С. 32-38.

2. Серков М.А. Механизм публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации // Современное право. 2025. № 10. С. 5-9.

3. Серков М.А. Система органов обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации // Юридическая наука. 2025. № 9. С. 588-595.

4. Серков М.А. Публично-правовое обеспечение отдельных видов комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. 2025. № 3 (55). С. 166-180.

5. Серков М.А. Вопросы совершенствования правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. 2025. № 4 (56). С. 81-92.

6. Серков М.А. Способы добычи трудноизвлекаемых запасов нефти // Экономические науки. 2020. № 186. С. 111-113.

7. Серков М.А. Правовое регулирование строительства объектов инфраструктуры в рамках реализации проектов по добыче углеводородов в Арктике // XVII Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (Москва, 21–23 ноября 2023 года): сборник статей: в

2 томах / отв. ред. О.И. Александрова; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». – Том 2. – М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2024. С. 257-262.

8. Серков М.А. Недостатки и направления совершенствования правового обеспечения добычи углеводородов на российском арктическом шельфе // Освоение ресурсов нефти и газа российского шельфа: Арктика и Дальний Восток: тезисы докладов. – Москва: Газпром ВНИИГАЗ, 2023. С. 40-41.

9. Серков М.А. Правовое обеспечение добычи углеводородов из труднодоступных месторождений российского арктического шельфа // Повышение конкурентоспособности отечественной науки: развитие в условиях мировой нестабильности : материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 18 мая 2023 г. / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Е.А. Горбашко ; редкол. : А.Г. Бездудная [и др.]. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 409-412.

10. Серков М.А. Актуальные проблемы и перспективы логистики строительства объектов инфраструктуры для обеспечения добычи газа на труднодоступных месторождениях в условиях Крайнего Севера // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика : материалы III Национальной научно-образовательной конференции. Санкт-Петербург, 28 октября 2022 г. В 2 частях. Часть 1 / ред. кол. : В.В. Щербаков (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. С. 102-106.

Поставленные автором цель и задачи определили **структуру диссертационной работы**. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, выводов и рекомендаций, а также списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Региональная безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации

Вопросы обеспечения региональной безопасности свойственны не только для федераций, однако обеспечение национальной безопасности в федеративном государстве априори подразумевает региональный компонент. Национальная безопасность не может быть должным образом обеспечена по стране в целом, если в тех или иных регионах отсутствует должное состояние защищенности национальных интересов. В этой связи следует согласиться с А.Я. Исаковым в том, что «безопасность государства складывается из безопасности отдельных регионов, от их устойчивости к внешним и внутренним дестабилизирующим факторам»¹.

Историко-правовой анализ позволяет выявить ряд документов, свидетельствовавших об обеспечении региональной безопасности в Российской империи. Так, например, Екатерина II отмечала функцию губернатора как «рачителя о тишине и безопасности вверенного ему народа»², а в Манифесте Александра I от 12 сентября 1801 года о присоединении Грузии к Российской Империи отмечалось о необходимости

---

¹ Исаков А.Я. Путь к стратегической безопасности // Комплексное обеспечение региональной безопасности: Монография / под ред. А.Я. Исакова. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2010. С. 6.

² Наставления губернаторам от 21 апреля 1764 года // Полное собрание законов Российской империи. Санкт-Петербург : тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830-1851. Т. 16: С 28 июня 1762 года по 1764. № 12137. С. 720.

учредить в Грузии правление, которое могло бы утвердить правосудие, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона¹.

В условиях современных угроз Российской федеративной государственности необходимо выстроить правовую систему обеспечения региональной безопасности (включая федеральный и региональный компоненты), которая должна основываться на мощном теоретическом фундаменте.

Приходится констатировать, что теория региональной безопасности, включая методологические аспекты, в отечественной науке до сих пор находится в стадии разработки, несмотря на отдельные исследования, посвященные этой проблематике. Сегодня в Российской науке назрела необходимость разработки методологической основы исследования региональной безопасности и на ее основе – создание теории региональной безопасности в системе национальной безопасности.

Начало методологических изысканий в сфере региональной безопасности следует положить с научного анализа доктринального и нормативного понятия «регион». В политических, социологических, экономических, правовых и иных исследованиях можно встретить разнообразные трактовки определения региона в зависимости от выбранных авторами подходов (географический, системный, экономический, производственный, органический и т.п.).

Стоит принять во внимание, что любое государство представляет собой политико-территориальную систему, то есть совокупность определенным образом связанных элементов, объединяющих населенное пространство посредством политического режима и законодательной системы². Каждая

---

¹ Высочайший манифест «К грузинскому народу» от 12-го сентября 1801 года // Акты собранные Кавказской Археографической Коммиссиею. Том 1. Тифлис, 1866. С. 432-433.

² Трансформация сложных территориальных систем: теоретические основы и методология многофакторного анализа: монография / Бахлов И.В., Бахлова О.В., Давыдовт Д.В. и др. – Саранск: Изд. Центр ИсторикоСоциол. Ин-та им. Н.П. Огарева, 2009. С. 17

страна, какой бы маленькой она ни была, имеет особую политико-территориальную структуру¹.

Следует сделать важную методологическую оговорку. Применительно к территориальной организации мирового пространства регион принято воспринимать в двух аспектах: в мировом масштабе, как часть территории земного шара, независимо от того, какое государство или государства его занимают (европейский регион, азиатский регион), и во внутригосударственном аспекте применительно к региону внутри той или иной страны. В данном аспекте принадлежность к государству носит императивный характер, поскольку регион рассматривается исключительно в границах территории государства.

Л.Г. Олех определяет регион как «самодостаточный социальный организм, находящийся в единстве со своей средой, обладающий физико-географическими, культурно-цивилизационными, эколого-экономическими, культурно-историческими, политико-административными и правовыми свойствами, и выступающий механизмом формирования демократической федерации»². Такое определение региона поддерживается и другими исследователями³. К несомненному достоинству приведенного определения можно отнести то, что в числе прочих регион отличается и правовыми свойствами. Развивая свою мысль, исследователь отмечает, что регион «представляет собой понятие из сферы правосознания, а деятельность в регионе выступает объектом правового регулирования⁴. В этом концептуализируется разграничение предметов ведения и полномочий между центром и регионами и состоит правовая среда реализации региональной политики.

---

¹ Там же. С. 18.

² Олех Л.Г. Регионализм и федерализм: учебное пособие. – Новосибирск: СибАГС, 1998. С. 124.

³ Аكوпова Т.С. Регион как субъект и объект политических отношений в современной России: монография / Т.С. Аكوпова; Яросл. Гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. С. 5.

⁴ Олех Л.Г. Указ. соч. С. 124.

Не отрицая важности и значимости обеспечения региональной безопасности в унитарных государствах, следует согласиться с В.В. Климановым в том, что «наиболее полно региональные системы формируются в федеративных государствах»¹.

В этой связи к особенностям регионов в федеративном государстве можно отнести сочетание их природно-географической, экономической, социальной культурной специфики с управленческой и правовой составляющей в контексте функционирования региональной системы власти и правотворчества. В этой связи Т.С. Аكوпова подчеркивает важность фактора политической борьбы для определения политического пространства на уровне субъекта Российской Федерации².

Ключевой вопрос понимания региона в условиях российского федерализма сводится к соотношению региона и субъекта Российской Федерации, федерального округа или федеральной территории. Очевидно, что регионы нельзя очерчивать лишь применительно к субъектам Российской Федерации, поскольку, как писал Л.Г. Олех, «ряд регионов формально или по существу связаны между собой и образуют суперрегионы», и этот факт нельзя не учитывать в пространственном развитии России³.

Впервые легальное определение региона было закреплено в 1996 году в утвержденных Указом Президента Основных положениях региональной политики в Российской Федерации.

Под регионом понималась часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. При этом в документе отмечалось, что регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации.

---

¹ Климанов В.В. Региональные системы и региональное развитие России. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 11.

² Аكوпова Т.С. Указ. соч. С. 11-13.

³ Олех Л.Г. Регионализм и федерализм: учебное пособие. – Новосибирск: СибАГС, 1998. С. 121.

Федерации, либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации¹.

Такой подход нельзя назвать удачным, поскольку он очевидно не определял соотношение региона и субъекта Российской Федерации, допуская различные регионы как в рамках субъекта, так и в совокупности нескольких субъектов Федерации.

В 2014 году в федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» было закреплено понятие «макрорегион» - часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования². При этом определения понятия «регион» закон, к сожалению, не раскрывал.

В 2017 были утверждены Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, а вместе с ним ушло в историю не совсем корректное понимание региона и его соотношения с макрорегионом.

В числе основных понятий, содержащихся в Основах, были «регион» и «макрорегион». Регион определялся как часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации. Макрорегион в свою очередь определялся аналогично имеющемуся определению в законе о стратегическом планировании³.

Стоит отметить, что регион в Основах определяется лишь формально – «в границах территории субъекта Российской Федерации», без

---

¹ Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс»

содержательного аспекта (общность природных, социально-экономических, иных условий). Думается, что такой подход можно объяснить тем, что российский федерализм уже учитывает общность природных, социально-экономических, иных условий в субъектах Федерации, именно по этому принципу они и были определены и существуют в административно-территориальном устройстве государства. Поэтому дополнительно доказывать, что субъект Российской Федерации является регионом и обладает присущими ему признаками нет необходимости, это определено, прежде всего, конституционными принципами федеративного устройства.

Определившись с понятием и сущностью региона, перейдем непосредственно к исследованию понятия и сущности региональной безопасности и ее места в системе национальной безопасности.

Для правовых исследований понятийно-категориальный аппарат традиционно занимает особое место, поскольку наличие выверенных научно обоснованных понятий и категорий необходимо не только для юридической науки, но также и для правотворчества и правоприменения. Путаница в понятиях и легальных определениях нередко порождает собой соответствующие противоречия в полномочиях органов власти, создает трудности в правоприменении, реализации прав и свобод человека и гражданина, обеспечении национальной безопасности, законности и правопорядка.

Описанное выше понимание региона в двух аспектах (в мировом масштабе и внутригосударственном аспекте) проецируется и на концептуальное осмысление региональной безопасности. Она может рассматриваться как составная часть глобальной безопасности, и в данном случае представляет собой безопасность стран определенного географического (или политического) региона (например, региональная безопасность на пространстве ОДКБ), либо во внутригосударственном аспекте, когда региональная безопасность понимается как составная часть национальной безопасности того или иного государства. В первом случае

региональная безопасность понимается как «состояние защищенности жизненно важных интересов государств региона, обеспечивающая их устойчивое развитие»¹. Данный аспект региональной безопасности в основном обеспечивается нормами международного права, и он не входит в предмет настоящего диссертационного исследования.

В этой связи региональная безопасность в настоящей диссертации (применительно к Арктике) рассматривается исключительно во внутригосударственном аспекте – как составная часть национальной безопасности Российской Федерации.

Нельзя не отметить междисциплинарный аспект исследования региональной безопасности, который проявляется в наличии соответствующих исследований в политических, экономических, социологических и иных науках. Особых успехов в изучении рассматриваемой проблематики добились ученые политологи и управленцы. Однако без качественной правовой составляющей (а именно разработки собственно правовых мер) комплекс мер по обеспечению региональной безопасности не может быть результативным.

Концептуальной разработке правового обеспечения региональной безопасности посвящены два юридических диссертационных исследования (А.Ю. Кирьянов, П.В. Пашковский), имеющих высокий теоретический потенциал, однако подготовленных еще до принятия Федерального закона «О безопасности» и ряда других ключевых законодательных актов рассматриваемой сферы, что делает практическую часть указанных работ существенно устаревшей. Стоит отметить, что проблематика региональной безопасности в отечественной юридической науке разработана весьма фрагментарно. Приходится констатировать, что на сегодняшний день нет единого комплексного исследования в этой сфере (с учетом анализа

---

¹ Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика): монография / Под общ. ред. А.В. Возженикова. – М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 71.

действующего российского законодательства), которое можно было бы признать фундаментальным.

Применительно к понятию «региональная безопасность» следует отметить, что в действующем российском законодательстве и документах стратегического планирования на сегодняшний день отсутствует такое легальное определение. Вместе с тем в субъектах Российской Федерации функционируют органы исполнительной власти, имеющие в своем названии рассматриваемое словосочетание (например, «Департамент региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы», «Министерство региональной безопасности Омской области» и другие). В этой связи стоит согласиться с Д.В. Ирошниковым, который отмечает о существовании значительной концептуальной неопределенности, не позволяющей сформировать полноценный правовой режим обеспечения региональной безопасности¹.

В юридической науке на сегодняшний день сложился ряд определений понятия региональной безопасности.

А.А. Прохожев под региональной безопасностью понимает «защищенность интересов субъекта Российской Федерации от внутренних и внешних угроз»². Внешними угрозами по мнению автора являются те угрозы, источники которых располагаются за пределами данного субъекта Федерации³. Представляется, что данное определение можно конкретизировать через уточнение того, какие именно интересы субъектов являются объектом региональной безопасности. Представляется, что это должны быть «жизненно важные» интересы.

Схожее по смыслу определение дает Д.Р. Балаева, которая определяет региональную безопасность как состояние защищенности личности,

---

¹ Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: дис. ... д-ра юрид. наук - Москва, 2021. С. 335.

² Общая теория национальной безопасности: учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева – 2-е изд., доп. – Москва: Изд-во РАГС, 2005. С. 226.

³ Там же.

общества и государства в границах субъекта Российской Федерации от внешних и внутренних угроз¹.

Д.В. Ирошников определяет региональную безопасность как составную часть национальной безопасности страны, гарантирующую защищенность от угроз и устойчивое развитие того или иного региона². К достоинствам данного определения можно отнести то, что автор помимо состояния защищенности от угроз подразумевает перспективный аспект устойчивого развития.

К недостаткам приведенных определений региональной безопасности можно отнести то, что в них учитывается только уровень субъекта Российской Федерации, в то время как региональная безопасность макрорегиона (в составе двух и более субъектов Федерации) остается за скобками данных определений.

А.А. Катанский понимает региональную безопасность как «защищенность определенных общественных отношений в регионе»³. Думается, что данному определению тоже не хватает конкретики: следует уточнить, о каких именно общественных отношениях идет речь.

А.Ю. Кирьянов определяет региональную безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов Российской Федерации (прежде всего ее многонационального народа) в сфере осуществления региональной политики от внутренних и внешних угроз»⁴. Очень близкое по смыслу

---

¹ Балаева Д.Л. Правовое и организационное обеспечение деятельности территориальных органов МВД России в системе региональной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 28.

² Ирошников Д.В. Функции органов местного самоуправления в механизме обеспечения продовольственной безопасности: монография / Д.В. Ирошников, С.Л. Гайдук, В.Р. Гаипова. – Рязань: Издательство «Концепция», 2019. С. 46.

³ Катанский А.А. Основные направления современной региональной безопасности России // Региональная безопасность: проблемы обеспечения, модели, технологии, перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 16 мая 2008 г. / Центр прикладных науч. исслед. ; / Отв. ред. А. А. Огарков. Часть II. – Москва – Волгоград. 2008. С. 24.

⁴ Кирьянов А.Ю. Региональная безопасность в условиях современной России (общеправовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 35.

определение П.В. Пашковского, который определяет региональную безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов Российской Федерации (тождественных интересам триады «личность-общество-государство») в сфере осуществления региональной политики в сфере внутренних и внешних угроз»¹.

Представляется весьма своеобразным утверждения А.Ю. Кирьянова² и вслед за ним П.В. Пашковского³, что объектом региональной безопасности является региональная политика. Рассмотрение в качестве объекта безопасности государственную политику в принципе не характерно для теории безопасности и предложенное авторами понимание региональной безопасности в таком ключе достаточно сложно осуществить на практике. Не совсем понятно, каким образом должны быть выстроены правовые меры и полномочия соответствующих органов по защищенности общественных отношений в сфере региональной политики. Если анализировать взаимосвязь региональной безопасности и региональной политики, то представляется, что эту связь можно проследить в обратном соотношении: недостаточно эффективная региональная политика может стать причиной реализации угроз региональной и национальной безопасности. Так, например, авторы научного проекта Доктрины регионального развития Российской Федерации справедливо отмечают, что проблемы регионального развития создают угрозу общественному согласию, национальной безопасности, территориальной целостности, устойчивому развитию страны⁴.

Обобщая приведенные определения с учетом выявленных в них достоинств и недостатков, можно заключить, что региональную безопасность

---

¹ Пашковский П.В. Региональная безопасность российской федеративной государственности в институционально-правовом измерении: дисс. ...канд. юрид. наук. Таганрог, 2009. С. 26.

² Кирьянов А.Ю. Региональная безопасность в условиях современной России. С. 39.

³ Там же.

⁴ Доктрина регионального развития Российской Федерации (макет-проект): монография / Сулшаткин С.С. и др.; Центр проблемного анализа и гос.-упр. Проектирования. – Москва : Научный эксперт, 2009. С. 23.

можно понимать как *состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в том или ином регионе страны от внешних и внутренних угроз, гарантирующее устойчивое развитие региона.*

В представленном определении региональной безопасности в качестве объектов безопасности фигурируют «жизненно важные интересы». Следует отметить, что в последние годы в действующем законодательстве и документах стратегического планирования словосочетание «жизненно важные интересы», введенное еще Законом Российской Федерации «О безопасности» 1992 года, постепенно пропадает, уступая место национальным интересам. Думается, что такую тенденцию нельзя назвать правильной, поскольку именно совокупность жизненно важных интересов можно по праву считать национальными интересами. Жизненно важный интерес – это интерес, удовлетворение которого объективно необходимо для нормального существования (функционирования) и устойчивого развития его носителя¹.

Что касается баланса региональных и национальных интересов, следует согласиться с А.А. Прохожевым, который отмечал, что «ориентация на национальные интересы при реализации региональных интересов – важнейший критерий устойчивого развития страны и обеспечения ее внутренней стабильности и безопасности»². Таким образом, интересы региона при обеспечении региональной безопасности нельзя противопоставлять национальным интересам.

Данное определение характеризуется также тем, что оно подразумевает наличие внутренних и внешних угроз региональной безопасности. По данному критерию авторы издания «Управление региональной безопасностью на основе сценарного подхода» выделяют внешнюю и внутреннюю региональную безопасность. Под внешней региональной

---

¹ Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: дис. ... д-ра юрид. наук - Москва, 2021. С. 168.

² Общая теория национальной безопасности: учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева – 2-е изд., доп. – Москва: Изд-во РАГС, 2005. С. 120

безопасностью ученые понимают степень защищенности территориального образования от угроз, исходящих из внешней среды, что тесно связано с международными аспектами национальной безопасности России. В качестве примера авторы приводят приграничные субъекты Российской Федерации. Внутренняя региональная безопасность связана прежде всего с проблемами обеспечения устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации и с эффективностью управления их решением¹.

Нельзя не коснуться вопроса о разграничении понятий «региональная безопасность» и «безопасность региона», поскольку в отечественной науке на этот счет существуют диаметрально противоположные позиции ученых. А.Ю. Кирьянов разграничивает указанные понятия следующим образом. Безопасность региона предполагает в качестве своего объекта конкретный регион (субъект Российской Федерации или группу таких субъектов), а региональная безопасность относится к комплексному объекту – региональной политике, проводимой в интересах многонационального народа Российской Федерации². Применительно к субъектам обеспечения автор отмечает, что обеспечение безопасности региона относится главным образом к компетенции региональных властей, а в обеспечении региональной безопасности, по мнению автора, «участвуют главным образом федеральные органы власти»³.

Д.В. Ирошников не соглашается с такой позицией и толкует соотношение рассматриваемых понятий следующим образом. Безопасность региона обеспечивается федеральными силами в том или ином проблемном (либо геополитически важном) регионе страны (например, «безопасность в арктическом регионе, безопасность в приграничном регионе» и т.п.). Региональная безопасность обеспечивается силами региональной власти, и в

---

¹ Шульц В.Л. Управление региональной безопасностью на основе сценарного подхода / В.Л. Шульц, В.В. Кульба, А.Б. Шелков, И.В. Чернов. – М.: ИПУ РАН, 2014. С. 8-9

² Кирьянов А.Ю. Региональная безопасность в условиях современной России. С. 36.

³ Там же.

этом заключается ее главная специфическая особенность¹. Стоит отметить, что позиция исследователя подтверждается названием соответствующих органов исполнительной власти, которые функционируют в субъектах Российской Федерации. В этой связи такой подход представляется более правильным.

Таким образом, можно выделить следующие уровни региональной безопасности:

- макрорегион (Арктическая зона, Северо-Кавказский регион, Дальневосточный федеральный округ и т.п.);
- регион (субъект Российской Федерации);
- район (внутри территории субъекта Российской Федерации);
- населенный пункт (в том числе город² или иное муниципальное образование).

Что касается места региональной безопасности в системе национальной безопасности страны, можно считать аксиомой такую теоретическую модель (характерную не только для федераций), согласно которой национальная безопасность складывается и включает в себя региональную безопасность применительно ко всем регионам страны. Иными словами, если в том или ином регионе безопасность не обеспечена должным образом, то в этом случае говорить об обеспечении национальной безопасности можно лишь с определенной оговоркой.

При этом необходимо соблюдать баланс жизненно важных интересов того или иного региона и национальных интересов страны, причем последние должны оставаться в приоритете. В этом ключе при осуществлении региональной политики федеральная власть может перераспределять ресурсы таким образом, чтобы национальные интересы

---

¹ Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: дис. ... д-ра юрид. наук - Москва, 2021. С. 331.

² См. подробнее: Грищенко Л.Л., Таболин В.В., Корабельникова Ю.Л. Основы теории безопасности города с точки зрения юридической урбанонологии // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2020. Т. 45. № 3.

обеспечивались не в ущерб регионам, но и региональные интересы должны определять, но не диктовать векторы обеспечения национальной безопасности.

Современная концепция правового обеспечения региональной безопасности в Российской Федерации должна быть создана с учетом следующих факторов:

- строгое соблюдение принципов обеспечения безопасности, установленных Федеральным законом «О безопасности»;

- корреляция с положениями Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года;

- нацеленность на достижение национальных интересов и стратегических национальных приоритетов, зафиксированных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации;

- учет новых угроз безопасности (включая опыт противодействия коронавирусной инфекции), в том числе связанных с проведением специальной военной операции;

- интеграция с трансформационными процессами в действующем российском законодательстве о безопасности.

Правовую основу обеспечения региональной безопасности в России следует начать с норм Конституции Российской Федерации, которая на высшем правовом уровне закрепляет не только основные принципы российского федерализма, но также проводит водораздел между предметами ведения и полномочиями федерального центра и субъектов Российской Федерации. Именно нормы о разграничении предметов ведения должны очертить круг общественных отношений в сфере обеспечения региональной безопасности.

Основной закон к исключительному ведению Российской Федерации относит оборону и безопасность, а к совместному – общественную безопасность и экологическую безопасность. При этом ряд видов национальной безопасности вообще не предусмотрен в рассматриваемых

конституционных нормах, и о разграничении полномочий можно говорить лишь косвенно (например, в сфере экономической безопасности).

Такой подход нельзя назвать бесспорным, его критиковал А.А. Прохожев еще в 2006 году¹, и другие ученые отмечали его несовершенство². К сожалению, в ходе поправок, внесенных в Конституцию в 2020 году, разграничение предметов ведения и полномочий между Федерацией и субъектами хоть и было модернизировано, но Конституция все же не ушла от ряда проблем и противоречий.

Федеральный закон «О безопасности», являясь основным нормативным правовым актом, регулирующим общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, при установлении соответствующих полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления содержит в себе лишь отсылку к нормативному массиву, по сути, никаких конкретных полномочий не закрепляя.

При этом целый ряд федеральных законов содержит различные полномочия органов исполнительной власти субъектов и органов местного самоуправления в сфере обеспечения региональной безопасности. К таким законам можно, в частности, отнести Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», Федеральный закон «О противодействии терроризму», Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон «О биологической безопасности» и ряд других.

Проведенный Д.В. Ирошниковым анализ имеющегося массива правовых норм дал автору основание констатировать отсутствие системного

---

¹ Общая теория национальной безопасности: учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева – 2-е изд., доп. – Москва: Изд-во РАГС, 2005. С. 229.

² Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: дис. ... д-ра юрид. наук - Москва, 2021. С. 417.

и комплексного регулирования вопросов обеспечения региональной безопасности в России¹, с чем нельзя не согласиться.

Если рассматривать организационно-правовые проблемы обеспечения региональной безопасности, то они, прежде всего, определяются неоднозначным правовым статусом специальных органов обеспечения региональной безопасности, которые действуют в субъектах Российской Федерации. Какого-либо единообразия в деятельности данных органов на сегодняшний день не прослеживается. А.А. Прохожев еще в 2006 году отмечал, что каждый регион формирует свою оригинальную систему обеспечения безопасности. В ряде субъектов Российской Федерации созданы Советы Безопасности, в ряде – Комитеты безопасности, в ряде субъектов нет ни того ни другого². Д.В. Ирошников спустя почти 20 лет выявил целый ряд проблем в функционировании организационно-правовой системы обеспечения региональной безопасности³. С.В. Бирюков справедливо отмечал, что «для того, чтобы создать действительно сильную властную вертикаль, необходимо четкое распределение полномочий между Москвой, главами округов и главами регионов, закрепленное в федеральном законодательстве»⁴.

Еще дальше в своих выводах пошла Л.А. Тхамбисинова, которая предложила, что органы исполнительной власти субъекта и органы местного самоуправления должны нести публично-правовую ответственность за обеспечение национальной безопасности на определенной территории⁵. С

---

¹ Ирошников Д.В. Проблемы организационно-правового обеспечения региональной безопасности в субъектах Российской Федерации // LEX RUSSICA. 2025. № 10.

² Общая теория национальной безопасности: учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева – 2-е изд., доп. – Москва: Изд-во РАГС, 2005. С. 230.

³ Ирошников Д.В. Проблемы организационно-правового обеспечения региональной безопасности в субъектах Российской Федерации // LEX RUSSICA. 2025. № 10.

⁴ Бирюков С.В. Регионализм в современной России: проблемы и перспективы: монография. – Москва: ТЕИС, 2011. С. 60.

⁵ Тхамбисинова Л.А. Институционально-правовые формы организации российской региональной государственной власти: монография /Л.А. Тхамбисинова ; Ростовский юридический институт М-ва внутренних дел Российской Федерации – Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2007.С. 183.

такой позицией нельзя не согласиться: с учетом вверенных регионам полномочий установление для них ответственности за обеспечение безопасности видится весьма логичной правовой мерой.

Анализ действующего российского законодательства, а также полномочий федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления дает основание сделать вывод о том, что одной из ключевых проблем в обеспечении региональной безопасности является излишняя децентрализация, отсутствие эффективных механизмов управления и контроля. В условиях недостаточного нормативного регулирования на федеральном уровне, отсутствия координирующего (и контролирующего) федерального органа исполнительной власти правоприменительная деятельность в регионах не способна эффективно противостоять возрастающим количественно и трансформирующимся качественно угрозам личности, общества и государства.

При построении системы обеспечения региональной безопасности в России нельзя не учитывать следующие особенности российского федерализма.

К первой особенности можно отнести то, что республики в составе Российской Федерации обладают особым конституционным статусом. Это обстоятельство неоднократно становилось основой для появления сепаратистских тенденций в некоторых регионах страны.

Второй особенностью российского федерализма можно назвать существование федеральных округов. Несмотря на то, что федеральные округа не упоминаются в Конституции и не входят в систему федеративного устройства, не являются административно-территориальными образованиями, а представляют собой лишь управленческое звено, созданное «для координации и контроля центром развития Субъектов Российской

Федерации»¹, их наличие накладывает отпечаток на реализацию вертикали публичной власти. Более того, одна из основных задач полномочного представителя Президента в федеральном округе – представление главе государства регулярных докладов об обеспечении национальной безопасности в федеральном округе². П.В. Пашковский справедливо отмечает, что нельзя анализировать безопасность субъекта Российской Федерации без учета поля сопряженности как с другими субъектами Федерации, так и с федеральными округами³.

В контексте роли федеральных округов в обеспечении региональной безопасности А.В. Шевченко справедливо отмечает об отсутствии единого подхода к оценке степени угроз и унификации показателей безопасности в рамках федеральных округов и субъектов Федерации⁴. Представляется, что эту проблему необходимо решить посредством осуществления федерального и регионального стратегического планирования.

Третьей особенностью является наличие в составе территории России федеральной территории. Такая возможность появилась после внесенных в Конституцию Российской Федерации поправок в 2020 году, согласно которым «на территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация

---

¹ Государственно-территориальное устройство России: (экономические и правовые основы): Монография / А.Г. Гранберг, В.В. Кистанов, А.А. Адамеску и др. ; Под ред. А.Г. Гранберга, В.В. Кистанова; Гос. науч.-исслед. учреждение "Совет по изучению произв. сил" (СОПС) Минэкономразвития России и РАН. - Москва : ДеКА, 2003. С. 25.

² Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Пашковский П.В. Региональная безопасность российской федеративной государственности в институционально-правовом измерении: дисс. ...канд. юрид. наук. Таганрог, 2009. С. 33.

⁴ Шевченко А.В. Оценка деятельности органов управления субъектов Федерации в сфере региональной безопасности // Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России. Региональная безопасность: материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 23 мая 2014 г. / Под ред. д-ра полит. наук С.В. Смутьского, д-ра полит. наук А.В. Шевченков. – М.: «Издательство «Проспект», 2014. С. 49.

публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом».

На момент подготовки настоящего диссертационного исследования в составе Российской Федерации в 2020 году создана одна федеральная территория – «Сириус»¹. Стоит согласиться с теми исследователями, которые отмечают стратегическое значение федеральных территорий для обеспечения национальной безопасности². В созданных правовых условиях исходя из современных угроз безопасности личности, общества и государства представляется логичным расширение использования института федеральных территорий в России путем создания новых федеральных территорий в стратегически значимых частях страны.

Эти особенности российского федерализма, равно как и другие территориальные характеристики Российской Федерации необходимо учитывать для создания эффективной правовой системы обеспечения региональной безопасности.

Одной из ключевых особенностей научного исследования проблем правового обеспечения региональной безопасности в отечественной правовой науке является то, что большинство исследователей сосредоточены на уровне региона (субъекта Российской Федерации), и абсолютное большинство научных публикаций посвящены анализу нормативных основ обеспечения безопасности в субъекте Федерации, а также полномочий соответствующих органов исполнительной власти (в том числе сравнительному анализу по ряду регионов).

При этом система обеспечения региональной безопасности на уровне макрорегиона сегодня является наименее разработанной в правовой науке и наименее охваченной нормативным регулированием. Специфика обеспечения

---

¹ Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» // СПС «КонсультантПлюс»

² Зуев Р.О., Надин А.Н. К вопросу об организации публичной власти на федеральных территориях в Российской Федерации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 4. С. 90-92.

региональной безопасности на уровне макрорегиона диктует необходимость существования специальных органов публичной власти, а также нормативных основ межрегионального взаимодействия.

П.В. Пашковский на этот счет указывал, что региональные угрозы могут носить комплексный характер и затрагивать интересы не только субъекта Российской Федерации, но и экономического региона или же федерального округа. В данной ситуации также требуется политико-правовой механизм координации между системами региональной безопасности упомянутых региональных уровней¹. С.О. Алехнович также допускает, что в региональную безопасность могут включаться субъекты Российской Федерации, группы субъектов, федеральные округа, но территориально и количественно они могут быть меньше округа, а могут быть и значительно больше. Главное, по мнению автора, заключается в том, что в регионе должны объективно существовать угрозы и опасности, характерные для всех составляющих данного региона и чем-то отличающихся от набора опасностей других регионов².

В качестве примеров таких изысканий можно назвать докторскую диссертацию Н.И. Уткина, который исследовал проблему обеспечения безопасности Северо-Запада России³, ряд работ по отдельным направлениям обеспечения безопасности на Северном Кавказе⁴ и некоторые другие исследования.

---

¹ Пашковский П.В. Региональная безопасность российской федеративной государственности в институционально-правовом измерении: дисс. ...канд. юрид. наук. Таганрог, С. 89.

² Алехнович С.О. Регионы России: современный ракурс и перспективы. – Москва: Российская акад. Естественных наук, 2007. С. 146.

³ Уткин Н.И. Карельская национальная государственность и безопасность Северо-Запада России: Историко-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2000. С. 13.

⁴ См. Курбанмагомедов А.А. Терроризм на Северном Кавказе : уголовно-правовой и криминологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 206 с.; Новиков Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия : политико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук - Ростов-на-Дону, 2002. 167 с.

Представляется важным в условиях количественного роста и качественной трансформации угроз национальной и региональной безопасности в России, в том числе в связи с принятием в Российской Федерации в 2022 году четырех регионов, проведение комплексных и фундаментальных научных исследований по проблемам правового обеспечения региональной безопасности на уровне макрорегионов.

По результатам проведенного в параграфе исследования можно сделать следующие выводы о том, что концепция правового обеспечения региональной безопасности в России на сегодняшний день пока не сложилась, в научной юридической литературе также нет комплексного исследования на эту проблематику, прежде всего, не разработан соответствующий понятийно-категориальный аппарат.

Региональную безопасность следует определить как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в том или ином регионе страны от внешних и внутренних угроз, гарантирующее устойчивое развитие региона.

Современная концепция правового обеспечения региональной безопасности в Российской Федерации должна быть создана с учетом таких факторов, как строгое соблюдение принципов обеспечения безопасности; корреляция с положениями Стратегии пространственного развития Российской Федерации; нацеленность на достижение национальных интересов и стратегических национальных приоритетов; учет новых угроз безопасности; интеграция с трансформационными процессами в действующем российском законодательстве о безопасности.

К уровням региональной безопасности можно отнести:

- безопасность макрорегиона;
- безопасность региона (субъекта Российской Федерации);
- безопасность района (внутри территории субъекта Российской Федерации);
- безопасность муниципального образования (в том числе города).

При построении системы обеспечения региональной безопасности в России стоит учитывать такие особенности российского федерализма, как особый конституционный статус республик в составе Российской Федерации, наличие федеральных округов и федеральной территории.

1.2. Понятие и содержание комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации

Прежде чем исследовать проблемы обеспечения безопасности Арктической зоны Российской Федерации, необходимо дать характеристику этой зоны как части территории Российской Федерации, на которую распространяется государственный суверенитет, что порождает необходимость мер по обеспечению безопасности в регионе и защите территориальной целостности страны.

Для более глубокого понимания правовой природы Арктической зоны Российской Федерации следует рассмотреть историко-правовой аспект развития государственной территории в арктическом направлении, повлекшее пространственное расширение суверенитета на арктические пространства, а также международно-правовой аспект закрепления территории Арктики между заинтересованными государствами.

История активного хозяйственного освоения Арктики начинается со второй половины XVII века. Первоначально процесс установления государственного суверенитета на территории Арктики происходил «по первооткрытию, географическому обозначению, освоению арктического региона сообразно международному праву того периода, что становилось достаточным титулом для распространения на эти пространства властных полномочий прибрежного государства»¹.

---

¹ Жудро И.С. Роль международных обычаев в управлении Арктикой. // ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ. XXI ВЕК. 2015. № 1(34)С.7.

С начала XIX века Российской империей осуществляется заключение ряда международных договоров, согласно которым за государством закрепляются права на владение Арктическими территориями. Среди данных договоров были Договоры со Швецией 1806 года и 1826 года, а также была заключена «русско-американская Конвенция 1824 года, зафиксировавшая границу владений Российской империи на Аляске»¹.

В 1825 году была заключена «Санкт-Петербургская Конвенция с Англией относительно разграничения обоюдных пространств владений России и Англии в Северной Америке (Русско-английская Конвенция 1825г.)»². В результате подписания данной Конвенции был сформирован принцип разграничения морских пространств в Арктике между Российской Империей и Британией согласно границе, определенной меридианной линией.

Этот же принцип разграничения владений в Арктике был использован в «Конвенции об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний (Конвенция об уступке Аляски) 1867 года»³. Переданная США в результате подписания данной Конвенции территория, согласно позиции профессора В.Л. Лахтина, представлялась четко обозначенным полярным сектором. Подобный способ разграничения Арктики посредством проведения меридианных линий был практически удобен, а также его применение не привело к появлению протестов со стороны прочих стран, в связи с чем, де-факто, состоялось принятие данного секторального способа разграничения Арктических пространств⁴. Авторы

---

¹ Жудро И.С. Правовой режим Арктики в условиях глобализации // Морской сборник. 2015. №4. С.45.

² Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. Совет по межд. Дела под общ. ред. И.С. Иванова]. – М.: Аспект Пресс, 2013. С.73

³ Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. Совет по межд. Дела под общ. ред. И.С. Иванова]. – М.: Аспект Пресс, 2013. С.77

⁴ См. подробнее: Лахтин В.Л. Права на северные полярные пространства: анализ политического, экономического и правового положения северных полярных пространств в

отмечают, что секторное разделение Арктики не вызвало каких-либо возражений иных, неарктических государств, и было принято «де-факто»¹.

В 1904 году появилась Канадская концепция арктических секторов, объявившая суверенитет над всеми территориями между Северным полюсом и канадским северным побережьем. В 1907 году канадский сенатор П. Пуарье в своей речи, посвящённой защите прав Канады в Арктике, предложил всем арктическим государствам распространить свой суверенитет на земли, расположенные в треугольнике, основанием которого является линия арктического побережья государства, а боковыми сторонами — линии, соединяющие конечные (западную и восточную) точки их побережья с Северным полюсом².

Одновременно с исследованием Арктических пространств со стороны Российской империи возрастала и активность иностранных государств на данном направлении: были проведены экспедиции английских, американских, норвежских и шведских исследователей. В этой связи со стороны Российской империи были предприняты шаги по международно-правовому закреплению своих границ в Арктике.

Началом законодательного закрепления Российской Империей своих границ на Севере являлось издание «Циркулярной ноты МИД России» от 20 сентября 1916 года³.

Согласно данному документу «Российская Империя извещала правительства союзных и дружественных государств о включении в состав

связи с развитием воздушного передвижения и трансарктическими перелетами / В. Л. Лахтин. - Москва, 1928. 48 с.

¹ Быковский В.К. Арктическая зона Российской Федерации: правовой режим развития, обеспечения безопасности, охраны природы, защиты национальных интересов // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. №1. С. 94.

² См. подробнее: Николаев А.Н., Буник И.В. Международно-правовое обоснование Канадой прав на ее арктический сектор. Московский журнал международного права. 2007. № 1. С. 4-33.

³ Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. Совет по межд. Дела под общ. ред. И.С. Иванова]. – М.: Аспект Пресс, 2013. С.140

своей территории земель, простирающихся к северу от Таймырского полуострова», открытых в результате гидрографической экспедиции по исследованию Северного Ледовитого океана капитана Вилькицкого 1913 – 1914 г.г.

А.Н. Николаевым отмечено, что «Российская империя была первым государством, юридически обозначившим секторальные границы в Арктическом регионе»¹. Правовая практика Российской империи стала стержнем при формировании международно-правового режима Арктики.

Секторальный принцип был воспринят и после Февральской и Октябрьской революций 1917 года в России, когда произошла смена государственного и политического устройства.

Ключевым шагом на пути правового закрепления Арктических пространств за СССР и определения отечественной правовой позиции, определяющей правовой статус Арктики, стало Постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» от 15 апреля 1926 года.

Согласно документу, территорией СССР объявлялись «все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего Постановления признанной правительством Союза ССР территории каких-либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Союза ССР до северного полюса»².

Данным документом были определены и юридически закреплены границы полярного сектора СССР, а также обозначались границы северных владений государства.

---

¹ Николаев А.Н., Пешуров И.С. Правовые возможности предотвращения потери Россией высокоширотного участка Арктического шельфа // Современные производительные силы. №1, 2014, С. 67.

² Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. Совет по межд. Дела под общ. ред. И.С. Иванова]. – М.: Аспект Пресс, 2013. С.242

Стоит отметить, что правовая позиция СССР в отношении Арктических пространств, основанная на секторальном принципе разграничения данных территорий, не оспаривалась зарубежными странами. Так, в 1926 году на международном конгрессе по вопросам обсуждения международного проекта воздухоплавания по арктическим маршрутам почётным Президентом общества «Аэроарктик» Ф. Нансеном было заявлено, что «земли, лежащие к Северу от берегов Сибири, должны быть объявлены собственностью СССР»¹.

Одним из актов, регулирующих принадлежность Арктических пространств Советскому Союзу, стал Указ от 6 февраля 1968 года №2338-VII «О континентальном шельфе Союза ССР». В соответствии с данным Указом были обозначены области и районы залегания недр морского дна, располагающиеся в зоне континентального шельфа Советского Союза, а также юридически устанавливалось право государственной собственности на ресурсы зоны континентального шельфа.

Согласно международному праву в так называемых «морских прилежащих зонах» (в зонах открытого моря, прилежащих к зоне территориального моря) осуществляется определенная юрисдикция прибрежного государства, хотя она не обладает характеристиками, присущими территориальному верховенству². Так, согласно Женевской конвенции о континентальном шельфе, государство осуществляет над шельфом лишь отдельные «суверенные права»³.

Применение принципа разграничения владений в Арктике на основе концепции «полярных секторов» послужило фундаментом заключенного в 1990 году Соглашения между Союзом Советских Социалистических

---

¹ Андреев А.О., Дукальская М.В. Международное сотрудничество в Арктике в 1924 – 1933 г.г. и вопросы геополитики // Материалы IX Международной конференции по географии и картографированию океана, 2015. С. 53-54.

² Клименко Б.М. Государственная территория [Текст] : Вопросы теории и практики международного права. - Москва : Международные отношения, 1974. С. 11.

³ Convention on the Continental Shelf 1958 // Официальный сайт ООН. Режим доступа:

https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/8_1_1958_continental_shelf.pdf
(дата обращения 14.05. 2025 г.)

Республик и Соединёнными Штатами Америки «О линии разграничения морских пространств»¹.

Таким образом, правовая политика Советского союза в отношении Арктики характеризовалась стремлением к закреплению и отстаиванию исторических прав страны на сухопутные и морские владения в Арктике в зоне, относящейся к полярному сектору СССР. При этом никем не оспаривались права Советского союза в отношении ресурсов данного региона в пределах полярного сектора, в том числе морских и подводных.

В результате анализа действий Советского Союза по хозяйственному освоению и правовому регулированию Арктики можно сделать вывод о том, что принцип полярных секторов наиболее оптимально учитывал интересы СССР как государства с самым протяжённым Арктическим побережьем. Подтверждение вышеизложенного довода состоит в том, что данный принцип позволял отстаивать свои права на ресурсы в пределах своего сектора не затрагивая интересы соседних арктических государств.

Таким образом, к моменту начала Конференции Организации Объединённых Наций по морскому праву в 1973 году в международном сообществе концепция полярных секторов являлась доминирующей доктриной правового регулирования Арктики.

При этом принятие данной Конвенции в 1982 году не изменило подход Советского Союза к вопросу разграничения морских пространств в Арктике. В издании «Международное морское право: Справочник» 1985 года отмечается, что «основным принципом при решении проблемы правового режима Арктики следует считать секторальный принцип»², а также что «правовой режим морских пространств в пределах полярных секторов должен определяться на основе норм международного права и с учётом той

---

¹ Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. Совет по межд. Дела под общ. ред. И.С. Иванова]. – М.: Аспект Пресс, 2013. С.90

² Горшков Г.С. Международное морское право : Справочник / Под ред. Г. С. Горшкова. - Москва : Воениздат, 1985. – С. 230-232.

специфики, которая присуща только этой части Мирового океана»¹. Стоит также отметить, что А. Н. Вылегжанин убеждён, что секторальный принцип разграничения Арктики не противоречит Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву 1982 года².

По итогам принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 года был запущен процесс структурных изменений в международно-правовом регулировании Арктики. Согласно данному акту, было введено понятие «международный район морского дна», ресурсы которого объявлялись «общим наследием человечества». Введение данного понятия привело к переосмыслению международно-правового режима Арктики.

В соответствии с нормами Конвенции морские пространства за пределами 200-мильной исключительной экономической зоны, отмеряемой от исходных линий прибрежных стран, являются районом с режимом открытого моря. Однако согласно позиции Советских правоведов того периода, Арктические морские пространства не относились к районам открытого моря, обозначенным Конвенцией.

Полный суверенитет в Арктике для каждого государства, согласно Конвенции, «определяется шириной территориального моря, не превышающего зону в двенадцать морских миль, отмеряемых от исходных линий, определённых в соответствии с Конвенцией»³. Все остальные арктические территории не могли быть включены в полную правовую юрисдикцию любого из северных государств.

В результате вышеизложенного анализа можно сделать вывод о том, что результатом принятия Конвенции 1982 года стало образование нового принципа международно-правового регулирования Арктики – *конвенционального*.

---

¹ Там же.

² См. подробнее: Вылегжанин А.Н., Салыгин В.И., Дудыкина И.П., Киенко Е.В. Позиции неарктических государств в отношении правового режима северного ледовитого океана // Государство и право. 2018. № 10.

³ Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву (Заклучена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // СПС «КонсультантПлюс»

Конвенция по морскому праву определила границы Арктической зоны России, которые составили 3 млн кв. км, из которых 2,2 млн кв. км представлено сушей, что привело к значительному сокращению суверенной территории Арктической зоны Российской Федерации¹, однако она по-прежнему была больше арктических территорий других государств.

В 1997 г. данная Конвенция была ратифицирована Российской Федерацией², после чего Правительством Российской Федерации было издано Постановление «О порядке утверждения перечней географических координат точек, определяющих линии внешних границ континентального шельфа Российской Федерации»³.

Фактически принятие данного Постановления означало окончательный переход к т.н. конвенциональному принципу разграничения морских пространств в Арктике, пересматривающий исторически-сложившийся секторальный принцип разграничения.

Согласно конвенциональному подходу, внешняя граница континентального шельфа определяется соответствующей Комиссией, действующей на основании п.8 ст.76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Порядок определения внешних границ континентального шельфа государства состоит в подготовке рекомендаций о соответствии представленных обратившимся в Комиссию государством данных о геологической схожести подводных земель государства и его материковой части.

---

¹ Российские владения в Арктике. История и проблемы международно-правового статуса [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/6312329> (дата обращения: 10.04.2023).

² Федеральный Закон №30 от 26.02.1997 «О ратификации Конвенции Организации объединённых наций по морскому праву и соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации объединённых наций по морскому праву» [Электронный ресурс]. – URL: <https://duma.consultant.ru/documents/1143497> (дата обращения 10.04.2023)

³ Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 717 «О порядке утверждения перечней географических координат точек, определяющих линии внешних границ континентального шельфа Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

Представляется, что нашей стране целесообразно воспользоваться статьёй 82 Конвенции ООН по морскому праву, которая позволяет разграничивать шельф на основе двухсторонних (или трёхсторонних) переговоров, а не полагаться на решение Комиссии ООН по континентальному шельфу (делимитация континентального шельфа между государствами с противоположными или смежными берегами осуществляется путём соглашения на основе международного права, как указано в статье 38 Статута Международного суда, с целью достижения справедливого решения).

Исследователи отмечают, что к настоящему времени внешние границы Арктической зоны Российской Федерации четко не определены, поскольку существовавшие прежде морские границы в этом регионе сегодня не признаны многими государствами и международными организациями¹.

Применительно к южной границе Арктической зоны Российской Федерации, с ней также не все однозначно, поскольку в науке на сегодняшний день не выработан единый методический подход к ее определению.

Существуют методологические и методические проблемы выделения Арктической зоны Российской Федерации. При этом исследователи отмечают, что границы Арктической зоны Российской Федерации должны быть установлены применительно к конкретным целям выделения данного региона. Если выделять с целью обеспечения природоохранных мероприятий, можно применить одни критерии и их иерархию, если в целях управления социально-экономическим развитием, то критерии выделения Арктической зоны и их иерархия должны отличаться².

К критериям выделения Арктической зоны Российской Федерации ученые относят природные факторы; фактор широтного положения; физико-

---

¹ Молчанов В.П. Акимов В.А., Соколов Ю.И. Риски чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне Российской Федерации; МЧС России. М. : ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ). М., 2011. С. 43.

² Жуков М.А. Определение состава Арктической зоны Российской Федерации: монография / М.А. Жуков, В.Н. Крайнов, Д.А. Попов. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2018. С. 70-71.

географический подход; климатический и биоклиматический подходы¹. В нынешних условиях исследователями отмечается проблема несовпадения административной и физико-географической границы Арктической зоны Российской Федерации².

В научной литературе существует мнение, согласно которому «единые границы Арктики, пригодные для всех целей, – политических, экономических, природных и других, – определить невозможно»³. С таким мнением можно согласиться ввиду невозможности найти универсальный подход.

Необходимо разграничивать понятия «Арктика» («Арктическая зона») и «Арктическая зона Российской Федерации». Под Арктикой (Арктической зоной) в широком смысле следует понимать часть территории Земного шара, а под Арктической зоной Российской Федерации – Арктическое пространство, на котором Россия осуществляет суверенные права.

Что касается легального определения понятия Арктической зоны Российской Федерации, то оно было дано в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденных Президентом Российской Федерации в 2008 году (ныне утратили силу)⁴.

Арктика определяется в документе как «северная область Земли, включающая глубоководный Арктический бассейн, мелководные окраинные моря с островами и прилегающими частями материковой суши Европы, Азии и Северной Америки»⁵.

---

¹ Жуков М.А. Указ. соч. С. 74-131.

² Жуков М.А. Указ. соч. С. 142.

³ Мартынов В.Л., Кузин В.Ю. Границы Арктики и границы в Арктике // Арктика XXI век. 2018. №2 (16). С. 12.

⁴ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969) // СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Там же.

Арктическую зону Российской Федерации разработчики Основ определили как «часть Арктики, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, определенные решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 г., а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом»¹.

В 2014 году вышел Указ Президента Российской Федерации «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»², в котором в целях обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике закреплены территории Мурманской области, Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов, а также территории некоторых муниципальных образований, районов и городских округов Республики Карелия, Республики Коми, Республики Саха Якутия, Красноярского края и Архангельской области. Также в документе дана ссылка на упомянутое выше Постановление Президиума ЦИК СССР от 1926 года.

Таким образом, в соответствии с документом, Арктическая зона распространяется на 9 субъектов Российской Федерации, 4 из которых находятся в ней полностью, а 5 – частично.

---

¹ Там же.

² Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»

В 2015 г. Российская Федерация направила в комиссию ООН заявку на расширение границ континентального шельфа в Арктике на 1,2 млн кв. км, научно доказав (в результате экспедиций), что это продолжение хребта Ломоносова, к которому примыкают и другие участки морского дна. В 2019 г. подкомиссия ООН, рассмотрев заявку, констатировала геологическую принадлежность территорий и расширила российскую Арктику на запрашиваемую в заявке площадь¹.

Важный шаг в подтверждении установления на международно-правовом уровне границ Арктической зоны Российской Федерации – заключение арктическими государствами в 2017 году Соглашения по укреплению международного арктического научного сотрудничества, в рамках которого были установлены (и фактически признаны) географические районы Арктической зоны Российской Федерации².

В марте 2020 года Президент утвердил Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, в которых были даны следующие определения:

«Арктика – северная полярная область Земли, включающая северные окраины Евразии и Северной Америки (кроме центральной и южной частей полуострова Лабрадор), остров Гренландия (кроме южной части), моря Северного Ледовитого океана (кроме восточной и южной частей Норвежского моря) с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов»³.

«Арктическая зона Российской Федерации – сухопутные территории, определенные Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. №

---

¹ См подробнее: Шеломенцев В.Н. Правовое становление и развитие Северного морского пути // Транспортное право. 2024. № 3. С. 25.

² Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества (Вместе с «Установленными географическими районами», Компетентными органами и контактами») Заключено в г. Фэрбанксе 11.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс»

³ Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основых государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации», а также прилегающие к этим территориям внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации»¹.

В том же 2020 году был принят Федеральный закон «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», в котором было для целей данного федерального закона закреплено понятие Арктической зоны Российской Федерации: «сухопутные территории и примыкающие к ним внутренние морские воды Российской Федерации и территориальное море Российской Федерации, участки континентального шельфа Российской Федерации, а также земли и острова, которые в будущем могут быть открыты, не являются территориями иностранных государств, расположены в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Российской Федерации до Северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысе Кекурский, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомида в Беринговом проливе»².

Отличительные особенности этого определения состоят в том, что оно, во-первых, установлено на уровне федерального закона, и, во-вторых, максимально точно устанавливает границы Арктической зоны Российской Федерации без отсылки к другим нормативным правовым актам.

В апреле 2024 года в указанный закон были внесены изменения, согласно которым к сухопутным территориям Арктической зоны относятся

---

¹ Там же.

² Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

также часть Ханты-Мансийского автономного округа – Югра¹. При этом в Указ Президента, устанавливающий сухопутные территории Арктической зоны Российской Федерации, до сих пор соответствующие изменения внесены, к сожалению, не были, что является серьезной коллизией.

Расхождения положений закона с другими нормативными правовыми актами и документами стратегического планирования могут отчасти объясняться тем, что он определил Арктическую зону России преимущественно для целей экономического характера².

Определившись с понятием и границами Арктической зоны Российской Федерации, перейдем к характеристике комплексной безопасности.

«Комплекс» в словаре С.И. Ожегова определяется как «совокупность, сочетание каких-нибудь явлений, действий»³. Слово известно в русском языке с XIX века, из немецкого «komplexe», или французского «komplexe» (первоисточник: латинское «complexus» по глаголу «complecti», означающему «охватывать»)⁴.

Наиболее лаконичное определение комплексной безопасности из представленных в литературе – «безопасность в условиях совокупного действия различных видов опасности»⁵.

---

¹ Федеральный закон от 21.04.2025 № 97-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона "Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и статьи 2 и 16 Федерального закона "О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации"» // СПС «Консультант Плюс».

² См. подробнее: Игнатъева И.А. Арктическая зона Российской Федерации: вопросы определения территории и учета экологических особенностей в правовом регулировании // Экологическое право. 2021. № 3. С. 6-7.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Проф. под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М: Мир и Образование, 2019. С. 441.

⁴ Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. – 3-е изд, стер. М.: ФЛИНТА, 2019. С. 418.

⁵ Комплексная безопасность : учебно-методическое пособие / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого ; авт-сост: С.Н. Гладких, О.Н. Виноградова; под

Комплексная безопасность, как правило, рассматривается применительно к какому-либо конкретному объекту, и ее предлагается в общенаучном смысле определить как *«состояние всесторонней защищенности объекта от различных угроз»*.

К объектам безопасности в данном случае можно отнести, в первую очередь, часть территории государства (макрорегиона, регион/муниципальное образование), орган государственной власти, организацию (предприятие, учреждение), иные хозяйствующие субъекты, а также личность и т.п.

При этом для понимания содержания комплексной безопасности требуется определение максимально контрастного объекта. Так, например, понятия «комплексная безопасность личности» или «комплексная безопасность организации» нередко слишком широки для принятия мер по их практическому обеспечению. В то время если их сузить до «комплексной безопасности несовершеннолетних» и комплексной «безопасности образовательного учреждения» соответственно, то это будет способствовать более эффективной практической реализации по ее обеспечению.

Следует отметить, что институт комплексной безопасности на сегодняшний день достаточно фрагментарно представлен в нормативных правовых актах и документах стратегического планирования.

В 2010 году приказами МЧС России, МВД России, ФСБ России была утверждена «Концепция комплексной системы обеспечения безопасности жизнедеятельности населения», которая в качестве объектов защиты предусматривала «административные центры субъектов Российской Федерации и другие населенные пункты, в которых находятся объекты с массовым пребыванием людей, а также критически важные объекты».

Приходится констатировать, что содержание документа фактически уже его названия, поскольку предполагается, что комплексная система

обеспечения безопасности жизнедеятельности населения должна быть рассчитана не только на те населенные пункты, в которых находятся определенные объекты, но и на населенные пункты в принципе. Думается, что при создании и функционировании комплексной системы обеспечения безопасности жизнедеятельности населения человек должен находиться в безопасности и вне населенных пунктов. А если концепция по своей сути была направлена лишь на защиту населенных пунктов, то и в названии документа необходимо было это закрепить.

В 2010 году вышел Указ Президента Российской Федерации «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте»¹, на основании которого Правительством Российской Федерации была разработана Комплексная программа обеспечения безопасности населения на транспорте². В документе отмечается, что «создание комплексной системы обеспечивалось путем реализации взаимосвязанных мероприятий в сфере транспортного комплекса, адекватных угрозам совершения актов незаконного вмешательства, в том числе террористической направленности»³, а в числе составных элементов комплексной системы указан «единый комплекс мероприятий по обеспечению безопасности населения на транспорте от актов незаконного вмешательства»⁴.

Следует подчеркнуть, что речь идет не о транспортной безопасности, а о безопасности населения на транспорте⁵, то есть объект защиты в данном случае будет население (человек, личность).

---

¹ Указ Президента РФ от 31.03.2010 № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» // СПС «КонсультантПлюс»

² Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2010 № 1285-р «Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ О различиях см. подробнее: Ирошников Д.В. Теоретические проблемы легального определения транспортной безопасности и смежных с ней категорий // Вопросы безопасности. 2020. № 1. С. 17-26.

В данном случае «комплексность» прослеживается в двух аспектах. Во-первых, в контексте сущности транспортного *комплекса*, который представляет собой совокупность различных видов транспорта, на каждом из которых требуется обеспечение безопасности. Во-вторых, речь идет о комплексе взаимосвязанных мероприятий по обеспечению безопасности. Иными словами, концепция ставит задачу комплексного обеспечения безопасности на комплексном объекте.

В некоторых региональных нормативных правовых актах фигурирует словосочетание «комплексная безопасность». Так, например, в Постановлении Администрации Липецкой области «О совершенствовании медицинского освидетельствования граждан для выдачи лицензии на право приобретения оружия, кандидатов в водители и водителей транспортных средств на территории Липецкой области» содержится словосочетание «комплексная безопасность жителей Липецкой области»¹, что свидетельствует о распространении института комплексной безопасности и на региональный уровень. Однако, как и в предыдущем примере, речь идет о безопасности *жителей*, то есть объект безопасности в данном случае – население региона.

Применительно к обеспечению комплексной безопасности агропромышленных кластеров в соответствии с техническими нормами и правилами система комплексной безопасности включает техногенную, экологическую и пожарную безопасность². Представляется, что к этим направлениям следует отнести, как минимум, биологическую безопасность, федеральный закон о которой был принят в 2020 году, тем более в документе данный аспект присутствует.

---

¹ Постановление Администрации Липецкой области от 7 июня 2013 года № 265 «О совершенствовании медицинского освидетельствования граждан для выдачи лицензии на право приобретения оружия, кандидатов в водители и водителей транспортных средств на территории Липецкой области» // СПС «КонсультантПлюс»

² СП 450.1325800.2019. Свод правил. Агропромышленные кластеры. Правила проектирования (утв. Приказом Минстроя России от 20.09.2019 № 561/пр) // СПС «КонсультантПлюс»

Следует отметить, что в официальных документах¹ и правовой доктрине разрабатывается институт обеспечения комплексной безопасности образовательной организации.

С.И. Гирько разрабатывает перспективное направление научных исследований и практической деятельности – комплексная безопасность образовательной среды², которое существенно шире, чем комплексная безопасность образовательной организации.

Наличие института комплексной безопасности образовательной организации подтверждается также анализом судебной практики. Так, согласно решению суда, «из содержания приведенных норм права следует, что на образовательную организацию, как объект с массовым пребыванием людей, возлагается обязанность по обеспечению комплексной безопасности находящихся в ней обучающихся и работников»³.

Представляет интерес такое направление, как обеспечение комплексной безопасности судебной деятельности, которое осуществляется Советом судей Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в соответствии с документом, датированным еще 2010 годом, то есть более 15 лет⁴ назад.

---

¹ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27 октября 2022 г. № 1041 «Об усилении мер по обеспечению комплексной безопасности образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России». // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/krd/documents/> - (Дата обращения 25.10.2024).

² : Гирько С.И. Комплексная безопасность образовательной среды как стратегический национальный приоритет Российской Федерации // Административное право и процесс. 2024. № 7. С. 3 - 9.

³ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.05.2024 № 88а-10314/2024 (УИД 35RS0001-02-2023-004143-93) // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Постановление президиума Совета судей РФ от 18.02.2010 № 211 «Об обеспечении безопасности судей арбитражных судов и судов общей юрисдикции» // СПС «КонсультантПлюс»

Некоторые ученые сужают понимание комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, сводя его лишь к защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹. Такой подход представляется не совсем правильным ввиду того, что он подрывает саму суть комплексности и сводит ее к защите лишь от одного источника угроз.

В этой связи стоит говорить не о комплексной безопасности как таковой, а скорее о комплексной безопасности при чрезвычайных ситуациях. Так, авторы одноименной монографии дают следующее определение системе обеспечения комплексной безопасности населения и территорий – совокупность предусмотренных законодательством мер и мероприятий персонала объектов экономики, осуществляемых под руководством органов управления и органов местного самоуправления во взаимодействии с правоохранительными структурами, вспомогательными службами и общественными организациями (формированиями), с целью обеспечения безопасного функционирования, а также готовности сотрудников к рациональным действиям в чрезвычайных ситуациях².

Авторы выделяют два направления обеспечения комплексной безопасности – обеспечение индивидуальной безопасности личности, а также коллективной безопасности, предполагающей создание защищенного пространства³.

---

¹ См. например: Михайлов Д.А. О некоторых вопросах обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. №1. С. 55; Артамонов В. С. Обеспечение комплексной безопасности в арктической зоне РФ // Защита и безопасность. 2016. № 3 (78). С. 2; Чуприян А. П. Обеспечение комплексной безопасности населения и территорий Арктической зоны Российской Федерации // Технологии гражданской безопасности. 2010. № 4. С. 5.

² Комплексная безопасность населения и территорий в чрезвычайных ситуациях: проблемы и решения : монография / О. В. Денисов, О. А. Губеладзе, Б. Ч. Месхи, Ю. И. Булыгин; под общей редакцией Ю. И. Булыгина; Ростов-на-Дону : Изд. центр ДГТУ, 2016. С. 11-12.

³ Там же. С. 12.

Следует согласиться с В.А. Винокуром и С.Б. Немченко в том, что «комплексная безопасность Арктической зоны Российской Федерации от угроз чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера является видом комплексной безопасности Арктики в целом»¹.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что до определённого периода вопросы комплексной безопасности в различных сферах были предметом единичного нормативного (в том числе технико-правового) регулирования и научных исследований. В сфере образования это проявилось более широко и привело к утверждению института комплексной безопасности образовательной организации.

Ключевой вехой в утверждении правового института комплексной безопасности стало утверждение Указом Президента в 2023 году Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года². Таким образом, дети как важнейший приоритет государственной политики России в соответствии с Конституцией стали объектом обеспечения комплексной безопасности.

К несомненным достоинствам документа следует отнести то, что он охватывает максимально широкий и действительно комплексный характер обеспечения безопасности несовершеннолетних, включая как физическую защищенность, так и информационно-психологическую безопасность, а среди угроз предусматривает как детский травматизм, так и криминальные угрозы.

Именно в подобном ключе предлагается рассматривать комплексную безопасность Арктической зоны Российской Федерации.

Следует оговориться, что понятие «национальная безопасность в Арктике» (которое сегодня используется в документах стратегического

---

¹ Винокуров В.А., Немченко С.Б. Комплексная безопасность в Арктике: термины и понятия // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3. С. 58.

² Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс»

планирования¹ и в научных исследованиях²) представляется не вполне корректным, поскольку национальная безопасность – это понятие, которое подразумевает под собой состояние защищенности личности, общества и государства, то есть всего государства в пределах его территории. В этой связи к региону страны употребление понятия «национальная безопасность» не вполне правильно ввиду специфики объекта (равно как не совсем корректно употреблять словосочетание «национальная безопасность предприятия» вместо безопасности предприятия). Именно поэтому более корректным было бы понятие комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

При разработке определения понятия комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации необходимо учитывать методологическую особенность отличия понятий региональной безопасности и безопасности в регионе, которая раскрыта в предыдущем параграфе. В данном случае речь идет именно о безопасности в Арктическом регионе (то есть защите интересов страны в регионе), а не о региональной безопасности.

С точки зрения системного подхода В.А. Винокуров и С.Б. Немченко под комплексной безопасностью Арктической зоны предлагают понимать совокупность состояний защищенности человека, его прав и свобод, имущества, природных ресурсов, обеспечиваемых специально образованными органами исполнительной власти на территории Арктической зоны Российской Федерации³. Данное определение может быть подвергнуто справедливой научной критике, поскольку существенно сужает сущность рассматриваемого явления. Во-первых, несмотря на перечисление различных

---

¹ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

² Куликовская Л.Ю. Правовые основы обеспечения национальной безопасности арктической зоны Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 61-64.

³ Винокуров В.А., Немченко С.Б. Комплексная безопасность в Арктике: термины и понятия // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3. С. 58.

объектов защиты, такой перечень является неполным, он не относит к объектам защиты, например, экологию, что весьма важно в условиях Арктической зоны. Во-вторых, круг органов обеспечения комплексной безопасности выглядит весьма узко, включая только те органы исполнительной власти, которые специально образованы на данной территории. Представляется, что комплексная безопасность по своей природе предполагает ее обеспечение широкой системой различных органов власти, как федеральных, так и региональных и местных.

Под комплексной безопасностью Арктической зоны Российской Федерации предлагается понимать состояние защищенности национальных интересов в Арктической зоне Российской Федерации, которое достигается посредством проведения комплекса правовых, политических, информационных, экономических и иных мер, направленных на предотвращение различных угроз безопасности.

Ученые также отмечают о необходимости доктринального закрепления понятия «система комплексной безопасности»¹.

При определении содержания комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации необходимо учитывать специфику данного макрорегиона.

Специфика Арктической зоны Российской Федерации весьма многогранна, поэтому предлагается сосредоточиться на основных ключевых аспектах. Итак, Арктическая зона Российской Федерации:

- является макрорегионом, то есть частью территории России, в пределах которой распространяется суверенитет, а также отдельные суверенные права (за пределами территории государственной территории);
- является приграничным регионом, включающим протяженную морскую границу Российской Федерации;

---

¹ Смирнова А.А., Шевченко К.В. Основные проблемы правового регулирования деятельности МЧС России в Арктической зоне Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. №10 (226).С. 19.

- имеет особое значение в социально-экономическом развитии Российской Федерации и обеспечении ее национальной безопасности;
- характеризуется экстремальными природно-климатическими условиями;
- обладает спецификой, требующей особого экономического режима (в том числе поддержку предпринимательской деятельности);
- является местом традиционного проживания коренных малочисленных народов.

При этом стоит отметить, что юридически и административно Арктическая зона Российской Федерации не является федеральной территорией и не объединена в рамках единого федерального округа. По сути, какие-либо интеграционные правовые механизмы, объединяющие макрорегион в единое территориальное правовое пространство, сегодня отсутствуют.

В этой связи юридическую силу имеет Указ Президента об утверждении сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации, однако он лишь констатирует наличие региона и его внутренней структуры, но не носит управленческого аспекта.

В современных условиях представляется необходимым на основе действующих конституционных норм создать федеральную территорию «Арктическая зона Российской Федерации». Это позволит образовать органы государственной власти федеральной территории и выработать новые интеграционные механизмы между существующими органами публичной власти различных уровней в Арктической зоне Российской Федерации.

Федеральные территории, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации¹, не являются субъектами

---

¹ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации, не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии

Российской Федерации и не могут быть уравнены с ними в статусе, что позволяет им существовать параллельно с органами государственной власти в субъектах Российской Федерации с учетом разграничения полномочий, установленных федеральным законом для федеральной территории. Известный специалист В.А. Майборода, занимающийся проблематикой федеральных территорий, допускает после создания федеральной территории «Сириус» «ожидаемую череду аналогичных публично-правовых образований»¹.

Представляется, что функционирование федеральной территории «Арктическая зона Российской Федерации» положительно скажется на эффективности обеспечения комплексной безопасности в макрорегионе.

Есть мнение, что «по масштабам и существующим особенностям социально-экономического развития утвержденная Президентом Российской Федерации сухопутная территория Арктики (предусматривающая частичное включение территорий некоторых субъектов Российской Федерации) выходит за рамки представлений о макрорегионе, установленных Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации»².

Представляется, что с таким выводом сложно согласиться, поскольку, во-первых, Арктическая зона юридически и фактически подходит под термин «макрорегион», а во-вторых, в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации федеральные округа

Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

¹ Майборода В. А. Федеральная территория как новый субъект права : теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 284.

² Государственная политика социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации: механизмы реализации / М. Ю. Елсуков, А. П. Исаев, В. В. Лебедев, В. В. Яновский. - Санкт-Петербург : СЗИУ РАНХиГС, 2019. С. 18-19.

Российской Федерации и Арктическая зона Российской Федерации понимаются в качестве макрорегионов Российской Федерации¹.

При этом исходя из научного понимания региона (см. предыдущий параграф), он характеризуется единством социально-экономических, культурных и иных особенностей. Применительно к Арктике ученые отмечают, что «несмотря на очевидные различия входящих в Арктическую зону Российской Федерации регионов в части географических, климатических, социально-экономических, культурных и этнических особенностей, они имеют общую тенденцию в освоении и развитии, начиная от первых систематических российских северных экспедиций в XVI веке и продолжающиеся в настоящее время»².

Содержание комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации должно включать в себя следующие элементы:

- национальные интересы Российской Федерации в регионе;
- угрозы комплексной безопасности;
- систему сил и средств обеспечения комплексной безопасности.

При разработке системы комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации возникает вопрос о том, какие виды безопасности необходимо включить в данную систему.

Д.В. Ирошников в систему комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации предлагает включить следующие направления:

- обеспечение военной безопасности, защита суверенитета и территориальной целостности, защита и охрана государственной границы Российской Федерации;

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс»

² Оценка эффективности развития Арктической зоны Российской Федерации: монография / Под ред. Проф. А.М. Петрова. – М.: Издательство «Спутник+», 2024. С. 15.

- обеспечение защиты населения и территорий Арктической зоны Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;
- охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности;
- обеспечение общественной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации;
- обеспечение энергетической и экономической безопасности Российской Федерации в Арктике;
- обеспечение транспортной безопасности, безопасности населения на транспорте, в том числе безопасного функционирования Северного морского пути как важнейшей транспортной артерии;
- обеспечение продовольственной безопасности, в том числе в контексте проживания в Арктической зоне коренных малочисленных народов;
- обеспечение демографической и социальной безопасности;
- обеспечение безопасности в опорных населенных пунктах;
- безопасность туристической сфере¹.

Автор отмечает, что каждое из этих направлений нельзя рассматривать в отрыве от остальных, необходимо обеспечивать их системно и комплексно.

Д.В. Ирошниковым, несомненно, приведен широкий перечень направлений и видов безопасности, в том числе перспективных, при этом такое перечисление несмотря на то, что оно претендует на исчерпывающий перечень, нельзя назвать системным и комплексным. Для того, чтобы определить систему комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, необходима научная классификация видов

---

¹ Ирошников Д.В. Правовое обеспечение комплексной безопасности арктической зоны Российской Федерации: к постановке проблемы // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2025. № 3.С. 53.

безопасности исходя из национальных интересов и существующих угроз в регионе.

При этом необходимо сделать важную оговорку. Комплексная безопасность по определению должна подразумевать обеспечение всей совокупности различных видов безопасности в пределах установленной территории (экономической, экологической, информационной, общественной, и других). В этой связи комплексная безопасность региона по своей сути является определенным аналогом понятия «национальная безопасность» (которое подразумевает широкую совокупность всех видов безопасности), но применительно к региону.

Поэтому вычленение тех или иных видов безопасности было бы методологически неверным шагом, что подрывало бы саму «комплексность» комплексной безопасности. В этой связи можно говорить лишь об основных видах или приоритетных направлениях обеспечения комплексной безопасности, в то время как все остальные имманентно присутствуют в комплексной системе.

1.3. Национальные интересы Российской Федерации и угрозы комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации на современном этапе

В систему национальной безопасности традиционно включаются национальные интересы, которые определяют векторы обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Стратегия национальной безопасности определяет национальную безопасность как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз...»¹.

---

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

Национальные интересы определяются в Стратегии как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии»¹.

Длительное время в законодательстве о безопасности Российской Федерации, документах стратегического планирования и правовой доктрине фигурировало понятие «жизненно важные интересы». Однако впоследствии его практически полностью вытеснило словосочетание «национальные интересы». Представляется не вполне целесообразным замена жизненно важных интересов национальными интересами, так как по справедливому мнению Д.В. Ирошникова «жизненно важные интересы являются основной характеристикой объекта безопасности, отражая подлежащие защите свойства»². Вместе с тем национальные интересы с точки зрения ученых включают в себя личные, общественные и государственные интересы³. Таким образом можно сделать вывод о том, что совокупность жизненно важных интересов личности, общества и государства составляют национальные интересы.

Представляет интерес научная позиция И.Б. Кардашовой, согласно которой источником выступают национальные ценности⁴. Такой подход позволяет исследовать аксиологический аспект национальной безопасности.

Национальные интересы Российской Федерации перечислены в Стратегии национальной безопасности России. Среди них: сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан; защита конституционного строя,

---

¹ Там же.

² Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: дис. ... д-ра юрид. наук - Москва, 2021. С. 174.

³ Национальные интересы России: публично-правовые аспекты институционализации и обеспечения : монография. / В.Ю. Туранин, Е.Е. Тонков, А.Н. Пасенов, А.Е. Новикова, М.В. Мархгейм, И.Н. Куксин, А.Ю. Корнюшкина, Б.Б. Бидова, Г.С. Беляева, В.П. Беляев. М. : Русайнс, 2020. С. 11.

⁴ Кардашова И.Б. Роль национальной идеи в обеспечении национальной безопасности // Современное право. 2025. № 1. С. 7.

суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны и т.п.

В Арктике существуют свои национальные интересы, обусловленные совокупностью интересов личности, общества и государства в макрорегионе.

Военная доктрина России в качестве одной из основных задач Вооруженных Сил и других войск и органов в мирное время закрепляет «обеспечение национальных интересов Российской Федерации в Арктике»¹.

Кроме того, преамбула Указа Президента России «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» гласит: «В целях обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике постановляю...»². Защита национальных интересов Российской Федерации в Арктике является также одной из целей деятельности Государственной комиссии по вопросам развития Арктики³.

В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (ныне утратили силу) был закреплен следующий перечень Основных национальных интересов Российской Федерации в Арктике:

- а) использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны;
- б) сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;
- в) сбережение уникальных экологических систем Арктики;
- г) использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике.

---

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // СПС «КонсультантПлюс»

² Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Постановление Правительства РФ от 14.03.2015 № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // СПС «КонсультантПлюс»

В 2020 году в новой редакции Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике национальные интересы в Арктике были расширены следующим образом:

а) обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации;

б) сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства;

в) обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны Российской Федерации;

г) развитие Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста Российской Федерации;

д) развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации Российской Федерации;

е) охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации¹.

Следует позитивно оценить дополнение национальных интересов в Арктике обеспечением суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации (поставленным на законное первое место) ввиду особого геополитического положения макрорегиона и наличия актуальных угроз. Кроме того, важным аспектом является закрепление среди национальных интересов защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации.

Вместе с тем в качестве национальных интересов в Арктике не отражены вопросы развития экономики региона, при этом к национальным

---

¹ Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

интересам России относится устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе. В то время применительно к Арктике речь идет лишь об использовании стратегической ресурсной базы в целях ускорения экономического роста Российской Федерации. Такой подход можно охарактеризовать как «донорский» по отношению к Арктическому региону, поскольку он не учитывает социально-экономическое развитие самого макрорегиона.

Следует также отметить, что согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года один из пространственных приоритетов включает развитие Арктической зоны Российской Федерации¹. Как справедливо отмечают исследователи, «без разработки комплексного плана развития арктического региона, охватывающего социально-экономическую, производственную и транспортную сферы, невозможно достичь высоких показателей экономического роста»².

Исследуя интересы Российской Федерации в Арктике, можно сделать общий вывод о том, что их можно условно разделить на две группы: в сфере развития и в сфере безопасности.

Данное разграничение имеет большое методологическое значение и будет использоваться в настоящем диссертационном исследовании в качестве анализа полномочий органов, сущности документов стратегического планирования и направлений правового обеспечения комплексной безопасности Арктики.

Защита национальных интересов Российской Федерации в Арктике должна лечь в основу обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации. Установленные национальные интересы

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс»

² Компанийцева О.В. Концепция безопасности стратегического развития Арктической зоны РФ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 2. С. 32.

призваны стать отдельными направлениями правового обеспечения безопасности в регионе в ответ на существующие угрозы, вызовы и риски.

Прежде чем рассматривать угрозы безопасности арктического региона, необходимо определиться с понятиями «угроза», «опасность», «вызов» и риск в их соотношении.

В научной литературе существует множество различных трактовок рассматриваемых понятий и вариантов их соотношений.

Вместе с тем проведенное Д.В. Ирошниковым глубокое исследование опасности и форм ее проявления позволило разработать ряд понятий и положений, которые можно использовать в научных изысканиях:

«Опасность – потенциально существующая возможность нанесения ущерба охраняемым жизненно важным интересам личности, общества и государства.

По своей сути «вызов», «угроза» и «риск» – это различные формы проявления опасности.

Вызов в элементарном понимании есть знак опасности, то есть это некое изменение среды, указывающее на возможность появления угрозы.

Угроза – прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конкретным жизненно важным интересам личности, общества и государства, то есть та или иная угроза может стать «проводником» опасности к ущербу; угроза исходит от опасности; опасность наносит ущерб через угрозу (несет в себе угрозу).

Риск по своей сущности является синтезом понятий «степень вероятности ущерба» и «поведение». Риск можно определить как действие (бездействие), подвергающее опасности или влияющее на вероятность ее наступления»¹.

---

¹ Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: дис. ... д-ра юрид. наук - Москва, 2021. С. 185-186.

Предлагается использовать эти понятия для целей настоящего диссертационного исследования и определения угроз и вызовов Арктической зоны Российской Федерации на современном этапе.

П.В. Пашковский под угрозой региональной безопасности понимает «совокупность условий и факторов, создающих опасность для нормального функционирования региона, целостности его инфраструктуры, функционирования органов публичной власти, нарушения законных интересов личности и общества»¹. Следует уточнить, что с учетом различий в понимании региональной безопасности и безопасности в регионе это понятие относится именно к сфере региональной безопасности, а для безопасности в регионе оно представляется слишком узким. Здесь важен не только региональный аспект, но и жизненно важные интересы страны в том или ином регионе.

Исходя из рассмотренных в предыдущем параграфе понятия и содержания комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, следует обратиться к характеристике современных угроз для макрорегиона, поскольку именно угрозы, их характер и тенденции призваны определять векторы правового обеспечения комплексной безопасности.

В целях выявления и анализа перечня угроз Арктической зоны Российской Федерации предлагается обратиться к действующим документам стратегического планирования.

В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года дана оценка состояния национальной безопасности в регионе. В документе отмечается, что реализация государственной политики Российской Федерации в Арктике по состоянию на 2020 год обеспечила создание нормативно-правовой базы и необходимых организационных условий для защиты национальных интересов Российской

---

¹ Пашковский П.В. Региональная безопасность российской федеративной государственности в институционально-правовом измерении: дисс. ...канд. юрид. наук. Таганрог, С. 61.

Федерации в Арктике, а также ряд других организационно-правовых мер по обеспечению безопасности в регионе¹.

Несмотря на декларативное положение о достигнутых результатах, необходим критический научный анализ ключевых показателей в целях определения приоритетных направлений обеспечения комплексной безопасности. В частности, представляется, что вопрос о создании нормативно-правовой базы и необходимых организационных условий для защиты национальных интересов Российской Федерации в Арктике преждевременно считать решенным, поскольку такая нормативная правовая база в настоящий момент комплексно не функционирует.

Основы государственной политики разделяют основные угрозы и вызовы национальной безопасности в Арктике.

К основным угрозам национальной безопасности в Арктике разработчики документа отнесли:

- сокращение численности населения Арктической зоны Российской Федерации;
  - низкий уровень развития социальной, транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации, в том числе в местах традиционного проживания малочисленных народов;
  - низкие темпы геологического изучения перспективных минерально-сырьевых центров Арктической зоны Российской Федерации;
- и др.².

Основными вызовами в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике в соответствии с Основами являются:

- а) попытки ряда иностранных государств пересмотреть базовые положения международных договоров, регулирующих хозяйственную и иную

---

¹ Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

² Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

деятельность в Арктике, и создать системы национального правового регулирования без учета таких договоров и региональных форматов сотрудничества;

б) незавершенность международного правового разграничения морских пространств в Арктике;

в) воспрепятствование осуществлению Российской Федерацией законной хозяйственной или иной деятельности в Арктике со стороны иностранных государств и (или) международных организаций;

г) наращивание иностранными государствами военного присутствия в Арктике и возрастание конфликтного потенциала в регионе;

д) дискредитация деятельности Российской Федерации в Арктике¹.

Анализ закрепленных в документе стратегического планирования угроз и вызовов дает основание сделать вывод о том, что угрозы представлены в основном в социально-экономической и экологической сферах, в то время как закрепленные вызовы носят исключительно военно-политический характер. Очевидно, что военно-политические вызовы оказывают влияние на реализацию угроз различных видов безопасности, однако сложно понять принцип разграничения на угрозы и вызовы, взятый за основу разработчиками документа.

Еще один документ стратегического планирования – Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, которая принята в развитии Основ, закрепляет основные опасности, вызовы и угрозы, формирующие риски для развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности:

- интенсивное потепление климата в Арктике, происходящее в 2 - 2,5 раза быстрее, чем в целом на планете;

---

¹ Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

- снижение естественного прироста населения, миграционный отток и, как следствие, сокращение численности населения;

- несоответствие темпов развития аварийно-спасательной инфраструктуры и системы общественной безопасности темпам роста хозяйственной деятельности в Арктической зоне;

- рост конфликтного потенциала в Арктике, требующий постоянного повышения боевых возможностей группировок войск (сил) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в Арктической зоне

- и др.¹

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации отмечается, что «на состояние экономической безопасности существенное влияние начинают оказывать факторы, связанные с глобальным изменением климата, способные вызвать дефицит продовольствия и пресной воды, обострить конкуренцию за доступ к возобновляемым ресурсам, в том числе к ресурсам Арктической и Антарктической зон, акваторий Северного Ледовитого океана»².

В соответствии с Концепцией внешней политики России имеют место быть такие процессы, как:

- серьезное давление на ООН и другие многосторонние институты, предназначение которых в качестве площадок для согласования интересов ведущих держав искусственно обесценивается;

- испытание на прочность международно-правовой системы: стремление узкой группы государств подменить ее концепцией миропорядка, основанного на правилах (навязывание правил, стандартов и норм, при

---

¹ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

² Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс»

выработке которых не было обеспечено равноправное участие всех заинтересованных государств);

- повышение роли фактора силы в международных отношениях, расширение конфликтного пространства в ряде стратегически важных регионах¹.

В Морской доктрине Российской Федерации к вызовам и угрозам национальной безопасности и устойчивому развитию Российской Федерации, связанными с Мировым океаном, относятся:

- усилия ряда государств, предпринимаемые в целях ослабления контроля Российской Федерации над Северным морским путем, наращивание иностранного военно-морского присутствия в Арктике, возрастание конфликтного потенциала в этом регионе;

- попытки ряда государств изменить действующие правовые режимы морских пространств и проливов, используемых для международного судоходства, в интересах достижения собственных геополитических целей².

В числе основных рисков для морской деятельности отмечается незавершенность международного правового разграничения морских пространств в Арктике, попытки пересмотра положений международного права, регулирующих морскую деятельность в Арктике, Черном море (Конвенция о режиме проливов от 20 июля 1936 г.) и на других направлениях.

В данном ключе стоит упомянуть новую Арктическую стратегию Норвегии 2025 года, в которой обозначилось резкое нарастание мотивов наступательности и конфронтации³.

Перечень приведенных угроз, вызовов и рисков безопасности в Арктической зоне Российской Федерации, вычлененный из основных

---

¹ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

² Указ Президента РФ от 31.07.2022 № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

³ См. подробнее: Гриняев С.Н. Новая Арктическая стратегия Норвегии 2025 года: вызовы и риски для российских интересов в Арктике // Аналитические записки Института Европы РАН. Выпуск III. № 25, 2025 (№ 393). С. 39-46

документов стратегического планирования, нельзя назвать как исчерпывающим, так и системным и комплексным. Кроме того, ряд документов были приняты более 5 лет назад и в этих условиях необходимо проследить динамику приведенных угроз, какие-то могли утратить свою актуальность или, напротив, трансформироваться в более глобальные масштабы (особенно в связи с происходящими тенденциями после начала Специальной военной операции в февраля 2022 года).

Имеет место быть недостаточно эффективное правовое обеспечение национальных интересов в Арктической зоне Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности, которые нередко имеют декларативный характер и не реализуются в правовых нормах.

В этих условиях представляется необходимым актуализация национальных интересов в сфере обеспечения безопасности Арктической зоны Российской Федерации с учетом новых вызовов и угроз, а также уточнение правовых форм их обеспечения.

Угрозы в сфере обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации.

К таким угрозам можно отнести, например, наращивание иностранными государствами военного присутствия в Арктике и возрастание конфликтного потенциала в регионе и другие.

Военная угроза безопасности в Арктическом регионе существенно обострилась после вступления Финляндии в 2023 году и Швеции в 2024 году в НАТО. После вступления Финляндии в НАТО в газете The Wall Street Journal отмечалось о стратегической важности для России полярного региона: «Вступление Финляндии в НАТО приблизит блок к одной из важнейших в военном отношении географических точек России — Кольскому полуострову, где находится база Северного флота России, в том числе большинство ее ядерных подводных лодок. Этот полуостров, который

контролирует доступ в Баренцево и Северное моря, — ключевой компонент в системе ответного ядерного удара Российской Федерации»¹.

Таким образом, с 2024 года все арктические государства (кроме России) являются членами НАТО, что не может не сказаться на усилении конфликтного потенциала и эскалации военных угроз суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации в Арктическом регионе.

Исследователи отмечают, что главная угроза безопасности в Арктике заключается в отсутствии в регионе действенного регионального механизма обеспечения военной безопасности с участием Российской Федерации и арктических государств – членов НАТО².

Представляется, что выстраивание такого механизма является одной из приоритетных задач в обеспечении национальной безопасности России.

Следует также отметить, что угрозы государственной безопасности существенно трансформировались с момента начала Специальной военной операции, правовая природа которой состоит, по справедливому мнению Д.В. Ирошникова, в обеспечении национальной безопасности России³.

Специальная военная операция, по сути, превратилась из локального конфликта в открытое вооруженное противостояние России со странами коллективного Запада с использованием ударных средств по территории Российской Федерации, введением вооруженных формирований на территорию страны (Курская область) и другими проявлениями. На фоне имеющейся деградации международно-правовых институтов и кризиса

---

¹ Finland Joins NATO in Historic Move, Sparking Russian Outcry // The Wall Street Journal. 04.04.2023 г. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/finland-joins-nato-in-historic-move-prompted-by-russia-as-sweden-waits-3839c7a3> (дата обращения 27.05.2025 г.)

² Холиков И.В., Куприянович М.С. Влияние арктических прибрежных государств на безопасность в регионе // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2022. № 6 (299). С. 69.

³ Ирошников Д.В. Понятие и правовая природа Специальной военной операции как средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2025. № 1 (330). С. 24.

международных норм, а также активным вооружением стран Европы¹ военная угроза для российского государства становится более реальной.

Следует подчеркнуть важную взаимосвязь между различными угрозами комплексной безопасности. Так, обусловленная военными угрозами необходимость наращивания военного присутствия России в Арктике в свою очередь несет экологические риски путем повышения антропогенного воздействия на экосистему региона².

Угрозы в сфере сохранения Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства.

К таким угрозам можно отнести попытки ряда иностранных государств пересмотреть базовые положения международных договоров, регулирующих деятельность в Арктике, дискредитацию деятельности Российской Федерации в Арктике и воспрепятствование ее осуществлению со стороны иностранных государств или международных организаций и другие.

Эти угрозы относятся к угрозам международной безопасности и их предотвращение обеспечивается инструментарием международного публичного права. Такие исследования проводятся юристами-международниками, специализирующимися в сфере международной и региональной (в международном аспекте) безопасности³. В этой связи их анализ не входит в предмет настоящего диссертационного исследования.

---

¹ Аналитический обзор «Перевооружение Европы. Как планы Еврокомиссии соотносятся с бюджетной реальностью и возможностями ВПК» // Официальный сайт Фонда Росконгресс. Режим доступа: cdnweb.roscongress.org/upload/medialibrary/ffe/Перевооружение_Европы.pdf?17446176507560696 (дата обращения: 01.09.2025 г.)

² Барамидзе Д.Д. Эколого-правовой режим Российской Арктики // Вестник Томского государственного университета. 2024. №508. С. 242.

³ См. например: Загорский А. В. Международное сотрудничество и безопасность в Арктике // Международное сотрудничество в Арктике : проблемы безопасности и развития / ред.: А. В. Загорский, А. И. Никитин. – М. : РОССПЭН, 2013. С. 29-54

Угрозы в сфере обеспечения высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны Российской Федерации.

К таким угрозам можно отнести, например, сокращение численности населения, низкий уровень развития социальной инфраструктуры, отставание значений показателей, характеризующих качество жизни в Арктической зоне, от общероссийских или средних по субъектам Российской Федерации значений, низкая конкурентоспособность субъектов предпринимательской деятельности и другие.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны¹. Поступательное социально-экономическое развитие России и ее регионов составляет основу достойного качества и уровня жизни в стране и благосостояния граждан, что в свою очередь является одним из национальных интересов государства.

Одной из ключевых угроз в этом направлении является сокращение численности населения Арктической зоны Российской Федерации, в том числе путем активной миграции из региона. Исследователи отмечают, что постоянного населения сухопутных территорий Арктической зоны недостаточно для их эффективного освоения².

Сегодня на российскую экономику негативно влияет беспрецедентное количество введенных ограничительных экономических мер со стороны стран коллективного Запада. Это не может негативно не сказаться на темпах развития экономики Арктической зоны Российской Федерации, инфраструктуры Северного морского пути, разработки перспективных минерально-сырьевых центров региона и других направлений.

---

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

² Аверин А.Н., Понеделков А.В., Стельмах С.А., Омельченко И.В. Демографическая структура населения сухопутных территорий арктической зоны Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №3. С. 18.

Специфика арктического региона, выражающаяся в особых климатических зонах, несет угрозу профессиональных рисков, обусловленных комплексным воздействием вредных или опасных производственных факторов, неблагоприятными климатическими условиями, а также повышенный риск появления и развития профессиональных заболеваний. В совокупности с необходимостью предоставления гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, угроза экономики региона носит комплексный характер.

Угрозы продовольственной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации обусловлены не только климатическими особенностями региона, но и недостаточным уровнем развития транспортной инфраструктуры и системы государственной поддержки завоза в населенные пункты, расположенные в отдаленных местностях, продовольствия и других жизненно необходимых товаров, обеспечивающим возможность их реализации населению и хозяйствующим субъектам по доступным ценам. Тем самым нарушается важный принцип обеспечения продовольственной безопасности – экономической и физической доступности продовольствия¹.

Угрозы развитию Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста Российской Федерации.

Вопросы обеспечения энергетической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации сложно переоценить, поскольку Арктическая зона обеспечивает добычу более 80 процентов горючего природного газа и 17 процентов нефти в стране. А континентальный шельф Российской Федерации в Арктике по оценкам экспертов содержит более 85,1 трлн. куб. метра

---

¹ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

горючего природного газа, 17,3 млрд. тонн нефти и является стратегическим резервом развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации¹.

Особое внимание на вопросы обеспечения энергетической безопасности в Арктике необходимо обратить в связи с планами создания арктического водородного кластера в контексте реализации Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации². Стоит согласиться с мнением Д.В. Ирошникова, что «создание арктического водородного кластера повлечет новые риски, в том числе связанные с необходимостью предотвращения возможных чрезвычайных ситуаций техногенного характера»³.

Вопросы энергетической безопасности при разведке и добыче нефти и газа имеют прямую взаимосвязь с другими видами безопасности, в особенности – экологической. Как справедливо отмечает В.Б. Агафонов применительно к Арктике, интенсивная разработка недр, содержащих углеводородное сырье, таяние вечной мерзлоты, что приводит к выбросам метана, размыванию берегов, наносится критический ущерб инфраструктуре, необходимой для судоходства и транспортировки, а также для добычи газа, нефти и полезных ископаемых в северных широтах⁴.

Сохраняется угроза низкого уровня развития социальной, транспортной и иной инфраструктуры, продовольственные и иные социально-экономические риски в местах традиционного проживания малочисленных народов в Арктической зоне Российской Федерации.

---

¹ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

² Распоряжение Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Ирошников Д.В. Правовое обеспечение комплексной безопасности арктической зоны Российской Федерации: к постановке проблемы // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2025. № 3. С. 52.

⁴ Агафонов В.Б. Правовое обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации при разведке и добыче нефти и газа в условиях санкционных ограничений // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 162.

Угрозы развитию Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации Российской Федерации.

К таким угрозам можно отнести несоблюдение сроков создания инфраструктуры Северного морского пути, строительства судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов; несоответствие темпов развития аварийно-спасательной инфраструктуры и Северного морского пути системы общественной безопасности темпам роста хозяйственной деятельности в Арктической зоне и другие.

Значение Северного морского пути для социально-экономического развития Арктического региона и страны в целом сложно переоценить. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на Арктическом форуме в марте 2025 года, привел следующую статистику: «За последние десять лет грузопоток Севморпути – от пролива Карские Ворота до Берингова пролива – вырос на порядок. Если в 2014 году, совсем недавно, по нему было перевезено всего четыре миллиона тонн [грузов], то в прошлом году – почти 38 миллионов тонн. Это в пять раз больше рекорда советского времени. Мы думаем – да уверены, что к 2030 году это будет 70–100 миллионов тонн»¹.

Угрозы в сфере охраны окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации.

Данные угрозы представлены такими, как неготовность системы мониторинга окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации к экологическим вызовам, и другие.

Экологические риски, связанные с интенсивным потеплением климата в Арктике, происходящим в 2 - 2,5 раза быстрее, чем в целом на планете,

---

¹ Международный форум «Арктика – территория диалога». Владимир Путин выступил на пленарном заседании VI Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76554> (дата обращения 27.05.2025 г.).

особенно ощутимы для коренных малочисленных народов, населяющих Арктическую зону России. В науке отмечается в качестве ключевой проблемы отсутствие у коренных малочисленных народов Арктики экологического сознания, экологической культуры, экологического образования. Вследствие нехватки знаний экологического законодательства России данная категория населения не всегда может использовать на практике тот массив гарантий, который предоставлен им органами публичной власти и местного самоуправления¹.

Исследователи не без оснований отмечают, что «территориальная целостность и суверенитет должны сохраниться в данной зоне для проживания коренных народов арктической зоны (эвенки, эвены, юкагиры, ненцы, долганы, ханты, энцы, нганасаны и др.)»², тем самым делая важную привязку к необходимому балансу интересов личности, общества и государства в обеспечении безопасности.

Обеспечение экологической безопасности неразрывно связано с обеспечением биологической безопасности. В качестве актуальной угрозы можно привести вероятность попадания в Арктическую зону из-за рубежа высокотоксичных и радиоактивных веществ, а также возбудителей особо опасных инфекционных заболеваний. Не зря ученые рассматривают эти виды безопасности в рамках единого механизма их обеспечения³.

В заключение можно сделать вывод об имеющейся взаимосвязи между различными угрозами комплексной безопасности Арктической зоны России. Противодействие одним угрозам (наращивание военного присутствия) несет в себе другие угрозы (экологические угрозы). В этой связи именно

---

¹ Юн Л.В. Коренные малочисленные народы Арктики как субъекты экологического права // Юрист. 2024. № 4. С. 57.

² Баттахов П.П. Актуальные проблемы правового регулирования защиты интересов России в Арктике: аспект охраны и безопасности экологических систем // Право и государство: теория и практика. 2021. №4 (196). С. 48.

³ См.: Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Организационно-правовой механизм обеспечения экологической и биологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2021. № 6. С. 26-29.

комплексная и системная деятельность по обеспечению безопасности в Арктике будет иметь нужную эффективность.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Механизм публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации

На основании проведенного в предыдущей главе исследования необходимо перейти к научному анализу механизма публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Роль права в обеспечении национальной безопасности сложно переоценить. Д.В. Ирошников на этот счет с теоретико-правовой позиции отмечает, что безопасность является одним из важнейших элементов содержания права, неотъемлемым и обязательным свойством права, одной из сторон его сущности¹. Именно право и правовые механизмы способны обеспечить национальную безопасность страны, подразумевающую защиту национальных интересов.

Рассматривая механизм публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, следует прежде всего определиться с понятием и содержанием такого механизма.

Начать такое исследование предлагается с рассмотрения вопроса о соотношении понятий «правовое регулирование» и «правовое обеспечение».

Следует согласиться с А.Н. Арзамаскиным в том, что понятие «правовое обеспечение» шире понятия «правовое регулирование», последнее является «одной из важных, но не единственных частей правового

---

¹ Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: дис. ... д-ра юрид. наук - Москва, 2021. С. 19.

обеспечения»¹. Правовое регулирование осуществляется посредством воздействия различных правовых норм на общественные отношения. В то время как правовое обеспечение – более широкое понятие, включающее в себя помимо собственно регулирования осуществление стратегического планирования в той или иной сфере, правотворческую, правоприменительную и правоохранительную деятельность компетентных органов, в том числе осуществление правосудия, привлечение к юридической ответственности за противоправное деяние, организационно-правовое обеспечение деятельности органов публичной власти и вопросы реализации их полномочий и иные аспекты. В правовое обеспечение можно также отнести вопросы правового воспитания с целью повышения уровня правосознания, если это соответствует целям правового обеспечения.

Этот же тезис справедливо распространить и на правовое обеспечение национальной безопасности. Под административно-правовым обеспечением национальной безопасности В.М. Редкоус понимает «осуществляемое уполномоченными субъектами на административно-правовой основе при помощи системы административно-правовых средств (административно-правовых норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями, обеспечения национальной безопасности страны»². Более широко это понятие можно транслировать на правовое обеспечение национальной безопасности, освободив его от прилагательного «административной».

Таким образом, представляется ключевым отличием правового регулирования от правового обеспечения, что в правовом регулировании

---

¹ Арзамаскин А.Н. Определение понятия «Правовое обеспечение»: постановка проблемы // Наука и школа. 2016. № 6. С. 50.

² Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности: теоретические подходы к определению понятия и задач // Право и государство: теория и практика. 2011. № 1(73) С. 87.

основным выступает нормативный аспект, а в правовом обеспечении – организационно-правовой, включая деятельность органов.

Механизм правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации должен органически встраиваться в систему правового воздействия на общественные отношения. В этой связи необходимо изучить специфику права, правового регулирования и правового воздействия в Арктической зоне Российской Федерации.

Очевидно, что Арктическая зона Российской Федерации, учитывая ее специфику, подробно рассмотренную в предыдущей главе, требует и особых подходов к совокупности правового инструментария регулирования общественных отношений. По справедливому мнению исследователей, зона Арктики кардинально отличается от остальной территории страны тем, что она более чем на 70 % была и остается пространством жизнедеятельности коренных малочисленных народов, статус которых в России не имеет аналогов¹. Стоит отметить, что согласно поправкам, внесенным в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, гарантии прав коренных малочисленных народов закреплены на конституционном уровне. И это только один из аспектов, раскрывающих правовую специфику макрорегиона.

Стратегический потенциал арктического региона, значимость и важность правового регулирования соответствующих общественных отношений обусловили научные разработки такого специального направления правового регулирования, как «арктическое право». Концептуальные основы арктического права активно разрабатываются в Институте законодательства и сравнительного правоведения при

---

¹ Лексин В.Н. Государственное управление развитием Арктической зоны Российской Федерации: задачи, проблемы, решения : монография / В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев. - Москва : Науч. консультант, 2016. - С. 57-58.

Правительстве Российской Федерации под общим научным руководством Т.Я. Хабриевой¹.

Исследователи сегодня отмечают необходимость разработки концепции арктического права², которое в том числе могло бы ввести необходимые действия в жесткое законодательное русло и выделило правовые основания жизнедеятельности коренных малочисленных народов из универсальных общероссийских норм³.

Отдельный аспект в сфере правотворческой деятельности и соответствующих научных исследований – принятие федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» или «О развитии Арктической зоны Российской Федерации».

Был предпринят целый ряд законодательных инициатив, первые из которых еще в 1996-1998 годах, последние законопроекты разработаны и активно обсуждались уже в 2015-2016 годах.

Исследователи отмечают две принципиально разные концепции предлагаемых законопроектов.

Первая концепция состоит в том, что закон изначально должен быть максимально конкретным, развернутым, детализированным и содержательным, практически не требующим принятия и разработки в дальнейшем дополнительных нормативно-правовых актов, являться фактически по своей сути «Арктическим Кодексом Российской Федерации».

---

¹ Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. т.я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации. М.: Ид «Юриспруденция», 2014.

² Слепцов А.Н., Иванова И.А. Тенденции формирования и перспективы развития арктического права // Арктика XXI век. 2023. №1 (31) С. 22.

³ Лексин В.Н. Государственное управление развитием Арктической зоны Российской Федерации: задачи, проблемы, решения. С 68.

Однако А.Я. Капустин поднимает вопрос о возможных рисках возможного противоречия профильного «арктического закона» с иными актами федерального законодательства¹.

Вторая концепция подразумевает, что закон о развитии АЗРФ должен быть рамочным, определяющим лишь основные понятия, задачи, принципы, направления и пути реализации, на основе которых в дальнейшем, по мере необходимости, подготавливаются и принимаются детализирующие, конкретизирующие и развивающие его масштабные нормативно-правовые акты².

Сторонницей второго подхода является Е.А. Галиновская, по мнению которой «сложную проблему регулирования отношений в отдельно взятом регионе Российской Федерации можно решить принятием закона, которым не предполагается охватить все сферы общественных отношений, возникающих в Арктической зоне Российской Федерации»³. Призывая принять рамочный закон, автор отмечает, что «этим законом может быть заявлено на государственном федеральном уровне о воле и намерениях Российской Федерации разрешить региональные проблемы в Арктике и приложить усилия к развитию этого региона»⁴.

---

¹ Капустин А.Я. От фрагментации к комплексному регулированию. Право и освоение нефтегазовых ресурсов российской Арктики и континентального шельфа // Электронный журнал «Neftegaz.RU» . 2020. № 5, Май 2020. Режим доступа: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/551775-ot-fragmentatsii-k-kompleksnomu-/?ysclid=mfd1gfd54739058736> (дата обращения: 06.08.2025 г.)

² Кузьмин А.П. Перспективы принятия закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» // Стратегические перспективы социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 24-27 декабря 2018 года / Отв. ред. Л.Б. Сенецкая. Мурманск: МАГУ, 2019. С. 103.

³ Галиновская Е.А. Правовые особенности комплексного регулирования отношений социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации // Российская Арктика. Территория : альманах / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации, Администрация Ямало-Ненецкого авт. окр. ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. - Москва : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации ; Салехард : Юриспруденция, 2014. С. 120.

⁴ Галиновская Е.А. Указ. соч. С. 120.

Позиция Е.А. Галиновской представляется не совсем удачной, поскольку «для заявления на государственном федеральном уровне о воле и намерениях» существует и эффективно функционирует институт стратегического планирования. В частности, этот институт представлен рядом документов, относящихся к развитию Арктической зоны Российской Федерации. По сути предложение автора означает придание статуса федерального закона Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации, что представляется нецелесообразным. Федеральный закон должен содержать, прежде всего, нормы права, а не программно-целевые установки, характерные для соответствующих документов.

Как известно, подобный закон так и не был принят. Исследователи предполагают, что первые законопроекты не были приняты ввиду отсутствия научного подхода к методике выделения Арктической зоны Российской Федерации, что делало эти проекты уязвимыми для критики¹. Последние законопроекты, по мнению исследователей, нуждались в серьезной переработке и дополнении с учетом недостатков². Следует согласиться с позицией М.С. Пермиловского в том, что «законодательные инициативы, направленные на урегулирование общественных отношений в Арктической зоне Российской Федерации, не предусматривают единого комплекса мер по социально-экономическому, транспортному, экологическому и иному развитию арктических территорий Российской Федерации»³.

В контексте настоящего диссертационного исследования следует особо отметить, что ни один из разрабатываемых законопроектов не содержал вопросов обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации. В качестве примера можно назвать главу 7 проекта Федерального Закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации».

---

¹ Жуков М.А. Указ. соч. С. 17.

² Кузьмин А.П. Указ. соч. С. 106.

³ Пермиловский М.С. Обзор законодательных инициатив в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2018 № 11. С. 39.

Федерации», подготовленного Правительством Российской Федерации осенью 2016 года, которая носит название «Государственное регулирование в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения и территорий в Арктической зоне Российской Федерации». Как видно из названия главы, она охватывала бы (в случае принятия закона) лишь один аспект обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Отдельное направление научных исследований в сфере специального правового регулирования в Арктике – изучение правового режима Арктической зоны Российской Федерации. О.С. Ростунова, характеризуя правовое положение Арктики, пишет о сочетании национально-законодательного и международного компонента в правовом режиме Арктической зоны Российской Федерации, при этом признавая, что национально-законодательный компонент составляет стержень правового режима Арктической зоны Российской Федерации¹.

В частности, по результатам проведенного диссертационного исследования Л.Ю. Куликовская предлагает рассматривать единый комплексный административно-правовой режим Арктической зоны Российской Федерации, основанный на интеграции уже существующих в Арктической зоне режимов².

Нельзя не отметить, что согласно предмету регулирования Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» закон «определяет правовой режим Арктической зоны Российской Федерации»³. Следует признать такой подход весьма спорным и не согласиться с позицией

---

¹ Ростунова О.С. Правовой режим Арктической зоны Российской Федерации канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 47.

² Куликовская Л.Ю. Административно-правовые режимы арктической зоны Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2019. С. 7.

³ Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

законодателя, поскольку предмет регулирования закона, составляющий круг общественных отношений, на которые он распространяет свое действие, слишком узкий для того, чтобы закон комплексно определил правовой режим Арктической зоны Российской Федерации. Представляется, что более корректно было бы говорить о специальном экономическом режиме Арктической зоны Российской Федерации.

Таким образом, можно выделить три основных научных направления к особенностям правового регулирования в Арктической зоне Российской Федерации:

- первый подход – разработка арктического права как отрасли российского права;
- второй подход – обоснование комплексного правового режима Арктической зоны Российской Федерации;
- третий подход – научные основы разработки и принятия федерального закона, регулирующего основные правоотношения в Арктической зоне Российской Федерации.

Следует отметить, что данные направления не являются абсолютно взаимоисключающими, не противоречат, а скорее дополняют друг друга. Так, например, сторонники арктического права пишут о необходимости разработки закона, а сторонники разработки закона скорее всего будут не против «режимного» подхода.

Приходится констатировать, что воплотить научные взгляды в практическую деятельность полноценно, к сожалению, не удалось представителям всех подходов. Федеральный закон до настоящего времени не принят, правовому режиму Арктической зоны Российской Федерации еще предстоит сформироваться, а арктическое право большинством теоретиков государства и права сегодня не рассматривается в качестве отрасли российского права.

Рассмотренные выше научные проблемы особенностей правового регулирования в Арктической зоне Российской Федерации свидетельствуют о

необходимости учитывания арктической специфики при правовом обеспечении национальной безопасности в целом и комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации в частности.

При исследовании механизма правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации необходимо ответить на вопрос о содержании такого механизма.

Д.В. Ирошников к основным правовым средствам обеспечения безопасности относит: нормы права, правовые отношения, принципы права, субъективное право на безопасность, исключения в праве, правовые режимы, юридическую ответственность, правовую культуру и отраслевые правовые средства¹. Представляется, что механизм публично-правового обеспечения безопасности включает в себя указанный инструментарий, а также специфические публично-правовые инструменты.

Прежде всего следует остановиться на особенностях правоотношений по обеспечению комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации. Специфика данных правоотношений обусловлена особенностями макрорегиона, описанными в предыдущей главе.

В первую очередь в числе инструментов публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации следует выделить нормы права. Именно правовые нормы являются главным инструментом правового обеспечения национальной безопасности, составляя основу механизма правового регулирования.

Анализ таких норм следует начать с конституционных норм. Конституция Российской Федерации, учитывая ее высшую юридическую силу и особый статус для правовой системы, закладывает основу правового обеспечения национальной безопасности, выступая фундаментом для регулирования соответствующих общественных отношений.

---

¹ Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: дис. ... д-ра юрид. наук - Москва, 2021. С. 191 – 197.

Конституция содержит нормы о защите суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечения общественной, экономической, экологической и иных видов национальной безопасности. Следует отметить, что поправки, внесенные в Конституцию в 2020 году, заметно конкретизировали конституционные нормы безопасности, и статус безопасности как конституционно-правовой ценности существенно повысился.

Статья 4 Конституции гласит, что Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. В развитие данной основы конституционного строя ч. 2.1. ст. 67 закрепляет: «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются»¹. Конституционным гарантом обеспечения суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности страны согласно нормам главы 4 Конституции является Президент Российской Федерации, а также формируемый и возглавляемый им Совет Безопасности Российской Федерации.

Применительно к настоящему исследованию следует подчеркнуть, что в Конституции России закрепляется предназначение Совета Безопасности в содействии главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов. Это особенно актуально в свете обеспечения национальных интересов России в Арктике, которые были рассмотрены в предыдущей главе.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс»

Правительство России, согласно Конституции, в свою очередь осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации.

Рассмотренные конституционные нормы составляют конституционно-правовые основы обеспечения государственной безопасности страны, в том числе защиты территориальной целостности. Применительно к настоящему исследованию этот аспект является принципиально важным, поскольку данные нормы на конституционном уровне гарантируют целостность и неприкосновенность всей государственной территории, включая Арктическую территорию Российской Федерации, несмотря на существующие споры и разногласия относительно ее границ.

Конституция также устанавливает, что «Российская Федерация обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации в порядке, определяемом федеральным законом и нормами международного права»¹. Эти вопросы составляют особый интерес в Арктической зоне с учетом протяженности, а также ресурсной и научной ценности Арктического континентального шельфа и исключительной экономической зоны страны.

Правовые режимы континентального шельфа и исключительной экономической зоны имеют особую важность при обеспечении комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, особенно с учетом неоднозначной позиции о ее границах².

Несмотря на имеющиеся в научной литературе справедливые критические замечания относительно конституционных основ обеспечения национальной безопасности в части недостатков в их системности и

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс»

² См. подробнее: Колодкин А.Л., Шинкарецкая Г.Г. О континентальном шельфе России в Арктике // Государство и право. 2009. № 10. С. 21–27.

комплексности¹, стоит отметить, что Конституция России является тем правовым фундаментом, на котором основан правовой механизм защиты национальных интересов и обеспечения безопасности личности общества и государства.

Конституция Российской Федерации гарантирует безопасность Арктической зоны как части территории России, на которой сосредоточены стратегические государственные интересы страны и многонационального народа.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы обеспечения национальной безопасности на федеральном уровне, является Федеральный закон «О безопасности». Учитывая широкую сферу вопросов безопасности и объективной невозможности ее комплексного правового регулирования одним нормативным правовым актом, закон носит рамочный характер, определяя основные принципы, направления деятельности по обеспечению безопасности, основные полномочия органов публичной власти, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации.

Следует отметить, что одним из принципов обеспечения безопасности, установленных Федеральным законом, является принцип «системности и комплексности применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности»². Вместе с тем к содержанию деятельности по обеспечению безопасности закон относит «разработку и применение *комплекса* (выделено авт.) оперативных и

---

¹ См. например: Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: дис. ... д-ра юрид. наук - Москва, 2021. С. 430-435.

² Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс»

долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления»¹.

Таким образом, действующий Федеральный закон «О безопасности» в числе принципов и содержания деятельности по обеспечению безопасности предусматривает комплексный характер принимаемых мер. Следует подчеркнуть, что эта комплексность должна рассматриваться не только применительно к различным мерам (правовым, организационным и др.), но и к самим видам национальной безопасности (государственной, общественной, экономической, информационной, экологической).

На сегодняшний день совокупность федеральных конституционных законов и федеральных законов, регулирующих вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, представляет собой значительное количество различных законодательных актов, не объединенных в единую систему, порой не связанных между собой (взаимными отсылками и указаниями в статьях, посвященных предмету регулирования). Учитывая различные виды и подвиды национальной безопасности, выстроить стройную и исчерпывающую систему таких законов представляется весьма затруднительной задачей.

С определенной долей условности, не претендуя на исчерпывающий перечень, действующую систему федерального законодательства, регулиующую вопросы обеспечения национальной безопасности, можно выстроить по видам безопасности следующим образом:

- **государственная безопасность** (Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении»², Закон Российской Федерации «О государственной тайне»³, Федеральный закон «О противодействии

---

¹ Там же.

² Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» // СПС «КонсультантПлюс»

экстремистской деятельности»¹, Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране»², Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»³ и др.);

- **общественная безопасность** (Федеральный закон «О противодействии терроризму»⁴, Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁵, Федеральный закон «О полиции»⁶, Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁷, Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка»⁹ и др.);

- **экономическая безопасность, включая энергетическую и продовольственную безопасность** (Федеральный закон «О специальных экономических мерах и принудительных мерах»¹⁰, Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральный закон «О

---

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС «КонсультантПлюс»

⁶ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс»

⁷ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

⁸ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

⁹ Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СПС «КонсультантПлюс»

¹⁰ Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // СПС «КонсультантПлюс»

противодействию коррупции»¹ Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов»² и др.)

- **информационная безопасность** (Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ Федеральный закон «О персональных данных»⁴ и др.);

- **транспортная безопасность** (Федеральный закон «О транспортной безопасности»⁵, Федеральный закон «О безопасности дорожного движения»⁶ и др.);

- **пожарная безопасность** (Федеральный закон «О пожарной безопасности»⁷ и др.);

- **экологическая безопасность** (Федеральный закон «Об охране окружающей среды»⁸ и др.)

- **биологическая безопасность** (Федеральный закон «О биологической безопасности в Российской Федерации»⁹).

Следует оговориться, что провести разграничение федерального законодательства по видам безопасности не всегда можно точно, поскольку иногда законы регулирует отношения, которые лежат в плоскости нескольких видов национальной безопасности. Так, например, Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» защищает

---

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс»

⁶ Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // СПС «КонсультантПлюс»

⁷ Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс»

⁸ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс»

⁹ Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

конституционный строй и граждан, что позволяет отнести его как к государственной, так и к общественной безопасности; Федеральный закон «О государственной тайне» можно отнести как к государственной, так и к информационной безопасности, а Федеральный закон «О противодействии терроризму» вряд ли может относиться только к сфере общественной безопасности, поскольку терроризм угрожает также безопасности государства.

Существуют также универсальные законодательные акты, которые регулируют полномочия органов общей компетенции, включая обеспечение различных видов безопасности (например, Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации»¹ и др.), или устанавливают ответственность за правонарушения и преступления (Кодекс об административных правонарушениях, УК РФ).

Представляется, что механизм публично-правового обеспечения безопасности Арктической зоны Российской Федерации должен строиться на нормах приведенной законодательной системы на федеральном уровне (включая иные законы, регулирующие правоотношения в сфере безопасности, не приведенные в перечне) с учетом арктической специфики.

Характеризуя механизм публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации важно правильно разграничить:

а) общие нормы права, регулирующие вопросы обеспечения национальной безопасности по стране в целом, которые применяются на всей территории Российской Федерации без учета территориальной специфики;

б) нормы права, имеющие особую значимость для Арктики, но также применяемые в других регионах страны (например, нормы о континентальном шельфе, о гарантиях прав коренных малочисленных

---

¹ Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

народов, об обеспечении безопасности дорожного движения на зимних дорогах и ледовых переправах и т.п.);

в) специальные «арктические» нормы, принятые с учетом специфики макрорегиона, направленные на обеспечение безопасности в Арктической зоне Российской Федерации (нормы о Северном морском пути, о государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации и т.п.).

С учетом данного разграничения следует отметить, что обеспечение комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации не может и не должно регулироваться исключительно специальными нормами. Нужно понимать, что комплексная безопасность Арктической зоны Российской Федерации является составной частью национальной безопасности Российской Федерации и во многом она может быть обеспечена теми же нормами права, которые действуют на всей территории страны. Профилактика угроз безопасности, осуществление государственного контроля и надзора, расследование соответствующих правонарушений и преступлений, привлечение виновных к юридической ответственности и иные меры осуществляются на основе федерального нормативного регулирования по общим правилам, установленным федеральным законодательством.

Вместе с тем, в целом ряде аспектов обеспечения безопасности (экологической, общественной, транспортной, энергетической, продовольственной и других) необходим учет арктической специфики, который требует особого правового регулирования с принятием специальных норм. Стоит оговориться, что далеко не всегда такие нормы должны быть приняты на законодательном уровне, иногда для этих целей можно использовать подзаконные акты.

Специфика Арктической зоны Российской Федерации может учитываться в общем правовом регулировании путем такого правового инструмента, как исключение в праве, которое Д.В. Ирошников относит к

инструментарии обеспечения безопасности¹. В частности, действующее российское законодательство предусматривает исключения в части статуса органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления в Арктической зоне России.

В действующих документах стратегического планирования предусмотрены задачи по совершенствованию публично-правового регулирования отдельных аспектов обеспечения безопасности в Арктической зоне Российской Федерации.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации предусматривает необходимость юридического закрепления границ исключительной экономической зоны Российской Федерации (включая арктический континентальный шельф и морские акватории), защиту прав и интересов российских хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в этой зоне². Стоит отметить, что этот аспект относится как к международно-правовым нормам, так и к национальному законодательству.

В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года в качестве первого из основных механизмов реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике закреплено издание нормативных правовых актов, регулирующих экономическую и иную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации.

К одной из основных задач в сфере обеспечения защиты населения и территорий Арктической зоны Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера Основы относят осуществление нормативно-правового сопровождения деятельности по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и

---

¹ Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2021. С. 195.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

техногенного характера, обеспечению пожарной безопасности и безопасности на водных объектах в арктических условиях.

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года предусматривает необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере образования и создание условий для получения образования лицами, относящимися к малочисленным народам, а также совершенствование нормативно-правовой и нормативно-технической базы в области защиты населения, территорий, критически важных и потенциально опасных объектов от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в области пожарной безопасности с учетом специфики объектов, строительство которых планируется осуществить в Арктической зоне.

В качестве организационно-правовой меры по совершенствованию нормативно-правового регулирования в сфере образования и созданию условий для получения образования лицами, относящимися к малочисленным народам, можно назвать Программу государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации, утвержденную в 2021 году. Один из разделов программы посвящен Подготовке кадров для осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Также в Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года прописано, что на первом этапе реализации Стратегии (в 2020 - 2024 годах) предусматривается формирование механизмов ускоренного экономического и социального развития арктических территорий, в том числе создание нормативно-правовой основы функционирования специального экономического режима Арктической зоны.

Стоит отметить, что посредством принятия Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», а также соответствующих изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» и иные федеральные законы, можно сказать, что нормативную основу функционирования специального экономического режима Арктической зоны можно считать созданной, а задачу, поставленную в Стратегии – выполненной.

Таким образом, документы стратегического планирования ставили три направления совершенствования нормативно-правового регулирования. Первое касалось коренных малочисленных народов, второе – защиты населения, территорий, критически важных и потенциально опасных объектов от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и третье - социально-экономического развития. При этом задачи по совершенствованию нормативных актов, направленных на защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, нельзя назвать решенными, поскольку действующее законодательство не содержит арктическую специфику.

Учитывая угрозы и вызовы безопасности в Арктике, для предотвращения которых необходимо совершенствование нормативного регулирования, данных направлений правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны, закрепленных в документах стратегического планирования, представляется недостаточно. Они лишь фрагментарно решают задачу.

Проведенный анализ федерального законодательства о безопасности дает основание сделать вывод, что особенности обеспечения безопасности в Арктической зоне Российской Федерации должным образом законодательно не урегулированы на федеральном уровне. Перечисленные выше законодательные акты федерального уровня не закрепляют особенностей

обеспечения безопасности в российской Арктике и почти не содержат специальных норм.

Приходится констатировать, что несмотря на принятие ряда документов стратегического планирования по Арктике, предусматривающих совершенствование действующего законодательства, в настоящее время не приходится говорить о полноценном учете арктической специфики в федеральных законах о безопасности. На этот счет ученые справедливо отмечают, что говорить о едином нормативном массиве законодательного регулирования арктических отношений преждевременно¹.

В качестве исключения можно выделить вопросы экономического развития Арктической зоны Российской Федерации, которые напрямую касаются обеспечения экономической безопасности в макрорегионе.

Правовые нормы составляют хоть и основной, но далеко не единственный элемент механизма публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации. Помимо норм права составными частями такого механизма являются также принципы права, правовые режимы (подробнее будут рассмотрены в следующем параграфе), юридическая ответственность, исключения в праве и другие правовые средства обеспечения безопасности. Только системное правовое воздействие позволит привести указанный механизм в действие и обеспечить комплексную безопасность Арктической зоны Российской Федерации.

В качестве мер публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации можно выделить следующие.

1. Правотворчество. Данная мера направлена на совершенствование системы правовых норм (как норм общего характера, так и специальных,

---

¹ Ивченко Б.П. Актуальные вопросы правового регулирования в Арктической зоне Российской Федерации / Б. П. Ивченко, С. Е. Алешичев. - Санкт-Петербург : Изд-во БГТУ «Военмех» им. Д. Ф. Устинова, 2024. С. 11.

территория действия которых распространяется на Арктическую зону), регулирующих общественные отношения в сфере обеспечения различных видов безопасности в системе комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации. При этом важно иметь в виду правотворческую деятельность не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов Российской Федерации в рамках границ, установленных Конституцией при разграничении предметов ведения и полномочий, а также муниципальные правовые акты в сфере обеспечения безопасности.

2. Правовые режимы. Важно поддержание специальных правовых режимов, направленных на обеспечение различных аспектов комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации и совершенствование режимного регулирования. Помимо существующих правовых режимов, которые доказали свою эффективность, необходимо разрабатывать новые правовые режимы, которые призваны обеспечить национальную безопасность, в том числе безопасность в Арктике. В качестве примера можно привести правовой режим опорных населенных пунктов.

3. Правоприменение. Правоприменительная детальность играет важную роль в реализации правовых норм, в том числе в сфере обеспечения безопасности. Специфика Арктического региона накладывает отпечаток на организацию правоприменительной деятельности, осуществляемой как федеральными органами власти, так и органами власти, находящимися непосредственно в Арктической зоне Российской Федерации. Особенности правоприменения, определяющиеся соответствующими особенностями материальных норм, диктуют необходимость создания специальных правоприменительных органов (например, Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики). Немаловажную роль играет особая судебная практика, обусловленная спецификой Арктической зоны Российской Федерации.

Федерации¹. Стоит также отметить практику конституционного судопроизводства и ее роль в разрешении конституционных конфликтов в Арктике², которые могут стать угрозами безопасности в регионе. В условиях Арктической специфики нельзя не затронуть проблему доступа граждан к правосудию³, поскольку такой доступ является ключевой гарантией обеспечения безопасности личности.

Важный аспект – исполнение решений правоприменительных органов в условиях Арктической специфики. Так, например, апелляционный суд дал отсрочку исполнения решения суда, поскольку это было согласовано с учетом интересов развития Арктической зоны Российской Федерации⁴. Вместе с тем, проблема исполнения судебных решений в Арктике (помимо экономических споров) может обостряться отсутствием определенной инфраструктуры, климатическими факторами, отрезанностью некоторых населенных пунктов. Это в свою очередь также является угрозой безопасности.

4. Деятельность по обеспечению безопасности и правоохранительная деятельность. В условиях обеспечения безопасности в Арктике важным аспектом является совместная деятельность органов безопасности и правоохранительных органов (ФСБ России, Росгвардия, МВД России и др.), направленная на защиту национальных интересов России в Арктической зоне. Важную роль в данном аспекте играет противодействие терроризму, экстремизму и другим угрозам национальной безопасности. Необходимо учитывать арктическую специфику при оптимизации

---

¹ См. подробнее: Вершило Н.Д. Судебная практика в Арктической зоне РФ. О правовом регулировании природопользования // Правовое государство: теория и практика. 2019. №4 (58). С. 160-162.

² Тетерин А.В. Профилактика и разрешение конституционных конфликтов на территории арктической зоны Российской Федерации // Арктика и Север. 2023. № 50. С. 139-140.

³ Демидов Д.Г. Реализация права на доступ к правосудию в районах Крайнего Севера России // Электронная библиотека Academia.edu. Режим доступа: <https://doi.org/10.18720/SPBPU/2/ID19-84>

⁴ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2022 № 10АП-12667/2022 по делу № А41-105489/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

деятельности данных органов, наделения их теми или иными полномочиями в вопросах координации и иных формах взаимодействия.

5. Контрольно-надзорная деятельность. Деятельность по осуществлению государственного контроля и надзора в сферах обеспечения безопасности в Арктической зоне Российской Федерации имеет свою специфику, обусловленную особенностями макрорегиона. Особую роль надзорного органа имеет Прокуратура Российской Федерации.

6. Координационная деятельность. Немаловажным аспектом является деятельность специальных органов (комиссий, советов, коллегий) по координации и обеспечению взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, территории которых входят в Арктическую зону, органами местного самоуправления, государственными корпорациями, а также взаимодействия с институтами гражданского общества.

7. Стратегическое планирование. Деятельность по стратегическому планированию имеет своей целью согласование имеющихся документов стратегического планирования, принятых в сфере обеспечения национальной безопасности, а также документов, касающихся Арктической зоны Российской Федерации, совершенствование архитектуры документов стратегического планирования, установление системы показателей и разработке новых документов стратегического планирования в сфере комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

8. Публично-правовое регулирование применения информационно-коммуникационных технологий. Применение информационных технологий играет важную роль в обеспечении национальной безопасности. Не является исключением и обеспечение комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации. К информационным мерам можно отнести защиту сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну (в том числе в рамках обеспечения деятельности ЗАТО), обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры, формирование

информационной среды, позволяющей оценить степень защищенности территорий¹, в том числе связанной с обеспечением функционирования Северного морского пути и т.п. Эти меры должны решить задачу формирования единого информационного пространства арктических территорий России.

Цифровизация Арктической зоны как одно из направлений ее развития также является важнейшим условием обеспечения национальной безопасности², поскольку без предоставления доступа к сети Интернет и мобильной связи сегодня крайне сложно обеспечить безопасность личности, в том числе гарантировать реализацию человеком его конституционных прав и свобод. Кроме того, к потребителям услуг связи в Арктической зоне относятся также органы публичной власти, деятельность которых связана с обеспечением безопасности в регионе.

9. Подготовка юридических кадров. Обеспечение профессиональными кадрами Арктической зоны России является одним из ключевых приоритетов государственной арктической политики. Арктика – это особый макрорегион Российской Федерации, обладающий стратегической значимостью для обширного круга интересов государства и общества. В его освоении и развитии главную роль играет кадровый потенциальный ресурс предприятий и организаций, которые осуществляют деятельность на арктических территориях.

В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года поставлена задача приведения системы среднего профессионального и высшего образования в Арктической зоне

---

¹ См. подробнее: Масалева, М.В., Дьяченко Н.В., Романова Г.М. Направления совершенствования правового регулирования вопросов развития инфраструктуры обеспечения безопасности арктической зоны // Вопросы российского и международного права. 2024. № 5А. С. 106.

² См. подробнее: Болотаева О.С. Организационно-правовые подходы к цифровизации территорий Арктической зоны России // Право и государство: теория и практика. 2021. №9 (201). С. 259.

Российской Федерации в соответствии с прогнозом потребности в квалифицированных кадрах.

Площадкой для подготовки кадров могут выступить арктические университеты России. Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова – один из ведущих вузов страны, расположенный на сухопутной территории Арктической зоны Российской Федерации. Миссия университета – научное и кадровое обеспечение защиты геополитических интересов России в Арктике. К приоритетным направлениям развития вуза относится комплексная безопасность в Арктике¹. Как отмечают ученые, больше всего образовательных программ, посвященных изучению Крайнего Севера, реализуется именно в Северном (Арктическом) федеральном университете им. М. В. Ломоносова².

При этом университет не осуществляет подготовку специалистов по образовательным программам специалитета 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», а также не реализует специальные программы магистратуры по юриспруденции, направленные на подготовку специалистов в сферах обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации правовыми средствами (среди направлений магистратуры можно выделить программу «Право Арктики», в рамках которой предусмотрен курс по обеспечению безопасности в Арктике)³. Аналогичная ситуация в сфере отсутствия юридических образовательных программ для сферы обеспечения безопасности в Арктике в Мурманском арктическом университете⁴.

---

¹ Официальный сайт Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Режим доступа: narfu.ru (дата обращения: 06.08.2025 г.)

² Кукаренко Н.Н., Музалев А.А., Немчинова Т.С. Российский рынок «арктического» образования в научно-образовательном пространстве Арктики // Арктика: общество, наука и право: сб. статей / под ред. Н. К. Харлампьевой. — СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2020. С. 140.

³ Официальный сайт Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

⁴ Официальный сайт Мурманского арктического университета. Режим доступа: <https://mauniver.ru/> (дата обращения: 06.08.2025 г.)

Представляется необходимым открытие образовательных программ высшего образования по подготовке юридических кадров в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

2.2. Правовые режимы в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации

Правовые режимы играют особую роль в правовом инструментарии обеспечения национальной безопасности. Это определяется самой сущностью правового режима, который подразумевает особый, специальный характер правового воздействия на общественные отношения.

Применительно к сфере правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации особое внимание необходимо уделить исследованию правовых режимов, поскольку особый статус Арктики предполагает широкое применение режимного регулирования общественных отношений. Можно констатировать, что в Арктической зоне Российской Федерации на сегодняшний день действует в совокупности такое количество различных правовых режимов, которое не характерно для остальной территории Российской Федерации.

Общетеоретическое понятие правового режима дали Н.И. Матузов и А.В. Малько, которые определили его как особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права¹. К «желаемому социальному состоянию» с полной уверенностью можно отнести состояние защищенности, которое лежит в основе понимания безопасности в правовой доктрине.

---

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 1. С. 17–18.

Что касается характеристики правового режима как средства обеспечения национальной безопасности, следует согласиться с исследователями, которые отмечают (Н.Ф. Попова и Н.Н. Попова¹, В.Б. Рушайло², Д.В. Ирошников³ и др.), что целью правовых режимов является обеспечение безопасности.

В научной литературе правовые режимы принято классифицировать на общий, специальный и особый. При этом два последних иногда отождествляются⁴. Стоит согласиться с С.Н. Языкеевым, который основополагающими признаками особого правового режима предлагает считать:

1) обеспечение национальной безопасности как основание введения особого правового режима;

2) ограничение прав и свобод человека и гражданина как одно из средств реализации особого правового режима⁵.

Административно-правовые режимы являются частью правовых режимов в широком смысле и предполагают административное режимное регулирование. Однако специфика режимного регулирования обуславливает особый статус и наибольшее распространение административно-правовых режимов. Этим и обусловлено их глубокое и всестороннее научное исследование в отечественной юриспруденции. В.М. Редкоус справедливо

---

¹ Попова Н.Ф., Попова Н.Н. Специальные административно-правовые режимы: монография. М. : ВНИИ МВД России, 2008. С. 16.

² Рушайло В.Б. Специальные административно-правовые режимы в сфере обеспечения общественной безопасности : монография. М. : Компания Спутник+, 2003. С. 39.

³ Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: дис. ... д-ра юрид. наук - Москва, 2021. С. 252.

⁴ См. подробнее: Ершова И. В., Петраков А. Ю. Режим повышенной готовности в системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности // *Lex russica*. 2020. Т. 73. № 9. С. 12-18.

⁵ Языкеев С. Н. Институт ограничений прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения национальной безопасности. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2024. С. 86.

отмечает о возрастающей роли административно-правовых режимов в обеспечении национальной безопасности¹.

В научной литературе глубоко исследованы чрезвычайные административно-правовые режимы. С.А. Старостин понимает чрезвычайный административно-правовой режим как «вводимый в соответствии с федеральным законом на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях специальный правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установление отдельных ограничений прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей»².

В настоящем диссертационном исследовании не будут рассмотрены чрезвычайные правовые режимы в сфере обеспечения безопасности (чрезвычайного положения, военного положения, контртеррористической операции), поскольку они вводятся в конкретном месте и времени в целях защиты охраняемых законом ценностей от угроз безопасности, имеют общенациональное регулирование и по сути не должны обеспечивать региональную специфику.

В Арктической зоне Российской Федерации сегодня можно выделить следующие основные правовые режимы, установление которых имеет целью обеспечение комплексной безопасности макрорегиона.

---

¹ Редкоус В.М. Административно-правовые режимы, устанавливаемые в целях обеспечения государственной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2023. №1 (65). С. 50.

² Старостин С.А. Чрезвычайные административно-правовые режимы: монография. М. : Проспект, 2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Правовой режим Государственной границы Российской Федерации

Правовой режим Государственной границы Российской Федерации установлен Законом Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации». В соответствии с законом первым принципом при установлении и изменении прохождения Государственной границы, установлении и поддержании отношений с иностранными государствами на Государственной границе, а также регулировании правоотношений в приграничных районах (акваториях) Российской Федерации и на путях международных сообщений, пролегающих на российской территории, которым руководствуется Российская Федерация является «обеспечения безопасности Российской Федерации и международной безопасности». Законодательный акт также устанавливает, что защита Государственной границы есть часть системы обеспечения безопасности Российской Федерации¹. Таким образом, целью установления правового режима Государственной границы Российской Федерации является обеспечение безопасности Российской Федерации.

От правового режима государственной границы необходимо отличать такие установленные законом понятия, как «режим Государственной границы», «пограничный режим» и «режим в пунктах пропуска через Государственную границу». Представляется, что указанные понятия соотносятся следующим образом: правовой режим государственной границы представляет собой особый порядок правового обеспечения режима Государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через Государственную границу.

Для обеспечения безопасности Арктической зоны Российской Федерации правовой режим государственной границы имеет первостепенную

---

¹ Закон Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

значимость в контексте обеспечения территориальной целостности страны, что также подтверждается исследователями¹.

Обладая протяженностью арктического побережья, составляющей более 60 % береговой линии Арктики (22 600 км), а также важной для национальных морских интересов страны транспортной артерией – Северным морским путем, Россия как никто другой заинтересована в освоении богатств Арктического сектора и в разрешении территориальных споров². Проблема осложняется тем, что, как отмечают исследователи, «почти 40% всех морских границ на всех континентах остаются неурегулированными и часто оспариваемыми³.

Следует особо отметить, что в 2024 году в Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» были внесены изменения, напрямую касающиеся развития Арктической зоны Российской Федерации.

Пунктом 105 единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года предусмотрено проведение комплексных экспедиционных исследований в Северном Ледовитом океане и в прибрежной зоне, выполнение гидрометеорологических, гидрографических и геофизических исследований для обеспечения безопасности мореплавания, а также долгосрочных

---

¹ Степенко В.Е. Административно-правовой механизм обеспечения режима функционирования Государственной границы Российской Федерации: Диссертация доктора юридических наук. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 115.

² Золотухин И.Н. Государственные границы в Арктике и Антарктике // Введение в исследование границ / Под ред. С.В. Севостьянова, Ю. Лайне, А.А. Киреева. – Владивосток: Дальнаука, 2016. С. 360.

³ Мельцов А.В. Современный экономико-правовой статус делимитационных морских пространств Арктики // Международное публичное и частное право. 2022. № 6. С. 8.

гидрометеорологических и гидрографических исследований, включая глубоководные, в целях изучения подводной среды¹.

С осени 2022 года на базе ледостойкой самодвижущейся платформы «Северный полюс» (судно-лаборатория) Росгидрометом возобновлена программа регулярных научных наблюдений в Северном ледовитом океане на дрейфующей полярной станции «Северный полюс-41», предполагающая свободный дрейф до двух лет, в течение которых географический район возможного нахождения судна может составлять значительную часть Арктического бассейна.

Для выполнения задач экспедиции (снабжение, ротация личного состава, дозаправка судна необходимо использование воздушных судов с вылетом из российских аэродромов, находящихся на островах в Арктической зоне Российской Федерации. Для получения разрешения на посадку на дрейфующую полярную станцию «Северный полюс-41» воздушные суда должны пройти пограничный, таможенный и иные виды контроля, что физически невыполнимо ввиду отсутствия пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации на указанных аэродромах.

Для этого в Закон о Государственной границе были внесены изменения, согласно которым для доставки людей, грузов и товаров с территории России на российские суда, находящиеся в Северном Ледовитом океане и входящих в него морях (и обратно), могут неоднократно пересекать Государственную границу вне выделенных воздушных коридоров без прохождения пограничного, таможенного и иных видов контроля.

Учитывая важность и значимость проведения научных экспедиций в Арктике для обеспечения национальной безопасности, представляется, что указанная корректировка правового режима государственной границы

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2021 № 996-р «Об утверждении Единого плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

Российской Федерации в Арктике позволит повысить эффективность обеспечения комплексной безопасности макрорегиона.

Правовой режим континентального шельфа

Статус континентального шельфа, суверенные права и юрисдикцию Российской Федерации на нем и их осуществление определены Федеральным законом «О континентальном шельфе Российской Федерации»¹.

Закон регулирует ряд вопросов в части обеспечения безопасности. К таким вопросам относятся следующие.

1. Право Российской Федерации на создание, эксплуатацию, использование искусственных островов, установок, сооружений на континентальном шельфе для обеспечения обороны страны и безопасности государства (с. 16).

2. Норму о том, что морские научные исследования не должны создавать угрозу обороне и безопасности Российской Федерации (с. 23), в том числе право на отказ в выдаче разрешений на проведение морских научных исследований, если возникает сомнение в исключительно мирном характере этих исследований, а также если их проведение создает угрозу обороне страны и безопасности государства (ст. 26).

3. Право Российской Федерации на отказ в выдаче разрешения на захоронение отходов и других материалов на континентальном шельфе, если захоронение создает или может создать угрозу обороне страны и безопасности государства, а также норму о необходимости экологически безопасного захоронения отходов и других материалов (ст. 36).

В части правового обеспечения экологической безопасности закон закрепляет, что деятельность на континентальном шельфе осуществляется с учетом обеспечения защиты и сохранения морской среды, минеральных ресурсов и водных биоресурсов.

---

¹ Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

Правовой режим исключительной экономической зоны

Статус исключительной экономической зоны Российской Федерации, суверенные права и юрисдикцию Российской Федерации в ее исключительной экономической зоне и их осуществление определяет Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»¹. В законе указано, что исключительная экономическая зона – это район с особым правовым режимом.

Закон регулирует ряд вопросов в сфере обеспечения безопасности:

1. Установлена необходимость для лиц, осуществляющих рыболовство в исключительной экономической зоне, прохождения контрольных точек в порядке, установленном ФСБ России.

2. Принцип мирного проведения исследований водных биоресурсов и морских научных исследований, которые не должны создавать угрозу обороне страны и безопасности государства.

3. Вопросы обеспечения экологической безопасности (защита и сохранение морской среды, в том числе государственная экологическая экспертиза).

Несмотря на то, что континентальный шельф и исключительная экономическая зона с точки зрения учения о государственной территории являются территориями со смешанным режимом, при их охране (в том числе охране природных ресурсов, защите и охране экономических и иных законных интересов Российской Федерации) могут быть применены оружие и боевая техника в порядке, установленном Правительством Российской Федерации².

Касаемо рассмотренных выше правовых режимов следует отметить, что согласно Основам государственной политики Российской Федерации в

---

¹ Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

² Постановление Правительства РФ от 24.02.2010 № 80 «Об утверждении Правил применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

области военно-морской деятельности на период до 2030 года основными задачами государственной политики в области военно-морской деятельности в сфере государственной и общественной безопасности является «поддержание в соответствии с международными договорами Российской Федерации правовых режимов на государственной границе Российской Федерации, приграничной территории, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации»¹.

Правовой режим Северного морского пути

В отличие от рассмотренных выше правовых режимов, которые хотя и имеют огромное значение для Арктической зоны, правовой режим Северного морского пути применяется исключительно в Арктике.

Следует согласиться с В.Н. Шеломенцевым, что «прошедший век ознаменовался... разработкой знаковой, просчитанной на перспективу правовой базы о судоходстве в российском секторе Арктики»².

К такой правовой базе можно отнести целый ряд важнейших документов XX столетия, среди которых заслуживает особого внимания Конвенция ООН по Морскому праву 1982 года, которая устанавливает на международном уровне правовой режим Северного морского пути. Документ предоставляет право прибрежным государствам контролировать загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах в пределах исключительной экономической зоны, где особо суровые климатические условия и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства³.

---

¹ Указ Президента РФ от 20.07.2017 № 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс»

² Шеломенцев В.Н. Правовое становление и развитие Северного морского пути // Транспортное право. 2024. № 3. С. 24.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Заклучена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // СПС «КонсультантПлюс»

Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» устанавливает, что плавание в акватории Северного морского пути, исторически сложившейся национальной транспортной коммуникации Российской Федерации, осуществляется в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и издаваемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами. Таким образом, в первую очередь законом закреплён статус Северного морского пути как «исторически сложившейся национальной транспортной коммуникации Российской Федерации», а также определяется правовая основа плавания в акватории Северного морского пути, но без отсылки к конкретным нормативным правовым актам.

Непосредственно правовой режим плавания в акватории Северного морского пути устанавливается Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации, который закрепляет понятие акватории Северного морского пути, определяет правила плавания в акватории Северного морского пути, которые, согласно закону, утверждаются Правительством Российской Федерации и применяются в целях обеспечения безопасности мореплавания, а также предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды с судов, а также регулируют иные организационные вопросы в данной сфере.

Кодексом установлен разрешительный порядок плавания в акватории Северного морского пути. Правительством Российской Федерации в 2020 году утверждены Правила плавания в акватории Северного морского пути,

которые детально регулируют разрешительный порядок¹ такого плавания, включая обязательную лоцманскую проводку судов².

Рассматривая правовой режим Северного морского пути применительно к обеспечению комплексной безопасности Арктического региона Российской Федерации, нельзя не затронуть такие понятия, как «безопасность морской деятельности» и «безопасность мореплавания».

Согласно официальной государственной позиции, закреплённой в Морской доктрине Российской Федерации, понятие «безопасность морской деятельности» более широкое понятие и включает в себя безопасность мореплавания, поисково-спасательное обеспечение, медико-санитарное обеспечение, обеспечение безопасности объектов морской инфраструктуры, борьбу с морским пиратством и терроризмом³.

Следует особенно подчеркнуть, что в документе, принятом в 2022 году, к приоритетным направлениям обеспечения безопасности мореплавания относится «совершенствование нормативных правовых актов Российской Федерации и устранение дублирования функций федеральных органов исполнительной власти в сфере навигационно-гидрографического обеспечения мореплавания, включая безопасность мореплавания по Северному морскому пути»⁴. Это наглядно свидетельствует о том, что действующие по состоянию на 2022 год нормативные правовые акты в части безопасности мореплавания по Северному морскому пути нуждались в совершенствовании.

---

¹ Суть разрешительного порядка состоит в том, что судно, в отношении которого разрешение на плавание судна в акватории Северного морского пути не получено, не может входить в акваторию Северного морского пути.

² Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1487 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Указ Президента РФ от 31.07.2022 № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Там же.

При этом в нормативных правовых актах упоминается также понятие «безопасность судоходства»¹. При этом должного разграничения между понятиями «безопасность мореплавания» и «безопасность судоходства» не прослеживается. Режим безопасности судоходства по большей части предусмотрен для внутренних вод, в том числе на континентальном шельфе Российской Федерации и включает в себя целый ряд аспектов, в том числе обеспечение защиты человеческой жизни, груза и самого судна, а также защиту окружающей среды². То есть данные понятия можно с определенной долей условности разграничить таким образом – безопасность судоходства обеспечивается во внутренних водах, мореплавания – вне территории страны. Стоит отметить, что в интересы России помимо функционирования самого Северного Морского пути входит также формирование и обеспечение эффективного функционирования морских (речных) транспортных коммуникаций, связанных с Северным морским путем³.

Что касается организационного вопроса в части дублирования функций федеральных органов исполнительной власти, следует отметить, что в 2024 году в России была создана Морская коллегия Российской Федерации, в которой функционирует Совет по защите национальных интересов Российской Федерации в Арктике (более подробно полномочия данного органа будут рассмотрены в следующем параграфе)⁴.

Учитывая стратегическую важность и значимость Северного морского пути, следует уделять внимание не только вопросам безопасности мореплавания, но и безопасности морской деятельности с учетом специфики национальной транспортной коммуникации Российской Федерации.

---

¹ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

² Пономаренко И.А. Проблемы правового регулирования судоходства в арктическом регионе Российской Федерации // Столыпинский вестник. 2022. №5. С. 2619.

³ Семченков А.С., Несолена А.К. Безопасность северного морского пути и Арктической зоны России // Вестник Российской нации. 2018. № 1. С. 174.

⁴ Указ Президента РФ от 13.08.2024 № 691 «О Морской коллегии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

Правовой режим опорных населенных пунктов

В утвержденной в 2024 году Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года особое внимание уделяется созданию системы опорных населенных пунктов как одному из пространственных приоритетов. При этом речь идёт в первую очередь о развитии опорных населенных пунктов в Сибири, на Дальнем Востоке и в Арктике. В документе отдельно отмечается развитие арктических опорных населенных пунктов.

Под опорным населенным пунктом в документе понимается «населенный пункт, приоритетное развитие которого способствует достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности, в том числе за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающей территории».¹ Таким образом, налицо роль опорных населенных пунктов в обеспечении национальной безопасности.

В Стратегии также уделяется внимание поддержке приграничных муниципальных образований посредством развития расположенных на их территориях опорных населенных пунктов, обеспечивающих национальную безопасность Российской Федерации.

С опорными населенными пунктами тесно связано развитие единой опорной транспортной сети, включая аэропорты. При этом ученые справедливо отмечают, что в перечне целей и задач создания опорных зон развития Арктики нет ни слова об экологической безопасности региона².

Стратегия предусматривает формирование в соответствии с поручением Президента Российской Федерации и одобренного решением

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс»

² Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Стратегические направления правового обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2019. №7 (104). С. 167.

президиума (штаба) Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации единого перечня опорных населенных пунктов. Классификация населенных пунктов предусматривает выделение опорных населенных пунктов с различными основными функциями в зависимости от их роли в достижении приоритетов пространственного развития, а также определение основных задач по поддержке их развития.

Стратегия, устанавливая основные задачи различных опорных населенных пунктов, определяет опорные населенные пункты, обеспечивающие национальную безопасность Российской Федерации и обслуживающие критически важную инфраструктуру.

Распоряжением Правительства Российской Федерации утвержден перечень опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны Российской Федерации, в том числе выполняющих функции по обеспечению национальной безопасности и (или) функции базы для развития минерально-сырьевых центров, реализации экономических и (или) инфраструктурных проектов в Арктике¹.

В перечень включены 16 агломераций Арктической зоны Российской Федерации, в рамках которых более 25 муниципальных образований с различным статусом признаны опорными населенными пунктами. Таким образом, каждый субъект Российской Федерации, имеющий территорию в Арктической зоне, получил один или несколько опорных населенных пунктов.

При этом к недостаткам документа следует отнести то, что в нем отсутствует разграничение опорных населенных пунктов, выполняющих функции национальной безопасности и функции базы для развития минерально-сырьевых центров, реализации экономических и (или) инфраструктурных проектов в Арктике.

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.11.2023 № 3377-р «Об утверждении перечня опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны РФ» // СПС «КонсультантПлюс»

Согласно Перечню поручений Президента Российской Федерации по итогам рабочей поездки в Мурманск 27 марта 2025 года, глава государства поручил Правительству России завершить разработку комплексных планов долгосрочного социально-экономического развития опорных населенных пунктов Арктической зоны Российской Федерации, утвердить их и обеспечить своевременное финансирование мероприятий, предусмотренных этими планами¹.

При введении правового режима опорных населенных пунктов Российская Федерация опирается на зарубежную практику, поскольку в ряде зарубежных стран данный институт имеет положительный опыт. К.В. Онищенко, анализируя зарубежные и отечественный модели территориальных преференциальных режимов, рассматривает лишь социально-экономический эффект, в то время как в Российской Федерации опорный населенный пункт это, прежде всего, средство обеспечения национальной безопасности². При этом Ю.Л. Корабельникова подчеркивает роль опорных населенных пунктов в обеспечении социально-экономической безопасности³.

Следует отметить необходимость реализации в опорных населенных пунктах Аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». По мнению исследователей, Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» обеспечит Арктику территорией безопасности и послужит

---

¹ Перечень поручений по итогам рабочей поездки в Мурманск (утв. Президентом РФ 16.05.2025 № Пр-1079. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76942> (дата обращения 08.06.2025 г.)

² См. подробнее: Онищенко К.В. Зарубежный опыт финансово-правового регулирования территориальных преференциальных режимов // Финансовое право. 2024. № 2. С. 11 - 14.

³ Корабельникова Ю.Л. Развитие конституционно-правовых основ обеспечения безопасности российских городов в современных условиях // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 4. С. 54.

дальнейшему развитию системы обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации¹.

С правовым режимом опорных населенных пунктов связан правовой режим территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов.

Проблема обеспечения жизнедеятельности и безопасности коренных малочисленных народов, проживающих на территориях Арктического региона России, является краеугольным камнем в обеспечении комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Согласно статье Конституции Российской Федерации, государство «гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права».

В настоящий момент в законодательстве Российской Федерации закреплены основные права коренных малочисленных народов, в том числе право на сохранение и развитие их культуры, языка, традиций и образа жизни.

Также права коренных малочисленных народов закреплены в ряде федеральных законов:

1. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»². Законом введено определение коренных малочисленных народов России, а также прописаны права данных народов на защиту исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов.

2. Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока

---

¹ Ведышева О.Н., Ведышева Н.О. Проблемы правового обеспечения безопасности Арктической зоны России от чрезвычайных ситуаций // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2018. №1 (36). С. 53.

² Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

Российской Федерации»¹. Законом регулируются отношения в области организации, деятельности, реорганизации и ликвидации общин малочисленных народов России.

3. Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»². Закон устанавливает правовой режим территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов, который направлен на ведение ими на этих территориях традиционного природопользования и традиционного образа жизни, что, в свою очередь, составляет основу социальной безопасности таких народов.

Необходимо отметить, что в 2025 году была утверждена новая Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года, среди целей которой – обеспечение комфортной и безопасной среды обитания коренных малочисленных народов Севера, в том числе на удаленных и труднодоступных территориях³.

Правовой режим территорий опережающего развития

Федеральный закон «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» определяет правовой режим территорий опережающего развития в Российской Федерации, меры государственной поддержки и порядок осуществления деятельности на таких территориях.

Согласно закону, территория опережающего развития – часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое

---

¹ Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2025 № 1161-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года»

административно-территориальное образование, и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

А.М. Сиднева дает научную критику легального определения и предлагает разработанное авторское понятие, включающее такие показатели, как «улучшение качества жизни населения, повышение уровня его благосостояния и обеспечение социальной защищенности»¹. С такой позицией следует согласиться, поскольку в предложенном автором варианте территория социально-экономического развития коррелирует с национальными интересами, установленными в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

В этой связи следует подчеркнуть, что А.А. Мохов, определяя правовой режим предпринимательской деятельности, относит к его целям и задачам социально-экономическое развитие, а также обеспечение обороны страны и безопасности государства»².

Следует отметить созданную в Арктической зоне России территорию опережающего развития «Столица Арктики» на территориях муниципального образования «Кольский район», городского округа «Город Мурманск» и закрытого административно-территориального образования поселок Видяево Мурманской области³.

---

¹ Сиднева А.М. Правовое регулирование осуществления предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. С. 9.

² Мохов А. А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4. С. 10.

³ Постановление Правительства РФ от 12.05.2020 № 656 «О создании территории опережающего развития "Столица Арктики» // СПС «КонсультантПлюс»

Приказом Минвостокразвития России в 2022 году утвержден Порядок разработки перспективных планов развития территорий опережающего социально-экономического развития на территориях Дальневосточного федерального округа или Арктической зоны Российской Федерации¹. Данные документы должны лечь в основу комплексной и системной деятельности по развитию указанных территорий в контексте обеспечения социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности.

Правовой режим закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО)

Правовой режим закрытых административно-территориальных образований установлен Законом Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании»².

Закон в качестве цели введения особого правового режима закрытых административно-территориальных образований, который предполагает особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан, устанавливает обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Особую роль для безопасности государства играют функционирующие ЗАТО в Арктике, что обусловлено базированием в Мурманской области Северного Флота, который является одним из составляющих ядерных сил России. На сегодняшний день из 38 ЗАТО в России в Мурманской области 5, столько же только в Московской области, в остальных регионах меньше³.

---

¹ Приказ Минвостокразвития России от 02.08.2022 № 98 «Об утверждении порядка разработки перспективных планов развития территорий опережающего социально-экономического развития на территориях Дальневосточного федерального округа или Арктической зоны Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.08.2022 N 69841) // СПС «КонсультантПлюс»

² Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Постановление Правительства РФ от 05.07.2001 № 508 «Об утверждении перечня закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов» // СПС «КонсультантПлюс»

Президент Российской Федерации В.В. Путин на совещании по развитию ЗАТО и городов в Арктической зоне уделил особое внимание необходимости развития инфраструктуры ЗАТО и населённых пунктов Арктической зоны, где дислоцированы наши воинские формирования. Президент подчеркнул, что «задачи развития ряда населённых пунктов напрямую связаны с вопросами национальной безопасности, имеют общегосударственное значение»¹. Это обусловлено рядом имеющихся проблем в развитии инфраструктуры ЗАТО в Арктической зоне Российской Федерации, на которые указывали исследователи².

Значимость и важность правового режима ЗАТО в Арктической зоне Российской Федерации для обеспечения государственной безопасности обусловлены стратегической значимостью региона. Это, по справедливому мнению исследователей, диктует необходимость мер государственного принуждения³.

Из пяти ЗАТО, расположенных в Мурманской области, один (поселок Видяево) включен в состав территории опережающего развития, один (город Североморск) является опорным населенным пунктом. Указанный факт свидетельствует о пересечении режимов ЗАТО, территорий опережающего развития и опорных населенных пунктов.

Сравнительный анализ правовых режимов опорных населенных пунктов, территорий опережающего развития, и закрытых административно-территориальных образований позволил найти в данных правовых режимах как сходства, так и отличия.

---

¹ Совещание по развитию ЗАТО и городов в Арктической зоне. 20 июля 2023 года. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71711> (дата обращения: 12.08.2025 г.)

² См. например: Козьменко С.Ю., Брызгалова А.Е. Перспективы развития закрытых административно-территориальных образований в Арктике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4. С. 198–205.

³ Куликовская Л.Ю. Административно-правовые режимы арктической зоны Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2019. С. 49.

Правовой режим закрытых административно-территориальных образований в качестве основания для установления имеет вопросы государственной безопасности. Это самый строгий из правовых режимов, устанавливаемых в отдельных административно-территориальных образованиях по признаку ограничения прав и свобод человека и гражданина. Этим, в частности, обусловлено его регулирование на уровне федерального законодательства.

Опорный населенный пункт имеет целью обеспечение национальной безопасности Российской Федерации или обслуживание критически важной инфраструктуры, при этом подразумевает приоритетное развитие за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей населения. Таким образом, режим опорного населенного пункта не связан с ограничением прав и свобод человека и гражданина, если он одновременно не является закрытым административно-территориальным образованием.

Данный режим является наименее разработанным в научной литературе и слабо нормативно урегулирован в части механизмов его реализации, зачастую его суть сводится больше к развитию территории, на которую он распространяется, а не к обеспечению безопасности.

Предлагается конкретизировать содержание правового режима опорного населенного пункта в части его роли в обеспечении национальной безопасности, распространив нормативные положения на опорные населенные пункты Арктической зоны Российской Федерации.

Необходимость введения правового режима опорных населенных пунктов может быть обусловлена проблемами развития отдельных населенных пунктов (в том числе являющимися закрытыми), имеющих ключевое значение в обеспечении национальной безопасности страны. Особенно это характерно для Арктической зоны Российской Федерации.

Правовой режим опережающего развития непосредственно не относится к обеспечению безопасности, однако играет важную роль в

социально-экономическом развитии территории, привлечении инвестиций, что в свою очередь опосредованно играет важную роль в обеспечении экономической безопасности региона. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в рамках правового режима опережающего развития также не предусмотрено.

С научной точки зрения рассматриваемые правовые режимы можно объединить в правовой режим населенных пунктов и территорий с особым статусом. Они создаются для обеспечения особого режима управления научным, оборонным, производственным, имущественным комплексом в целях наиболее эффективного решения социально-экономических, научно-технологических, инновационных, оборонных задач¹. Такие режимы имеют важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности в целом и безопасности в Арктической зоне Российской Федерации, в частности.

Рассмотренные правовые режимы в совокупности их применения имеют значение для обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации. В этой связи необходимо постоянное совершенствование норм права, обеспечивающих данные режимы.

2.3. Система органов обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации

Широта и многогранность системы комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации обуславливает значительное количество различных органов, в полномочия которых входит ее обеспечение.

Органы обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации можно классифицировать по следующим основаниям.

---

¹ Гриценко Е.В. Конституционная география России: как не заблудиться в лабиринтах особых режимов и статусов территорий? // Сравнительное конституционное обозрение. 2024. № 3. С. 7-8.

По уровню публичной власти можно выделить федеральные органы государственной власти, органы публичной власти субъектов Российской Федерации и федеральных территорий и органы местного самоуправления. Стоит оговориться, что на уровне федеральных округов также имеются соответствующие полномочия. Так, в компетенцию полномочного представителя Президента в федеральном округе входит представление Президенту Российской Федерации регулярных докладов об обеспечении национальной безопасности в федеральном округе¹.

По функциональному назначению федеральные органы власти можно классифицировать на конституционные органы (Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Совет Безопасности Российской Федерации и др.), органы государственной безопасности, общественной безопасности и правоохранительные органы (Федеральная служба безопасности, Федеральная служба войск национальной гвардии, Полиция, МЧС России и др.); иные федеральные органы исполнительной власти (Министерство природных ресурсов и др.), а также совещательные органы (Совет Безопасности Российской Федерации)² и координационные органы (Государственная комиссия по вопросам развития Арктики).

По видам безопасности, составляющим комплексную безопасность Арктической зоны России, можно выделить органы, в полномочия которых входит обеспечение государственной безопасности (ФСБ России), общественной безопасности (МВД России), транспортной безопасности (Ространснадзор), экологической безопасности (Минприроды) и т.п.

По компетенции в сфере обеспечения безопасности можно выделить органы общей компетенции, в задачи которых в том числе входят вопросы обеспечения безопасности (Правительство Российской Федерации) и

---

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе»

² Правовой статус Совета Безопасности Российской Федерации не совсем однозначен. Согласно конституционно-правовому статусу он является совещательным органом, при этом наделён законом координационными полномочиями.

специальные органы, основное предназначение которых состоит в обеспечении национальной безопасности (ФСБ России).

По территориальной компетенции можно выделить органы, в полномочия которых входит обеспечение безопасности на территории всей страны (ФСБ, Полиция, Росгвардия и др.) органы, созданные для реализации своих полномочий в Арктической зоне (Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики, Государственная комиссия по вопросам развития Арктики), а также органы, в составе которых созданы структурные единицы, посвященные вопросам обеспечения безопасности в Арктике (Совет по защите национальных интересов Российской Федерации в Арктике в составе Морской коллегии).

По порядку принятия решений можно выделить единоначальные органы и коллегиальные. К последним можно отнести, например, Национальный антитеррористический комитет, Морскую коллегию.

Предложенная классификация позволяет проиллюстрировать разветвленную систему органов обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, проследить их функциональную взаимосвязь и взаимодействие.

Специфика обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, учитывая национальные интересы Российской Федерации в макрорегионе, предполагает учет арктической специфики в деятельности органов, наделенных полномочиями в сфере обеспечения безопасности. Без учета такой специфики сегодня невозможно в полной мере обеспечить безопасность личности, общества и государства в российской Арктике.

Рассмотрим полномочия органов обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации и проблемы их реализации с учетом приведенной выше классификации.

Среди высших органов государственной власти Президент Российской Федерации как глава государства занимает особое место и наделен

достаточно широкими полномочиями в сфере защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Конституционный статус верховного главнокомандующего дополняется тем, что Президент назначает на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождает от должности подчиненных ему руководителей федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности (п. д.1 ст. 83 Конституции). Это дает главе государства высокий статус руководителя всего силового блока.

Полномочия Президента в сфере обеспечения национальной безопасности конкретизированы в Федеральном законе «О безопасности» (который содержит не исчерпывающий перечень), а также в других законодательных актах.

Особое значение применительно к комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации имеют полномочия Президента в области стратегического планирования, в соответствии с которыми он утверждает Стратегию национальной безопасности Российской Федерации и другие документы стратегического планирования в области национальной безопасности.

Палаты Федерального Собрания Российской Федерации также имеют полномочия в области обеспечения национальной безопасности. Помимо основного предназначения Федерального Собрания – законодательной деятельности (в том числе в сфере безопасности) – Совет Федерации и Государственная дума играют роль в реализации отдельных направлений обеспечения национальной безопасности. Так, например, Совет Федерации утверждает указ Президента Российской Федерации о введении чрезвычайного положения, дает согласие на использование Вооруженных сил Российской Федерации за пределами страны и т.п., а Государственная Дума,

например, назначает на должность и освобождает от должности Председателя Центрального банка Российской Федерации и т.п.

Следует отметить, что в Совете Федерации действует Экспертный совет по Арктике и Антарктике, который является постоянно действующим консультативным органом и рассматривает вопросы формирования и реализации государственной политики и обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике в следующих сферах: социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации, военная безопасность, защита и охрана государственной границы Российской Федерации, пролегающей в Арктической зоне Российской Федерации, экологическая безопасность, информационные технологии и связь, наука и технология, культура, предотвращение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций¹. Функционирование экспертного совета еще раз указывает на важность и значимость проблематики по обеспечению комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Широким набором полномочий в сфере обеспечения национальной безопасности в целом и комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации обладает Правительство Российской Федерации.

Согласно Конституции, Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации, а также осуществляет иные полномочия по обеспечению различных видов национальной безопасности (экологической, экономической и др).

Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» и Федеральный закон «О безопасности» закрепляют круг

---

¹ Распоряжение Председателя СФ ФС РФ от 11.12.2014 № 227рп-СФ «Об Экспертном совете по Арктике и Антарктике при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

полномочий Правительства в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Так, согласно Федеральному конституционному закону «О Правительстве Российской Федерации», Правительство участвует в выработке и реализации государственной политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства, осуществляет ряд полномочий в области обеспечения обороны страны и безопасности государства (осуществляет меры по защите суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечению обороны страны и безопасности государства; принимает меры по охране Государственной границы Российской Федерации и т.п.), обеспечивает проведение единой государственной политики в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, а также другие полномочия¹.

Применительно к обеспечению комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации Правительство России обладает рядом специальных полномочий. В частности, утверждает государственные программы развития Арктической зоны Российской Федерации, устанавливает порядок плавания в акватории Северного морского пути, утверждает перечень закрытых административно-территориальных образований, опорных населенных пунктов Арктической зоны России, устанавливает особый правовой режим на территориях опережающего развития, осуществляет меры по поддержке традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации и т.п.

В системе конституционных органов особое место занимает Совет Безопасности Российской Федерации, поскольку он является специальным органом, деятельность которого направлена исключительно на обеспечение национальной безопасности.

---

¹ Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

Совет Безопасности Российской Федерации является конституционным совещательным органом, осуществляющим содействие главе государства в реализации его полномочий по вопросам обеспечения национальных интересов и безопасности личности, общества и государства, а также поддержания гражданского мира и согласия в стране, охраны суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, предотвращения внутренних и внешних угроз.

Федеральный закон «О безопасности» определяет круг задач (среди которых формирование государственной политики в области обеспечения безопасности и контроль за ее реализацией; прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз безопасности, оценка военной опасности и военной угрозы, выработка мер по их нейтрализации и др.) и функций Совета Безопасности Российской Федерации.

К важнейшим функциям Совета Безопасности можно отнести разработку и уточнение стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, а также критериев и показателей обеспечения национальной безопасности, а также осуществление стратегического планирования в области обеспечения безопасности.

Таким образом, Совет Безопасности Российской Федерации играет важную роль в обеспечении национальной безопасности страны и наделен для этого широким кругом полномочий, причем не только совещательных, но и координационных.

Положением о Совете Безопасности предусмотрено создание рабочих органов Совета Безопасности – межведомственных комиссий, которые могут создаваться по функциональному или региональному признаку.¹ Создание комиссий по региональному признаку представляется важным, поскольку

---

¹ Указ Президента РФ от 07.03.2020 № 175 «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете Безопасности Российской Федерации», «Положением об аппарате Совета Безопасности Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс»

предопределяет возможность реагировать на угрозы безопасности в тех или иных регионах или макрорегионах федеративного государства.

В 2020 году в структуре Совета Безопасности Российской Федерации была образована Межведомственная комиссия Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике в целях выполнения возложенных на Совет Безопасности Российской Федерации задач по выработке мер, направленных на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в Арктике и социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации, а также по координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов, органов местного самоуправления и организаций при реализации указанных мер¹.

На комиссию был возложен ряд функций по обеспечению комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, в том числе выявление внутренних и внешних угроз национальной безопасности в Арктике; обеспечению безопасности государства и общественной безопасности, борьбы с преступностью, противодействию терроризму и экстремизму, предотвращению конфликтных ситуаций в Арктической зоне; предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Арктике и преодолению их последствий; социально-экономическому развитию Арктической зоны, включая расширение ее ресурсной базы, развитие транспортной и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, с точки зрения обеспечения национальной безопасности и др.²

Однако 13 мая 2024 года Межведомственная комиссия Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения

---

¹ Указ Президента РФ от 25.08.2020 № 526 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс»

² Там же.

национальных интересов Российской Федерации в Арктике была упразднена и ее функции были переданы Морской коллегии, в составе которой был создан Совет по защите национальных интересов Российской Федерации в Арктике¹.

Рассматривая систему органов государственной безопасности, общественной безопасности и других правоохранительных органов следует отметить, что особые полномочия по защите суверенитета и обеспечению государственной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации имеет федеральная служба безопасности Российской Федерации, осуществляющая решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности Российской Федерации².

Органы ФСБ России осуществляют деятельность по защите и охране государственной границы в Арктической зоне Российской Федерации, имеют полномочия по обеспечению безопасности на континентальном шельфе и исключительной экономической зоне Российской Федерации, обеспечивают режим ЗАТО, в том числе меры по защите государственной тайны и другие полномочия.

Немаловажный аспект – участие Росгвардии в обеспечении государственной и общественной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», на войска национальной гвардии возлагается выполнение таких задач, как участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности; участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом; участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции;

---

¹ Указ Президента РФ от 13.08.2024 № 691 «О Морской коллегии Российской Федерации» (вместе с «Положением о Морской коллегии Российской Федерации»). // СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // СПС «КонсультантПлюс»

оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации¹ и других, которые имеют особую важность в Арктической зоне Российской Федерации.

Исходя из задач, определенных законом, А.В. Корниленко были условно сформулированы специальные задачи, к которым могут привлекаться подразделения Росгвардии в Арктической зоне Российской Федерации: участие в разоружении и ликвидации незаконных вооруженных формирований, организованных преступных групп и диверсионно-разведывательных формирований противника; изъятие у населения незаконно хранящегося оружия, взрывчатых веществ, боеприпасов, наркотических и психотропных средств; участие в обеспечении государственной охраны, безопасности должностных лиц Росгвардии и отдельных граждан Российской Федерации в соответствии с законодательством РФ; участие в поиске противника, действующего на территории Арктической зоны; участие в блокировании при пресечении действий противника на территории Арктической зоны; проведение действий (операций, мероприятий), участие в действиях(операциях, мероприятиях) по обезвреживанию лиц, захвативших заложников, объекты повышенной опасности и другие объекты; обеспечение мероприятий силового прикрытия по противодействию преступности и др.²

Следует отметить, что согласно распоряжению Правительства РФ от 15 мая 2017 г. № 928-р «О перечне объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации», обязательной охране войсками национальной гвардии подлежат места стоянок и (или) обслуживания судов и иных плавсредств с ядерными энергетическими установками и радиационными источниками в морских портах, в которые

---

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

² Корниленко А.В. Вопросы антитеррористической деятельности Росгвардии в Арктической зоне // Морской сборник. 2022. № 12 (2109). С. 48.

разрешен их заход. Это направление в деятельности Росгвардии имеет особую актуальность в обеспечении безопасности Северного морского пути.

Учитывая предназначение и задачи, стоящие перед Росгвардией, В.М. Шеншин акцентирует внимание на активном наращивании Федеральной службой своего присутствия в Арктическом регионе. Такая деятельность зачастую выражается в защите региона от существующих угроз различного характера, внесение вклада в формирование в Арктике стабильной системы безопасности¹.

Социально-экономическое развитие данного региона, в том числе комплексное обеспечение защиты территории от угроз террористического характера, не проходит без непосредственного участия Росгвардии в формировании в Арктике стабильной системы безопасности. Кроме того, Росгвардия выполняет задачи по обеспечению охраны портов Северного морского пути, применяя при этом современные мобильные комплексы инженерно-технических средств физической защиты. Так, специалистами Росгвардии сформирована нестационарная система защиты объектов для восьми морских портов Арктической зоны в Мурманске, Кандалакше, Архангельске, Дудинке, Диксоне, Тикси, Певеке и Провидении².

Полиция – наиболее «приближенный» к населению правоохранительный орган, в задачи которого входит широкий круг вопросов в сфере внутренних дел и, прежде всего, обеспечение общественной безопасности и общественного порядка. Любой населенный пункт Арктической зоны не может остаться без обеспечения безопасности граждан и общественного порядка на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах.

---

¹ Шеншин В.М. Арктика под защитой Росгвардии // Право и государство: теория и практика. 2023. №8. С. 37.

² Шеншин В.М. Об обеспечении Росгвардией стабильной системы безопасности в Арктике // Миграционное право. 2023. № 1. С. 6.

Специфика Арктики не может не накладывать отпечаток и на деятельность полиции в регионе.

В условиях Арктической зоны Российской Федерации, в том числе суровых климатических условий, полярной ночи, труднодоступности некоторых населенных пунктов и сложности транспортных коммуникаций и т.п. необходимо учитывать это в организации деятельности Полиции в Арктической зоне Российской Федерации, в том числе в надлежащих условиях реализации социальных гарантий сотрудников полиции и членов их семей, что в свою очередь сказывается на уровне обеспечения общественной безопасности. Активное социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации предполагает повышение потребности в обеспечении общественной безопасности и охране общественного порядка. Так, А.Н. Казаков справедливо отмечает, что «оперативное сопровождение процессов строительства и реконструкции объектов транспортного комплекса наряду с потребностью в обеспечении безопасности граждан от преступных посягательств предполагает расширение сферы ответственности органов внутренних дел на транспорте и создание новых линейных подразделений в Арктике¹.

В части обеспечения защиты населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Арктической зоне Российской Федерации основными полномочиями обладает МЧС России, которое является органом исполнительной власти, реализующим государственную политику и осуществляющим контроль по вопросам гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.

Особое внимание следует уделить единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС), которая

---

¹ Казаков А.Н. О проблемных вопросах создания подразделений транспортной полиции и организации несения службы в Арктической зоне // Научный портал МВД России. 2018. №2 (42). С. 106.

объединяет органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, имеющих соответствующие полномочия¹. В настоящее время она состоит из двух подсистем – функциональных и территориальных, и действует на пяти уровнях: федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном и объектовом².

В систему сил и средств постоянной готовности федерального уровня относятся силы МЧС России, Министерства обороны, Министерства здравоохранения, ФМБА России, Минприроды России, Росгидромета, Росприроднадзора, Минцифры России, Минтранса России, Росавиация, Росжелдор, Ростехнадзор, Роспотребнадзор и другие³. М.М. Фокина данные органы относит к органам, которые опосредованно обеспечивают защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, которые, по мнению автора, «дополняют, а иногда и дублируют функции МЧС России»⁴.

Среди правоохранительных органов следует выделить Прокуратуру Российской Федерации, которую как конституционный надзорный орган, играющий ключевую роль в обеспечении исполнения закона, с полной уверенностью можно включить в систему органов обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Федеральный закон «О безопасности» не упоминает Прокуратуру в числе субъектов обеспечения безопасности, а также не содержит положения о

---

¹ Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС «КонсультантПлюс»

² См. подробнее: Артамонов В.С. Правовые основы архитектуры безопасности Арктической зоны Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 10. С. 95-96.

³ Постановление Правительства РФ от 08.11.2013 № 1007 «О силах и средствах единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Фокина М.М. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2025. С. 70.

том, что надзор за деятельностью по обеспечению безопасности осуществляется Прокуратурой. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» также не наделяет орган полномочиями по обеспечению национальной безопасности. То есть в строгом нормативном смысле на органы Прокуратуры соответствующие функции и полномочия прямо не возложены.

При этом ученые отмечают, что в системе обеспечения национальной безопасности следует рассматривать и прокуратуру Российской Федерации, так как она осуществляет: во-первых, надзор за соответствием законам правовых актов, издаваемых федеральными органами государственной власти, представительными (законодательными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления в соответствии со стратегическими национальными приоритетами в целях верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства; во-вторых, координацию деятельности правоохранительных органов в области обеспечения национальной безопасности – в борьбе с преступностью и иными правонарушениями¹. С такой позицией исследователей сложно не согласиться.

В контексте поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 года, принятия федерального закона «О Государственном Совете Российской Федерации» в том же году и утверждения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в 2021 году, можно по-новому оценить значение прокуратуры как органа публичной власти, входящего в систему органов обеспечения национальной безопасности².

---

¹ Капинус О.С., Рябцев В.П., Кардашова И.Б. Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 6 (20). С. 17.

² См. подробнее: Кардашова И.Б. Правовые новеллы обеспечения национальной безопасности прокуратурой // Законность. 2022. № 1 (1047). С. 21-25.

Помимо общей роли прокуратуры в обеспечении национальной безопасности, определяемой ее статусом конституционного органа, осуществляющего в целях укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства надведомственный многоотраслевой надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, следует отметить отраслевые виды прокурорского надзора, в том числе осуществляемого специализированными прокуратурами.

Такие виды надзора имеют особую значимость в деятельности по обеспечению комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации. К ним можно отнести, например, прокурорский надзор за исполнением законов в сфере обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации¹, в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций² и другие.

В контексте вектора государственной правовой политики, направленной на развитие Арктической зоны Российской Федерации, представляет интерес такое направление прокурорского надзора, как прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации, который был исследован И.Л. Зиновьевым. Под предметом рассматриваемого прокурорского надзора автор предлагает понимать законность деятельности, проявляемой через действия (бездействие) и правовые акты в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации поднадзорных прокуратуре органов и организаций³.

---

¹ Чернов С.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере охраны окружающей среды в Арктической зоне Российской Федерации // Экологическое право. 2024. № 4. С. 36-38; Зиновьев И.Л. Надзор за исполнением законодательства об охране атмосферного воздуха в Арктической зоне // Законность. 2025. № 1. С. 17-22.

² См. например: Фокина М.М. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2025.

³ Зиновьев И.Л. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 6 (118). С. 37-50.

Думается, что совершенствование и дальнейшее научное осмысление такого вида прокурорского надзора послужит основанием для обеспечения экономической безопасности, в том числе реализации социально-экономических прав и свобод человека и гражданина, включая представителей коренных малочисленных народов в системе комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Рассматривая федеральные органы исполнительной власти (в том числе подведомственные им учреждения¹), следует отметить, что абсолютное большинство из них непосредственно либо опосредованно задействованы в обеспечении комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации с учетом многогранности и широты содержания системы комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, включая государственную, общественную, экономическую, энергетическую, экологическую, информационную, транспортную безопасность, безопасность личности и иные виды.

При этом следует особенно отметить федеральный орган исполнительной власти с территориальной компетенцией – Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, образованное в 2019 году путем переименования Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока в Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики².

История создания данного федерального органа зафиксирована в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения

---

¹ Применительно к подведомственным учреждениям можно отметить, например, Российскую академию наук, которой президентом было поручено проведение научных исследований в Арктике, в том числе экспедиционных, в целях проведения исследований в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и биологической безопасности (Перечень поручений по итогам рабочей поездки в Мурманск (утв. Президентом РФ 16.05.2025 № Пр-1079. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76942> (дата обращения 08.06.2025 г.).

² Указ Президента РФ от 26.02.2019 № 78 «О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

национальной безопасности на период до 2035 года: «в 2019 году система государственного управления реорганизована с учетом вызовов, связанных с развитием Арктической зоны и обеспечением национальной безопасности: утвержден новый состав и расширены полномочия Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, образовано Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, принято решение о расширении компетенции институтов развития Дальнего Востока на Арктическую зону»¹.

Анализируя функции и полномочия министерства применительно к настоящему диссертационному исследованию, следует отметить, что они, исходя из названия и предназначения федерального органа исполнительной власти, сконцентрированы, прежде всего, на развитии Арктики, в том числе функции в области создания и функционирования территорий опережающего развития на территории Арктической зоны Российской Федерации, функции федерального координатора северного завоза². Эти функции коррелируют с вопросами обеспечения социально-экономического развития и экономической безопасности Арктической зоны Российской Федерации. Иные виды комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации Министерство не обеспечивает, что, в принципе, логично.

Вместе с тем следует отметить, что к полномочиям министерства нормативный правовой акт относит разработку документов стратегического планирования (концепций, доктрин, стратегий и других документов), развития территорий Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны Российской Федерации. При этом к функциям Совета Безопасности закон относит разработку и уточнение стратегии национальной безопасности

---

¹ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

² Постановление Правительства РФ от 30.06.2012 № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики» (вместе с «Положением о Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики») // СПС «КонсультантПлюс»

Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, а также критериев и показателей обеспечения национальной безопасности, а также осуществление стратегического планирования в области обеспечения безопасности.

Таким образом получается, что документы стратегического планирования в сфере *развития* Арктической зоны Российской Федерации разрабатываются Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, а документы в сфере *безопасности* Арктического региона – Советом Безопасности Российской Федерации.

При этом действующий документ стратегического планирования – Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года объединяет в себе вопросы развития и безопасности.

В этой связи видится коллизия между Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики и Советом Безопасности Российской Федерации в части разработки таких документов, особенно в контексте упразднения в структуре последнего специальной межведомственной комиссии.

Приходится констатировать, что Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики имеет весьма специфическую правовую природу. Это федеральный орган исполнительной власти с территориальной компетенцией, включающей в себя разные территории (Дальний Восток и Арктика). При этом орган имеет в своем функционале (что и отражено в названии) исключительно «развитие» территорий. Представляется, что функционал Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики не вписывается должным образом в систему органов обеспечения комплексной безопасности в макрорегионе.

В рамках совершенствования системы органов обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации предлагается при создании федеральной территории «Арктическая зона

Российской Федерации» соответствующим федеральным законом образовать орган государственной власти федеральной территории с наделением его полномочиями в сфере обеспечения комплексной безопасности, передав ему ряд полномочий Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. В свою очередь Министерству по развитию Дальнего Востока и Арктики предлагается вернуть прошлое название – «Министерство по развитию Дальнего Востока» (включая соответствующие полномочия).

Применительно к координационным органам, в полномочия которых входят вопросы обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, следует рассмотреть созданную в 2024 году Морскую коллегия и Государственную комиссию по вопросам развития Арктики.

Предназначение Морской коллегии состоит в следующем:

- обеспечение проведения национальной морской политики Российской Федерации, защита национальных интересов страны и укрепление ее обороноспособности в Мировом океане;
- осуществление морской деятельности Российской Федерации;
- координация деятельности и взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации и организаций по вопросам реализации национальной морской политики¹.

Задачи и функции Морской коллегии сосредоточены в Мировом океане, Арктике и Антарктике, при этом исходя из названия органа, а также по смыслу его задач и функций, они не распространяются на сухопутные территории в Арктике, затрагивая, прежде всего, арктическое морское пространство. Применительно к сфере обеспечения безопасности в числе задач и функций коллегии фигурируют: «национальная безопасность в сфере морской деятельности»; «безопасность мореплавания и судоходства», а также «оборона страны и безопасность государства в Мировом океане».

---

¹ Указ Президента РФ от 13.08.2024 № 691 «О Морской коллегии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

При этом согласно положению о Совете по защите национальных интересов Российской Федерации в Арктике, созданном при Морской коллегии, в его компетенцию входят вопросы, выходящие за пределы функций и задач самой коллегии и не входящих в сферу морской деятельности, среди которых, например: выявление внутренних и внешних угроз национальной безопасности Российской Федерации в Арктике и т.п.¹.

Таким образом, Совет по защите национальных интересов Российской Федерации в Арктике при Морской коллегии видится немного «инородным телом», поскольку его задачи и функции в сфере обеспечения безопасности в Арктике выходят за сферу морской деятельности.

В качестве координационного органа территориальной компетенции следует рассмотреть Государственную комиссию по вопросам развития Арктики. Комиссия обеспечивает взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций при решении социально-экономических и других задач, касающихся развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности².

Несмотря на то, что вопросы национальной безопасности прописаны в функционале Государственной комиссии и раскрываются в ряде ее полномочий (например, координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов и организаций для обеспечения благоприятного оперативного режима в Арктической зоне Российской Федерации, включая создание и поддержание необходимого

---

¹ Совет по защите национальных интересов Российской Федерации в Арктике. Официальный сайт // Режим доступа: <https://marine.org.ru/structure/convocation/16346/?ysclid=mf2nitavc119028293> (дата обращения 02.09.2025 г.)

² Постановление Правительства РФ от 14.03.2015 № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // СПС «КонсультантПлюс»

боевого потенциала группировок войск (сил) общего назначения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (в первую очередь пограничных органов) в этом регионе, а также для защиты населения и территорий Арктической зоны Российской Федерации от угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и рукотворного характера и т.п.), основное предназначение комиссии, исходя из ее названия – развитие Арктики, вопросы безопасности комиссией решаются лишь постольку, поскольку это связано с развитием Арктической зоны Российской Федерации.

Таким образом, на сегодняшний день координационными органами в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации являются Морская коллегия (в лице функционирующего в ее структуре Совета по защите национальных интересов Российской Федерации в Арктике) и Государственную комиссию по вопросам развития Арктики.

При этом исходя из специфики данных органов, вопросы безопасности не находятся в их непосредственном функционале. Пересечение их полномочий можно представить на кругах Эйлера (см. рис. 1).

Рисунок 1. Координационные органы по вопросам обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации

Стоит подчеркнуть, что не совсем ясно закреплены вопросы взаимодействия рассматриваемых двух координационных органов между собой. Морская коллегия входит в Администрацию Президента Российской Федерации, а Государственная комиссия по вопросам развития Арктики функционирует при Правительстве Российской Федерации.

В компетенцию обоих органов власти входит взаимодействие с федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов Российской Федерации, иными государственными органами и организациями.

При этом п. 5 Положения о Государственной комиссии закрепляет, что «в целях решения возложенных на нее задач Государственная комиссия координирует деятельность всех межведомственных комиссий, подкомиссий, советов и рабочих групп в области изучения, освоения и использования Арктики». Однако возникает вопрос толкования данной нормы: распространяется ли она на Морскую коллегию, поскольку коллегии в тексте не приведены. Это порождает вопрос о том, что будет, если данные координационные органы примут решения, которые между собой вступят в коллизию.

Вместе с тем стоит отметить, что формы координации и взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, входящих в состав Арктической зоны Российской Федерации в сфере ее социально-экономического развития, установлены Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» (организации и проведение международных, всероссийских и региональных мероприятий; информационно-разъяснительное сопровождение органов государственной власти субъектов Российской Федерации, входящих в состав Арктической зоны Российской Федерации; обмен информацией по вопросам, относящимся к сфере реализации комплексной государственной программы,

и предложениями о реализации мероприятий в рамках достижения национальных целей Российской Федерации)¹. А формы координации в сфере обеспечения безопасности Арктической зоны Российской Федерации четко не определены в нормативных актах и документах стратегического планирования.

Проведенный анализ деятельности координационных органов в сфере безопасности Арктической зоны Российской Федерации дал основание сделать вывод о том, что упразднение Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике в связи с образованием Морской коллегии было ошибочным решением.

На сегодняшний день ни один из существующих координационных органов в сфере Арктической зоны не сконцентрирован исключительно на вопросах безопасности. Целый ряд полномочий упраздненной Межведомственной комиссии Совета Безопасности не перешел в юрисдикцию существующих координационных органов. К таким полномочиям можно, в частности, отнести: обеспечение безопасности государства и общественной безопасности, борьбы с преступностью, противодействия терроризму и экстремизму, предотвращения конфликтных ситуаций в Арктической зоне; применение специальных экономических мер в целях обеспечения национальной безопасности в Арктике; обеспечение экологической безопасности с учетом глобальных изменений климата, включая защиту населения от загрязнения компонентов природной среды и др.

В этой связи можно согласиться с мнением В.И. Мельникова, который еще в 2011 году в контексте изучения трансформации межведомственных комиссий при Совете Безопасности Российской Федерации пришел к выводу

---

¹ Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

о том, что передача функций упраздненных Межведомственных комиссий не всегда увенчалась их полным (или достаточным) включением в реорганизованные межведомственные комиссии¹. Представляется, что применительно к упразднению Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике можно с полной уверенностью применить этот же тезис.

Кроме того, имеются существенные отличия в составе сравниваемых органов. Так, состав упразднённой Межведомственной комиссии при Совете Безопасности отличался наличием первых лиц органов «силового блока»: министра обороны; министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; первого заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации; директора СВР России; первого заместителя директора Росгвардии – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации и др. Состав Совета по защите национальных интересов Российской Федерации в Арктике при Морской коллегии в большей степени отражает специфику морской политики, в то время как состав Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, соответственно, специфику социально-экономического развития.

Думается, что упразднение Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике негативно скажется на взаимосвязанной деятельности органов публичной власти по обеспечению комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

---

¹ Мельников В.И. Совет безопасности РФ в государственной системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 69

В этой связи представляется целесообразным образовать межведомственную комиссию Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения комплексной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации. Представляется, что такая комиссия восполнит существующий вакуум и сможет в полной мере осуществлять координационные функции в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, что, в свою очередь, повлечет повышение эффективности такой деятельности.

Поскольку при обеспечении комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации речь идет о части территории страны, рядом соответствующих полномочий обладают и другие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

Конституция Российской Федерации при разграничении предметов ведения закрепляет за органами государственной власти субъектов Российской Федерации в части совместного ведения с Федерацией ряд сфер по обеспечению общественной безопасности, экологической безопасности и т.п.

Данные сферы порождают предоставление федеральным законодательством соответствующих полномочий в сфере региональной безопасности органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления.

Полномочия в сфере безопасности закреплены, например, в Федеральном законе «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», Федеральном законе «О противодействии терроризму», Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральном законе «О биологической безопасности» и ряде других.

Рассматривая систему органов обеспечения региональной безопасности, нельзя не отметить созданные в большинстве субъектов

Российской Федерации органов исполнительной власти по обеспечению региональной безопасности.

Проведенный Д.В. Ирошниковым анализ существующих полномочий органов специальной компетенции субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения региональной безопасности позволил ему сделать вывод, что, как правило, к таким полномочиям относится весьма «стандартный» набор: профилактика терроризма и экстремизма; обеспечение общественной безопасности и общественного порядка и другие.

При этом Д.В. Ирошников выделяет следующие проблемы в функционировании органов региональной безопасности в субъектах Российской Федерации:

1. Органы государственной власти по обеспечению региональной безопасности на сегодняшний день созданы и функционируют не во всех субъектах Российской Федерации.

2. Полномочия таких органов существенно отличаются от региона к региону. Кроме того, органы региональной безопасности нередко наделяются весьма специфическими и не типичными для них полномочиями.

3. Отсутствие нормативно закреплённых механизмов взаимодействия органов обеспечения региональной безопасности субъектов Российской Федерации с правоохранительными органами.

4. Отсутствие нормативно закреплённого механизма взаимодействия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, обеспечивающих региональную безопасность, с органами местного самоуправления.

5. Отсутствие для органов обеспечения региональной безопасности в субъектах Российской Федерации координирующего органа исполнительной власти на федеральном уровне, вырабатывающего государственную политику и осуществляющего нормативное регулирование в данной сфере.

6. Должным образом не урегулирован вопрос межрегионального сотрудничества в сфере обеспечения региональной безопасности¹.

Проведенный анализ функционирующих в системе органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые (или части которых) находятся в Арктической зоне России, органов обеспечения региональной безопасности, дал основание выделить 3 основных модели.

Первая модель – функционирование в субъекте Российской Федерации органа исполнительной власти, осуществляющего задачи и функции по гражданской обороне, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах (Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Архангельская область). Данные органы в своем названии, как правило, имеют словосочетание «гражданская защита», «гражданская оборона», «защита населения» и т.п. При этом орган региональной безопасности с компетенциями, выходящими за сферу гражданской обороны и защиты населения от чрезвычайных ситуаций, в этих регионах отсутствует.

Вторая модель – функционирование в субъекте Российской Федерации органа региональной безопасности, включающего в свой функционал гражданскую оборону, защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности, а также иные вопросы региональной безопасности, например профилактика терроризма и экстремизма. (Мурманская область).

Третья модель – наличие в субъекте Российской Федерации двух органов исполнительной власти в сфере безопасности, при этом один из них имеет полномочия в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных

---

¹ Ирошников Д.В. Проблемы организационно-правового обеспечения региональной безопасности в субъектах Российской Федерации // LEX RUSSICA. 2025. № 10.

ситуаций, а второй является органом региональной безопасности в широком смысле (Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край¹).

Оптимальной с точки зрения нормативного регулирования, административных процедур, контроля и надзора представляется третья модель системы органов региональной безопасности. Так, например, в системе органов исполнительной власти Ямало-Ненецкого автономного округа самостоятельно функционируют департамент гражданской защиты и пожарной безопасности Ямало-Ненецкого автономного округа, а также Департамент региональной безопасности Ямало-Ненецкого автономного округа². Последний обладает широкими полномочиями в сфере обеспечения региональной безопасности, предоставленными федеральным законодательством в сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов. Среди них и противодействие терроризму и экстремизму, в том числе полномочия в сфере антитеррористической защищенности объектов (территорий), охраны общественного порядка и деятельность в сфере народных дружин и т.п.³.

Проведенный анализ задач, функций и полномочий органов исполнительной власти по обеспечению региональной безопасности арктических субъектов Российской Федерации позволяет сделать вывод, что специфика Арктической зоны Российской Федерации, в том числе вопросы

---

¹ Управление Губернатора Красноярского края по безопасности является структурным подразделением Администрации Губернатора Красноярского края, а не отдельным органом исполнительной власти (Распоряжение Администрации Губернатора Красноярского края от 02.03.2020 № 65-ра «Об утверждении Положения об управлении Губернатора Красноярского края по безопасности». // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс»)

² Постановление губернатора Ямало-ненецкого автономного округа от 5 августа 2024 года № 60-ПГ «О некоторых вопросах системы, структуры и предельной штатной численности исполнительных органов Ямало-Ненецкого автономного округа» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс»

³ Постановление Правительства Ямало-ненецкого автономного округа от 22 ноября 2021 года № 1024-П «О департаменте региональной безопасности Ямало-Ненецкого автономного округа» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс»

защиты национальных интересов России в Арктике практически не учитывается в их функционировании.

В виде исключения можно отметить вопросы в сфере содействия защите Государственной границы Российской Федерации в числе полномочий Департамента региональной безопасности Ямало-Ненецкого автономного округа¹, а также координацию северного завоза как одно из полномочий Министерства по делам гражданской обороны и обеспечению безопасности жизнедеятельности населения Республики Саха (Якутия)².

В части системы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, территории которых входят в Арктическую зону, можно предложить создать органы обеспечения региональной безопасности в тех субъектах, в которых они отсутствуют, предусмотрев в их полномочиях вопросы обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, входящие в предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Важный вопрос в части деятельности органов региональной безопасности в арктических субъектах Российской Федерации – организация межрегионального взаимодействия в сфере безопасности, о чем также отмечают исследователи³. Как пишут ученые, эффективность межрегионального взаимодействия во многом определяется координационными функциями федерального органа государственной власти по развитию Арктики⁴. Однако в связи с описанной выше реформой

---

¹ Там же.

² Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 12 ноября 2021 года № 468 «Об утверждении положений о Министерстве по делам гражданской обороны и обеспечению безопасности жизнедеятельности населения Республики Саха (Якутия) и его коллегии» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс»

³ Ивченко Б.П. Актуальные вопросы правового регулирования в Арктической зоне Российской Федерации / Б. П. Ивченко, С. Е. Алешичев. - Санкт-Петербург : Изд-во БГТУ «Военмех» им. Д. Ф. Устинова, 2024. С. 20.

⁴ Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. т.я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного

координационных органов перспективы организации такого взаимодействия вызывают сомнения.

Вопросы региональной безопасности можно рассматривать также на уровне местного самоуправления. Органы местного самоуправления наделены федеральным законодательством соответствующими полномочиями в данной сфере. Необходимость специального правового регулирования в Арктической зоне Российской Федерации, обусловленная стратегическим потенциалом региона, его географическим положением, проживающими в нем коренными малочисленными народами не может не накладывать отпечаток на деятельность органов местного самоуправления.

Следует согласиться с Е.С. Фадеевой в том, что «Вопросы правового регулирования и осуществления местного самоуправления в Арктической зоне Российской Федерации остаются недостаточно изученными в науке»¹. Особую актуальность соответствующие исследования представляют в части участия органов местного самоуправления в обеспечении комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Применительно к органам обеспечения региональной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации следует обратить внимание на следующую особенность.

Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» в ст. 60 закрепляет положение о том, что особенности осуществления отдельных полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации в Арктической зоне Российской Федерации устанавливаются федеральным законом². Аналогичная норма о том, что федеральным законом могут быть установлены особенности организации местного самоуправления в муниципальных

правоведения при правительстве Российской Федерации. М.: Ид «Юриспруденция», 2014. С. 52.

¹ Фадеева Е.С. Правовые аспекты развития местного самоуправления в Арктической зоне России // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 1. С. 24.

² Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

образованиях, территории которых относятся к Арктической зоне Российской Федерации, содержится в принятом в 2025 году Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»¹. Подобные положения законодательно установлены для сферы государственного и муниципального контроля: могут быть установлены особенности организации и осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля на территории Арктической зоны Российской Федерации².

Данные изменения в законодательство, устанавливающие такую специфику, были внесены в 2020 году в связи с принятием Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». Поэтому особенности осуществления отдельных полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также особенности государственного контроля в Арктической зоне Российской Федерации на сегодняшний день предусмотрены только в экономической сфере, о чем, применительно к местному самоуправлению, отмечают и другие ученые³. Исследователями отмечается необходимость учитывать арктическую специфику в вопросах разграничения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами⁴.

Представляется, что закреплённая на федеральном уровне возможность ввести федеральным законом особенности осуществления отдельных

---

¹ Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»

³ Фадеева Е.С. Правовые аспекты развития местного самоуправления в Арктической зоне России // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 1. С. 25.

⁴ Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. т.я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации. М.: Ид «Юриспруденция», 2014. С. 45.

полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в Арктической зоне Российской Федерации должна распространиться на сферу обеспечения безопасности в условиях Арктики, что может положительно сказаться на реализации правовых режимов Арктической зоны Российской Федерации.

Помимо федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, в обеспечении комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации участвуют государственные корпорации. Так, например, организация плавания судов в акватории Северного морского пути осуществляется Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом»¹.

При обеспечении комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации важным аспектом является взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества, в том числе некоммерческими организациями, общественными объединениями, религиозными организациями и т.п.

Нормативно такое взаимодействие установлено в качестве одного из принципов в Федеральном законе «О безопасности» (принцип взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности). Более того, легальное определение «обеспечение национальной безопасности», закрепленное в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, содержит положение о «реализации органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-

---

¹ Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 №1487 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» // СПС «КонсультантПлюс»

экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности»¹.

В настоящее время действующее российское законодательство включает ряд различных форм такого взаимодействия. К ним можно отнести участие граждан в охране общественного порядка², в том числе посредством деятельности народных дружин, участие казачества в обеспечении правопорядка и общественной безопасности³, деятельность добровольных пожарных дружин⁴ как серьезное подспорье в работе МЧС России в Арктическом регионе⁵ и т.п.

Одним из важнейших направлений участия институтов гражданского общества в обеспечении комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации можно назвать участие граждан в защите Государственной границы Российской Федерации.

Федеральное законодательство очерчивает пределы участия граждан в защите Государственной границы Российской Федерации. Законодательство субъектов Российской Федерации закрепляет в качестве формы участия граждан - членов добровольных народных дружин в защите Государственной границы Российской Федерации взаимодействие с пограничными органами ФСБ России. При этом, как справедливо отмечает Ю.Г. Федотова, в законодательстве субъектов Российской Федерации существуют определенные особенности правового регулирования деятельности добровольных народных дружин, которые с учетом специфики конкретного

---

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СПС «КонсультантПлюс»

³ Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Федеральный закон от 06.05.2011 № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» // СПС «КонсультантПлюс»

⁵ Шеншин В.М., Назарова И.С., Уткин Н.И. О месте МЧС России в системе обеспечения национальной безопасности в арктической зоне Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. №5 (221). С. 52.

региона могут повысить эффективность привлечения граждан к защите Государственной границы Российской Федерации¹.

В качестве примера можно привести законодательную инициативу Министерства региональной безопасности Мурманской области 15 мая 2025 года о привлечении добровольцев к охране Государственной границы Российской Федерации на территории Мурманской области². В настоящее время проект закона находится на стадии обсуждения. Если нормативный правовой акт будет принят, он выступит нормативной основой для совершенствования деятельности по охране Государственной границы в Кольском Заполярье в рамках обеспечения национальных интересов и безопасности в Арктической зоне Российской Федерации.

Представляется необходимым введение подобного нормативного регулирования в тех арктических регионах Российской Федерации, в которых оно отсутствует и, соответственно, использование положительного опыта тех регионов, которые внедрили данную практику в деятельность пограничных органов.

Следует подчеркнуть, что Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года в качестве одной из основных задач в сфере обеспечения общественной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации закрепляет «повышение активности участия граждан в охране общественного порядка, пропаганду добровольного участия граждан в мероприятиях по охране общественного порядка, расширение деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, в первую очередь в таких отдаленных

---

¹ Федотова Ю.Г. Формы и виды участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, не связанные с включением в состав военной организации государства // Современное право. 2016. № 2. С. 22 .

² Проект Закона Мурманской области «О регулировании отдельных вопросов отношений, связанных с участием граждан в защите Государственной границы Российской Федерации на территории Мурманской области» // Открытый электронный регион «Портал Мурманской области». Режим доступа: <https://openregion.gov-murman.ru/npa/546745/> (дата обращения 18.05.2025 г.)

местностях, в которых отсутствуют силы правопорядка, либо требуется их присутствие»¹.

Помимо этого, необходимо создавать новые и совершенствовать существующие механизмы участия институтов гражданского общества в обеспечении комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации в целях создания эффективного механизма взаимодействия граждан и общественных объединений в деятельности по защите интересов личности, общества и государства в Российской Арктике.

Нельзя не отметить создание в 2020 году Общественного совета Арктической зоны в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, проживающих в Арктической зоне, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений, некоммерческих организаций при осуществлении государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере развития Арктической зоны². Представляется важным расширение функций Общественного совета и привлечение его к участию в вопросах обеспечения различных видов безопасности в системе комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Проведенное в параграфе исследование позволило сделать вывод о том, что исходя из двух глобальных интересов Российской Федерации в Арктике - социально-экономического развития и безопасности, лежащих в основе современной арктической политики, вопросам развития Арктической зоны уделяется более пристальное внимание, нежели вопросам безопасности в части определения функций и полномочий соответствующих органов (Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и

---

¹ Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

² Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

Арктики, Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, Морская коллегия).

В этой связи представляется необходимым совершенствование системы органов, наделённых полномочиями в сфере обеспечения безопасности в Арктической зоне Российской Федерации, в том числе в рамках координационной деятельности в указанном направлении.

2.4. Стратегическое планирование как инструмент обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации

Роль стратегического планирования в обеспечении национальной безопасности сложно переоценить. Сегодня многочисленные документы стратегического планирования создают стратегические векторы обеспечения национальной безопасности на долгосрочную перспективу. В этой связи следует согласиться с И.Б. Кардашовой, которая отмечает, что «в реалиях новых рисков, вызовов, опасностей и угроз, глобализационных процессов стратегический уровень управления становится важнейшим детерминантом во взаимосвязанных и взаимозависимых сферах социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»¹.

Согласно определению стратегического планирования, закреплённого в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегическое планирование это деятельность, «направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации».

---

¹ Кардашова И.Б. Стратегическое управление: реальность или миф // Административное право и процесс. 2022. № 7. С. 8.

Федерации»¹, что указывает не неразрывную связь стратегического планирования и обеспечения национальной безопасности.

Проведенный Д.В. Ирошниковым комплексный анализ существующих документов стратегического планирования в сфере безопасности, а также механизмов их реализации позволил ему выявить следующие функции, характеризующие их роль как важнейшего средства правовой политики в сфере обеспечения безопасности:

- закрепляют понятийно-категориальный аппарат, формируя комплекс легальных определений, которые в свою очередь имеют исключительную важность в правотворчестве и правоприменении;

- определяют существующие и потенциальные вызовы и угрозы по тем или иным видам безопасности, тем самым создавая основу правоохранительной деятельности, направленной на их предотвращение;

- очерчивают систему обеспечения того или иного вида безопасности, ложатся в основу координации соответствующих государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействия с институтами гражданского общества;

- ставят задачи для правотворческой и правоприменительной деятельности, направляя внимание государства на совершенствование правового регулирования тех или иных общественных отношений;

- определяют основы внешней политики государства, в том числе вопросы взаимодействия со стратегическими партнерами².

В контексте анализа института стратегического планирования нельзя не отметить Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» 2021 года, в котором отмечается, что за время действия Федерального закона «О стратегическом планировании в

---

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

² Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: дис. ... д-ра юрид. наук - Москва, 2021. С. 406.

Российской Федерации» (с 2014 года) утверждено (одобрено) значительное количество документов стратегического планирования, разработаны различные методики и регламенты формирования документов стратегического планирования. Но вместе с тем система стратегического планирования нуждается в совершенствовании. Требуется принятие мер правового и организационного характера, направленных на повышение эффективности взаимодействия органов публичной власти в сфере стратегического планирования, его научно-методологического, информационно-аналитического и кадрового обеспечения, что позволит создать условия для достижения целей и реализации задач социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации¹.

Следует согласиться с исследователями в том, что сегодня в России отсутствует единая архитектура документов стратегического планирования². Так, Л.А. Беляевская-Плотник констатирует, что «за десять лет действия 172-ФЗ сама система стратегического планирования не заработала в полном объеме как многоуровневый системный механизм, направленный на обеспечение национальной безопасности за счет экономического и социального развития»³. Автор выявляет имеющиеся отсутствие корреляции между закрепленными национальными интересами, стратегическими национальными приоритетами и национальными целями развития и отмечает, что «национальные цели развития носят выраженный социально-экономический характер, оставляя вне контуров внимания вопросы

---

¹ Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

² Смирнова О.О., Бочарова Л.К., Беляевская-Плотник Л.А., Богданова Ю.Н. Концептуальные подходы к формированию архитектуры документов стратегического планирования в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 4. С. 442.

³ Беляевская-Плотник Л.А. Стратегическое планирование как инструмент интеграции национальных интересов в систему обеспечения национальной безопасности // Развитие и безопасность. 2025. № 1 (25). С. 26.

реализации других документов стратегического планирования, в том числе направленных на национальную безопасность»¹.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» дает следующее определение документам в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации – утверждаемые (одобряемые) Президентом Российской Федерации документы стратегического планирования, определяющие стратегические приоритеты, цели и меры внутренней и внешней политики, характеризующие состояние национальной безопасности Российской Федерации.

К документам стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне в рамках целеполагания, закон относит в числе прочих стратегию национальной безопасности Российской Федерации, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В качестве «других» документов стратегического планирования можно отметить концепции. Таким образом, в сфере обеспечения национальной безопасности основными видами документов стратегического планирования являются:

- стратегии;
- основы государственной политики;
- концепции;
- доктрины.

Действующий федеральный закон о стратегическом планировании, к сожалению, не дает понятие данным видам документов стратегического планирования, как правило, оно содержится в самих документах.

Д.В. Ирошников стратегию предлагает понимать как «документ, определяющий систему стратегических приоритетов, выстроенных для достижения определенной цели, стратегическую цель, способы и средства ее достижения», концепцию – как «концептуальный документ, определяющий

---

¹ Тем же.

содержание государственной политики, а также программные меры ее реализации», а доктрину – как «совокупность официальных взглядов на ту или иную проблему, оформленную в рамках единого структурированного документа, утвержденного главой государства или органом исполнительной власти»¹.

При этом основы государственной политики можно понимать как документ стратегического планирования, которым определяются цели, основные направления и задачи, а также механизмы реализации государственной политики.

Отдельно закон выделяет документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу, к которым относятся:

- а) отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации;
- б) стратегия пространственного развития Российской Федерации;
- в) стратегии социально-экономического развития макрорегионов².

Это разделение важно понимать для рассмотрения системы документов стратегического планирования, закрепляющих вопросы развития и безопасности Арктической зоны Российской Федерации, поскольку в эту систему входят как документы в сфере национальной безопасности, так и отраслевые и территориальные документы.

Применительно к системе документов стратегического планирования в сфере национальной безопасности следует отметить, что высшее место в иерархии занимает Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая, согласно федеральному закону, имеет статус базового документа стратегического планирования системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором определяются

---

¹ Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: дис. ... д-ра юрид. наук - Москва, 2021. С. 400.

² Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. В этой связи в большинстве документов стратегического планирования, принятых в сфере национальной безопасности, имеется указание на то, что они приняты в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации.

Статус базового документа стратегического планирования обязывает Стратегию национальной безопасности наподобие Конституции, устанавливать стратегический фундамент обеспечения национальной безопасности, закреплять национальные интересы, определять цели и стратегические национальные приоритеты в сфере обеспечения национальной безопасности, которые смогут получить раскрытие в других документах стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности.

Рассматривая систему документов стратегического планирования, которые относятся к сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, можно выделить следующие группы документов.

1. Документы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности, в которых упоминаются вопросы безопасности Арктической зоны Российской Федерации (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года), а также которые непосредственно посвящены Арктической зоне Российской Федерации (Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года).

2. Документы стратегического планирования, разрабатываемые по отраслевому и территориальному признаку, которые хотя и не посвящены вопросам национальной безопасности, но содержат вопросы обеспечения

различных видов комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации (Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года, Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года; Концепция внешней политики Российской Федерации, Морская доктрина Российской Федерации и др.)

3. Документы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности, в которых не упоминается специфика Арктической зоны Российской Федерации, однако их положения, как более общего характера, направлены в том числе и на обеспечение безопасности в Арктике (Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, Стратегия в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года и др.).

4. Документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования, содержащие различные аспекты обеспечения безопасности в российской Арктике (Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»).

Таким образом, основными документами стратегического планирования в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации являются Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года.

Приходится констатировать, что в действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации вопросам обеспечения

безопасности в Арктике уделено весьма скромное место, Арктика упоминается в документе лишь дважды. К тенденциям современного мира стратегия относит воспрепятствование освоению Россией Арктики, при этом обеспечение интересов Российской Федерации, связанных с освоением Арктики, установлено в документе в качестве одной из задач для достижения целей внешней политики Российской Федерации¹.

Рассматривая Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, следует отметить, что согласно п. 1 Основы являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и разработаны в целях защиты национальных интересов Российской Федерации в Арктике, что также подтверждается анализом содержания основ. При этом в названии документа указание на безопасность отсутствует.

В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике дана оценка состояния национальной безопасности в Арктике, определены цели, основные направления и задачи государственной политики Российской Федерации в Арктике, а также основные механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике и показатели эффективности ее реализации.

Стоит позитивно оценить, что Основы закрепляют в числе целей, основных направлений и задач реализации государственной политики в Арктике обеспечение военной безопасности Российской Федерации, защиту и охрану государственной границы Российской Федерации, обеспечение общественной безопасности, экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации и других видов безопасности. При этом, по

---

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

подсчету ученых, из числа задач, закрепленных в Основах, непосредственно к сфере безопасности относятся 17 из 63¹.

Вместе с тем в качестве недостатка документа следует отметить, что закреплённые в Основах показатели эффективности реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике содержат исключительно социально-экономические показатели, при этом какие-либо показатели в сфере безопасности отсутствуют. Так, например, подп. «г» п. 18 в качестве задачи в сфере обеспечения общественной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации закрепляет сокращение количества дорожно-транспортных происшествий, влекущих причинение вреда жизни и здоровью граждан, снижение тяжести их последствий. В то же время в числе показателей эффективности реализации соответствующий показатель по статистике дорожно-транспортных происшествий не предусмотрен.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года не в полной мере выполняют заявленную роль документа стратегического планирования в сфере национальной безопасности, несмотря на провозглашение некоторых задач в данной сфере, Основы направлены, прежде всего, на социально-экономическое развитие Арктической зоны.

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года также относится к документам стратегического планирования в сфере национальной безопасности, при этом она разработана в целях реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, определяет меры, направленные на выполнение основных задач развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности, а также этапы и ожидаемые результаты реализации этих мер.

---

¹ Гриняев С.Н., Журавель В.П. Вопросы комплексной безопасности в Основах государственной политики России в Арктической зоне до 2035 г. : предыдущий опыт и перспективы реализации // Арктика и Север. 2020. №39. С. 54.

Как видно из названия документа, в отличие от Основ государственной политики, в нем уже содержится упоминание национальной безопасности.

В качестве положительного аспекта следует отметить закрепленные направления реализации Стратегии в отдельных субъектах и муниципальных образованиях Арктической зоны Российской Федерации, что позволяет учитывать специфику контурных регионов, составляющих арктический макрорегион страны.

При этом аналогично с Основами государственной политики следует критически отметить, что данные направления касаются лишь социально-экономической составляющей и не учитывают вопросы безопасности. В качестве исключения можно привести лишь создание аварийно-спасательного подразделения и арктического центра управления в кризисных ситуациях в г. Певеке Чукотского автономного округа. Это свидетельствует о том, что Стратегия преимущественно посвящена вопросам развития, нежели безопасности, о чем косвенно упоминают и другие исследователи¹. К недостаткам Стратегии ученые относят также то, что она закрепляет ряд оценочных декларативных положений².

Не отрицая важности развития Арктической зоны для обеспечения безопасности в свете установленной взаимосвязи социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а также в научных изысканиях³, вопросы безопасности нельзя игнорировать и подменять безопасность развитием.

---

¹ Попроцкий В.Н. О формировании правовой основы развития Арктической зоны Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4. С. 152.

² Тетерин А.В. Правовые основы обеспечения социально-экономического развития Арктической зоны // Право и государство: теория и практика. 2022. №12 (216). С. 34.

³ Быковский В.К. О государственной политике в области развития арктической зоны Российской Федерации как стратегическом факторе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление, 2022. № 12.

Кроме того, утвержденная в 2017 году Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года содержит ряд внутренних вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации, а также целей и задач по обеспечению экономической безопасности в части защищенности экономики от данных угроз. К таким направлениям можно отнести, например, борьбу с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой.

При этом весьма странно, что утвержденные в 2020 году два «арктических» документа стратегического планирования в сфере национальной безопасности – Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года не содержат подобных направлений, а перечисленные в Основах угрозы национальной безопасности в Арктике также связаны лишь с низкими темпами развития и не включают какие-либо деструктивные проявления, включая коррупционный фактор. Сложно поверить, что с 2017 до 2020 г. показатели в сфере теневой экономики и коррупции настолько снизились, что их учет в качестве угроз экономической безопасности перестал быть значимым. Статистические показатели свидетельствуют об обратном¹.

Это еще раз подтверждает вывод о том, что данные документы сконцентрированы на вопросах развития Арктической зоны Российской Федерации, но не ее безопасности. При этом, как писали исследователи, наличие множества программных документов, посвященных Арктическому региону, с одной стороны, свидетельствует о его важности для будущего развития страны, а с другой — создает ряд трудностей в их использовании, порождает коллизии между ними и несистемное формирование арктической

---

¹ См. например: Капитонова, Н. В., Капитонова А.А. Тенденции развития теневой экономики современной России // Теневая экономика. 2021. Т. 5. № 1. С. 10-14.

правовой политики¹. Как показывает анализ, коллизии между имеющимися документами в сфере экономического развития Арктической зоны налицо.

Стоит также затронуть вопрос об актуализации документов стратегического планирования. А.А. Асатрян справедливо отмечает, что «для поддержания актуальности документов стратегического планирования в сфере национальной безопасности, принимаемых на долгосрочную перспективу, необходимо их периодически обновлять»². При этом, по мнению автора, «актуализации подлежат не только сами указы главы государства, на основе которых принимаются соответствующие документы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности, но и цели, которые государство ставит перед собой»³.

Стоит отметить, что после 2022 года, который ознаменовался началом проведения Специальной военной операции, беспрецедентными санкциями и иными экономическими мерами со стороны недружественных стран, внешнеполитическим давлением на Россию, и, как следствие, появлением новых угроз национальной и международной безопасности, ключевые документы стратегического планирования в сфере национальной безопасности следует незамедлительно актуализировать под нынешнюю повестку дня.

Анализ действующих документов стратегического планирования, утвержденных в сфере национальной безопасности, дал основание сделать вывод о том, что Специфика Арктической зоны Российской Федерации в них, как правило, не отражена, или отражена фрагментарно – имеется буквально разовое упоминание. При этом учитывая российский стратегический интерес в Арктике, особый потенциал региона и его значимость для обеспечения

---

¹ Автономов А.С., Малько А.В., Немченко С.Б. Правовая политика современной России в Арктическом регионе // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 15.

² Асатрян А.А. Целеполагание и прогнозирование на долгосрочную перспективу в сфере правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. 2024. № 3 (51). С. 96.

³ Там же. С. 97.

национальной безопасности страны, такой подход нельзя назвать оправданным.

Не случайно ученые указывают на необходимость увязки приоткрытых направлений государственной политики Российской Федерации в Арктике с общегосударственной системой стратегического и территориального планирования, а также с основными параметрами федеральных, отраслевых, региональных и корпоративных концепций, стратегий, программ и планов¹.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что вопросы обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации достаточным образом не отражены в документах стратегического планирования, упоминаются в документах лишь фрагментарно.

В этих условиях в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и защиты национальных интересов страны в Арктике предлагается разработать и утвердить отдельный документ стратегического планирования – Стратегию обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, в которой будут сконцентрированы исключительно вопросы безопасности (государственной, военной, общественной, экологической, транспортной, экономической, энергетической, продовольственной и др.) арктического региона. Данный документ будет разработан в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации и Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035 года. Соответственно из действующей Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года вывести в новый документ все вопросы безопасности.

Таким образом в реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике будет действовать два отдельных документа – один в сфере развития, второй – в сфере безопасности исходя из

---

¹ Коновалов А.М. Стратегическое планирование развития Арктической зоны Российской Федерации: монография. М.: СОПС, 2013. С. 133.

глобальных интересов России в Арктике. Это будет способствовать более эффективной деятельности по совершенствованию государственного управления и нормативному регулированию в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны России.

Кроме того, необходимо совершенствовать институт регионального стратегического планирования в сфере обеспечения безопасности в целом по стране и особенно в арктических регионах России. У каждого региона должен быть свой документ стратегического планирования, в котором были бы отражены основные цели и приоритеты региональной политики и соответствующий комплекс мер по обеспечению безопасности в субъекте Федерации. Такие документы позволят системно и эффективно совершенствовать законодательство субъектов Российской Федерации, выступят ориентиром для правоприменительной и правоохранительной деятельности и займут свое место в действующей архитектуре документов стратегического планирования в сфере национальной безопасности.

Представляется важным установить правовые формы реализации показателей, установленных в документах стратегического планирования в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, включая ответственность органов и должностных лиц за выполнения показателей, контрольно-надзорную деятельность, включая прокурорский надзор.

ГЛАВА 3. ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Публично-правовое обеспечение государственной, военной и общественной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации

Специфика Арктического региона накладывает отпечаток на обеспечение любого вида национальной безопасности. Так, существуют особенности обеспечения и государственной, и военной и общественной и экологической и иных видов безопасности в Арктической зоне Российской Федерации.

Представляется важным рассмотреть вопросы публично-правового обеспечения различных видов комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации с целью выявления специфических особенностей и обозначения направлений такого обеспечения.

В первую очередь следует остановиться на вопросах обеспечения *государственной безопасности* в Арктической зоне Российской Федерации, учитывая стратегические интересы страны в макрорегионе.

В качестве определения государственной безопасности для целей настоящего исследования можно использовать разработанное Д.В. Ирошниковым понятие: «состояние защищенности государственного строя, государственных органов, территориальной целостности государства, а также его суверенитета от внутренних и внешних угроз»¹.

Фундаментом обеспечения государственной безопасности в Арктике является защита суверенитета, то есть независимости государственной власти как внутри страны, так и на международной арене при освоении Арктики и

---

¹ Ирошников Д.В. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственной безопасности (теоретический аспект). дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2011. С. 53.

реализации национальных интересов в Арктической зоне России. Важным аспектом в данном ключе выступает территориальный фактор распространения государственного суверенитета, проблематика которого преломляется сквозь призму споров о внешних границах России в Арктике. В этой связи необходимой правовой мерой является окончательное закрепление внешних границ Арктической зоны Российской Федерации.

Одним из важнейших направлений обеспечения государственной безопасности в Арктике является защита и охрана Государственной границы Российской Федерации, которая имеет специфику ввиду исключительной протяженности морской границы в регионе. Правовым инструментом защиты и охраны государственной границы в Арктической зоне Российской Федерации выступает соответствующий правовой режим.

В настоящее время в целях повышения эффективности детальности по защите и охране Государственной границы в Арктике необходимо принятие следующих организационно-правовых мер:

- повышение эффективности пограничной деятельности, в том числе на основе развития информационных технологий, позволяющих обеспечить мониторинг обстановки в морских пространствах и на морском побережье, ее ситуационный анализ и выработку согласованных решений;

- создание пограничных ситуационных центров; совершенствование федеральной системы разведки и контроля воздушного пространства Российской Федерации; развитие форм координации органов публичной власти, принимающих участие в защите и охране Государственной границы Российской Федерации;

- развитие механизмов участия граждан в защите и охране Государственной границы Российской Федерации в Арктической зоне путем регулирования на уровне субъектов Российской Федерации.

В обеспечении государственной безопасности Арктической зоны Российской Федерации важную роль играет правовой режим закрытых административно-территориальных образований в Мурманской области,

который помогает поддерживать необходимый уровень защиты «ядерного щита» страны, в том числе посредством применения механизмов защиты государственной тайны.

С государственной безопасностью тесно связана **военная безопасность**. Следует согласиться с Д.В. Ирошниковым в части соотношения государственной и военной безопасности, что «имеется некоторая общность объектов государственной и военной безопасности (суверенитет, территориальная целостность), в то время как военная безопасность отличается от государственной по основным субъектам обеспечения (в случае с государственной безопасностью это, прежде всего, органы федеральной службы безопасности, в случае с военной – вооруженные силы), по характеру и источникам угроз (для государственной безопасности характерны, прежде всего, «гражданские» угрозы, как внутренние, так и внешние, а для военной – исключительно военные угрозы)¹.

Для обеспечения военной безопасности Российской Федерации в Арктике необходимо принятие организационно-правовых мер, направленных на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности.

В современных условиях необходимо не только наращивать военное присутствие в Арктике², но также параллельно совершенствовать систему государственного контроля за расходованием средств федерального бюджета, направленных на создание и модернизацию объектов военной инфраструктуры, оснащение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в Арктической зоне

---

¹ Ирошников Д.В. Понятие и правовая природа специальной военной операции как средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2025. № 1 (330). С. 23.

² См. подробнее: Балдин А.К., Куликовская Л.Ю. Военное присутствие как форма реализации государственной политики в сфере безопасности России в Арктической зоне: исторический опыт // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 5. С. 38 - 42.

Российской Федерации и противодействия коррупции в указанной сфере с учетом выявленных коррупционных преступлений в военной сфере в последние годы.

Важную роль играет обеспечение *общественной безопасности* в Арктической зоне Российской Федерации. В Концепции общественной безопасности Российской Федерации общественная безопасность понимается весьма широко и включает в себя вопросы предупреждения, выявления и пресечения террористической и экстремистской деятельности, преступлений, связанных с коррупцией, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции, торговлей людьми, а также других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, материальные и духовные ценности общества, критически важные и потенциально опасные объекты инфраструктуры Российской Федерации, профилактику социальных и межнациональных конфликтов, предупреждение, ликвидацию и минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, включая оказание первой помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, а также пожарную, химическую, биологическую, ядерную, радиационную, гидрометеорологическую, промышленную и транспортную безопасность¹.

Особую важность в сфере правового обеспечения общественной безопасности занимает деятельность по противодействию терроризму и экстремизму в Арктической зоне Российской Федерации. Деятельность по противодействию терроризму представляется особенно актуальной в связи с

---

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // СПС «КонсультантПлюс»

тем, что по данным МВД России в 2024 году на 55,9% возросло количество преступлений террористического характера по сравнению с 2023 годом¹.

В системе противодействия терроризму особое место занимает такое направление, как антитеррористическая защищенность объектов (территорий), которое в условиях Арктической зоны Российской Федерации распространяется на критически важные объекты инфраструктуры, искусственные острова, плавучие станции и другие специфические объекты Арктики.

Следует отметить, что в настоящее время в качестве способов совершения террористических актов в различных регионах России все чаще используются беспилотные летательные аппараты (БПЛА). При этом действующие правила обеспечения антитеррористической защищенности объектов в большей степени распространяются на защиту от терактов, совершенных в форме вооруженного нападения или закладки взрывного устройства, но не с использованием БПЛА.

Представляется важным в части обеспечения государственной и общественной безопасности принять организационно-правовые меры по обеспечению антитеррористической защищенности от БПЛА ключевых стратегически важных объектов (территорий) Арктической зоны Российской Федерации, в частности, атомного флота, эксплуатируемого на Северном морском пути.

Рассматривая деятельность по противодействию экстремизму, нельзя не отметить особенность такой деятельности в Арктической зоне Российской Федерации. Как следует из утвержденной в 2024 году Стратегии противодействия экстремизму, внутренними экстремистскими угрозами являются социальные, экономические, культурные, национальные, религиозные проблемы, которые используются националистическими,

---

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года // Официальный сайт МВД России. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/?ysclid=meqa2o3jmb157238902> (дата обращения: 25.05. 2025 г.)

радикальными общественными, религиозными, этническими, иными организациями и объединениями, а также отдельными лицами в качестве повода для осуществления экстремистской и иной противоправной деятельности¹.

Сохраняющиеся острые социально-экономические проблемы в Арктической зоне Российской Федерации, связанные с недостаточной развитостью территории, жилищной, социальной, транспортной и иной инфраструктуры, низкое качество жизни населения несут риски проявлений экстремизма в Арктическом регионе страны.

Важно отметить существующую тенденцию к развитию сепаратизма в Арктической зоне Российской Федерации. Исследователи отмечают, что диапазон различных течений, в которых лежит некое противопоставление своей индигенной идентичности титульному большинству достаточно широк и представлен фактически во всех регионах Арктической зоны Российской Федерации². В качестве примера можно привести сепаратистское течение, распространяемое на севере Архангельской области, связанное с так называемой «поморской» государственностью³. Ярким примером проявления экстремизма в Арктике является приговор суда за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а именно – выделения Республики Коми из состава России⁴.

Важно также учитывать замечание Ю.Н. Фроловой о том, что автономизированные территориальные единицы формируют площадку для вмешательства внешних факторов и реализации их собственных интересов на

---

¹ Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

² Чемашкин А.Ю., Шихвердиев А.П. Оглы Индигенный сепаратизм в Арктической зоне России как фактор риска национальной безопасности // Россия и АТР. 2022. №2. С. 34.

³ См. подробнее: Корниленко А.В. Поморский индигенный сепаратизм на русском севере: истоки, угрозы, тенденции // Философия права. 2023. №3 (106). С 189-191.

⁴ Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 3 июня 2015 г. по делу № 1-502/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

международной арене, иногда и в разрез с национальными интересами. В качестве примера автор привела повышенный интерес к Гренландии со стороны США и Китая после роста важности Арктики в мировой политике¹. В этой связи стоит учитывать возможный фактор внешнего воздействия на разжигание экстремистских идей в Арктической зоне Российской Федерации с целью расшатывания общественно-политической обстановки в стратегически важном макрорегионе.

Сегодня для повышения эффективности обеспечения общественной безопасности видится важным приведение структуры органов внутренних дел Российской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации в Арктической зоне Российской Федерации и численности их сотрудников в соответствие с задачами в сфере обеспечения общественной безопасности, создание и модернизация соответствующей инфраструктуры, в том числе обеспечение жилищного строительства.

Основой обеспечения общественной безопасности должна стать комплексная многоплановая деятельность, направленная на предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений в сфере общественной безопасности, совершенных в Арктической зоне Российской Федерации. Данная цель должна достигаться, в том числе, путем привлечения граждан и институтов гражданского общества к охране общественного порядка, а также стимулированию развития общественных объединений правоохранительной направленности в Арктической зоне России.

Согласно приведенной по данным МВД России статистике, в большинстве субъектов Российской Федерации, территории (части территорий) которых находятся в Арктической зоне Российской Федерации (за исключением Республики Саха (Якутия) и Ямало-Ненецкого автономного округа), фиксируются высокие показатели преступности (по количеству

---

¹ Фролова Ю.Н. Автономизм внутригосударственных регионов: проблематика вопроса и последствия для суверенитета // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2024. № 3. С. 64.

преступлений, зарегистрированных в 2024 году на 10 тыс. жителей), а в некоторых из них (Республика Карелия и Ненецкий автономный округ) – самые высокие по стране¹. Эти показатели требуют особого внимания в части применения риск-ориентированного подхода к профилактике преступности в системе мер обеспечения общественной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации. Стоит также отметить, что в научной литературе выделяют особенности выявления преступлений в Арктической зоне, которые обуславливают специфику оперативно-разыскной политики в Арктике², что необходимо учитывать при проведении профилактических мер.

В качестве важной меры обеспечения общественной безопасности является совершенствование правового режима опорных населенных пунктов Арктической зоны Российской Федерации, выполняющих функции национальной безопасности.

Важное место в системе обеспечения общественной безопасности занимает *транспортная безопасность*, обеспечение которой в Арктической зоне Российской Федерации также имеет свои особенности. Так, К.А. Митрюкова, проведя комплексный анализ транспортного каркаса Арктической зоны Российской Федерации, пришла к выводу о том, что, «несмотря на положительные тенденции в работе анализируемых видов транспорта, транспортная система характеризуется как неразвитая, с низким техническим состоянием транспортных сетей, высоким износом и наличием многих других проблем³.

---

¹ Рейтинг регионов России по уровню преступности. Инфографика. 20.01. 2025 г. // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20250120/prestupnost-1994219640.html?ysclid=meq9e9ckli217903704> (дата обращения 31.03.2025 г.)

² См. подробнее: Пак С.Е. Некоторые особенности выявления общеуголовных преступлений в Арктической зоне России // Академическая мысль. 2024. №4 (29). С. 20-25; Иванов П.И. Оперативно-разыскная политика как составная часть государственной политики в области борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями в Арктических регионах России // Вестник УЮИ. 2023. №3 (101). С. 83-88.

³ Митрюкова, К. А. Транспортный каркас Арктической зоны Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 5. С. 1383.

Особое место не только в системе транспортной безопасности, но также и экономической и энергетической и экологической безопасности имеет обеспечение безопасности мореплавания по Северному морскому пути, что требует совершенствования нормативных правовых актов и полномочий соответствующих органов.

Что касается обеспечения безопасности дорожного движения в Арктической зоне Российской Федерации, ключевым приоритетом должно стать сокращение количества дорожно-транспортных происшествий, влекущих причинение вреда жизни и здоровью граждан, а также снижение тяжести их последствий. Специфика Арктической зоны России обуславливает особенности обеспечения безопасности дорожного движения на зимних дорогах и ледовых переправах, поскольку некоторые регионы Арктики не имеют круглогодичного сообщения с основной дорожной сетью России¹. При этом по данным статистики за январь-июнь 2025 года некоторые субъекты Российской Федерации, территории (части территорий) которых находятся в Арктической зоне Российской Федерации (Республика Карелия, Республика Коми), имеют высокие показатели по аварийности на дорогах (количество ДТП с пострадавшими на 100 тыс. единиц транспортных средств)².

В этой связи необходимо применение организационно-правовых мер по сокращению количества дорожно-транспортных происшествий в Арктической зоне Российской Федерации, влекущих причинение вреда жизни и здоровью граждан, а также снижению тяжести их последствий.

Одним из направлений обеспечения общественной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации является обеспечение ***безопасности туризма***. Легальное определение безопасности туризма

---

¹ См. подробнее: Ишков А.М., Иванова А.Е., Бояршинов А.Л., Филиппова Н.А. Состояние безопасности дорожного движения в Арктической зоне Российской Федерации. Мир транспорта. 2022 Т. 20 № 5. С. 67-73.

² Рейтинг российских регионов по аварийности на дорогах. Инфографика. 11.08.2025 г. // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20250811/rejting-2034531704.html?ysclid=meq92machp544174962> (дата обращения 23.08.2025 г.)

содержится в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», в соответствии с которым безопасность туризма: безопасность туристов (экскурсантов), сохранность их имущества, а также нанесение ущерба при совершении путешествий окружающей среде, материальным и духовным ценностям общества, безопасности государства¹.

Специфика Арктической зоны России, ее природно-климатические особенности, неразвитость транспортной и информационной инфраструктуры предъявляют особые требования к реализации права туриста на личную безопасность, предоставленное каждому туристу указанным федеральным законом. Важно отметить, что В Минэкономразвития ожидают, что к 2030 году арктический турпоток вырастет до 3 млн человек в год, а его доля увеличится до 7–8% от общего объема турпоездки по России².

В марте 2025 года прошло заседание подгруппы «Безопасность и защита прав туристов» Государственного совета, в ходе которого губернатор Приморского края О.Н. Кожемяко подчеркнул, что обеспечение безопасности в туризме требует системных решений. Среди ключевых направлений — нормативное регулирование³.

Следует позитивно оценить разработку и введение ГОСТов, содержащих требования по обеспечению безопасности туризма в Арктической зоне⁴.

---

¹ Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

² Люди ищут новых впечатлений»: почему инвестиции в арктический туризм растут // Официальный сайт Ассоциации туроператоров России. 27.03.2025 г.. Режим доступа: <https://www.atorus.ru/article/lyudi-ischut-novykh-vpechatleniy-pochemu-investicii-v-arkticheskiy-turizm-rastut-61417?ysclid=meqetyu13v275577870> (дата обращения 01.08.2025 г.)

³ Приморский опыт - для всей России: в Госсовете обсудили защиту туристов // VLADNEWS. 31.03.2025 г. Режим доступа: https://vladnews.ru/2025-03-31/249482/primorskiy_opyt?ysclid=meqenzn655513595705 (дата обращения 01.08.2025 г.)

⁴ ГОСТ Р 59850.2-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Арктический туризм. Часть 2. Требования по обеспечению безопасности туристов в Арктической зоне Российской Федерации (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.11.2021 № 1634-ст) // СПС «КонсультантПлюс»

При этом, как отмечают исследователи, в Арктической зоне Российской Федерации отсутствует необходимая туристическая инфраструктура, сохраняются низкий уровень сервисных услуг и ощущается нехватка профессиональных кадров¹.

Следует согласиться с теми учеными, которые отмечают необходимость принятия отдельного нормативного акта, который бы в полной мере учитывал все особенности региона в связи с особенностями осуществления туристической деятельности в Арктике². Исследователи также предлагают ввести правовые механизмы включения коренных малочисленных народов Арктики в рекреационную деятельность в контексте развития арктического туризма³.

Эти и другие направления целесообразно отразить в документе стратегического планирования. Приходится констатировать, что до настоящего времени не разработана стратегия Арктического туризма, при этом такая задача стояла в соответствии с Основами государственной политики в Арктике до 2035 года, утвержденными еще в 2020 году. Документ должен стать основой для совершенствования публично-правовых основ обеспечения безопасности туризма в Арктической зоне Российской Федерации.

Одним из направлений обеспечения общественной безопасности является ***защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.***

Что касается совершенствования правовых основ обеспечения защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Арктике, представляется, что следует согласиться с

---

¹ Севастьянов Д.В., Григорьев А.А., Коростелев Е.М., Гаврилов Ю.Г. Арктический туризм в Баренцевом регионе: границы возможного. // Арктика: общество, наука и право: сб. статей / под ред. Н. К. Харлампьевой. — СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2020. С. 221.

² Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С. Арктический туризм в Российской Федерации: правовой ракурс // Право и практика. 2024. №4. С. 184.

³ Шлакина Е. Р. Роль коренных малочисленных народов севера в развитии Арктики: правовая перспектива // Океанский менеджмент. 2024. №1 (24). С. 49.

исследователями, прежде всего, в том, что в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» необходимо внести статью, касающуюся особенностей предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне Российской Федерации. В статье предполагается закрепить положения об органе повседневного управления единой государственной системой предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне Российской Федерации; об органе, осуществляющем обеспечение координации деятельности органа повседневного управления; об уровнях реагирования, устанавливаемых решениями Правительства Российской Федерации и Президента Российской Федерации; о дополнительных полномочиях руководителя ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне Российской Федерации¹. Ученые разработали более детальные научные предложения, в том числе по выстраиванию системы подзаконных актов².

К сожалению, на сегодняшний день упомянутый федеральный закон не содержит упоминания об особенностях обеспечения защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Арктике, что представляется его недостатком. Аналогично вопросы Арктики не обозначены в Положении об МЧС России³.

При этом обеспечение защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Арктике является одной из важнейших сфер деятельности МЧС России. Так, в Государственном докладе «О состоянии

---

¹ Винокуров В.А., Немченко С.Б., Чижиков Э.Н. Комплексная безопасность Арктической зоны Российской Федерации от угроз чрезвычайных ситуаций: предложения по нормативно-правовому регулированию // Сервис безопасности в России: опыт, проблемы, перспективы. Обеспечение комплексной безопасности жизнедеятельности населения: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 27 сентября 2017 г. – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2017. С. 17.

² Там же. С. 16-19.

³ Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СПС «КонсультантПлюс»

защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2023 году» отмечается:

1. О проводимой работе по развитию авиации МЧС России в Арктике. Для полного прикрытия сухопутных территорий и акватории продолжается создание авиационных звеньев в г. Архангельске, г. Мурманске, п. Сабетта (Ямало-Ненецкий автономный округ), в п. Диксон (Красноярский край), п. Тикси (Республика Саха (Якутия), г. Анадыре и г. Певеке (Чукотский автономный округ).

2. О проведении по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина в апреле 2023 г. межведомственного опытно-исследовательского учения сил и средств единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС в Арктической зоне Российской Федерации «Безопасная Арктика-2023».).

3. О перспективах создания арктических комплексных аварийно-спасательных центров в п. Диксон, п. Тикси с учетом опыта создания и функционирования пилотного проекта Арктического комплексного аварийно-спасательного центра (г. Певек) Главного управления МЧС России по Чукотскому автономному округу¹.

При этом в Методических рекомендациях по подготовке материалов в государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году» отдельный раздел посвящен Арктической зоне, в котором в качестве приоритетных направлений фигурирует «создание и развитие системы комплексной безопасности для защиты населения, территорий и критически важных объектов Арктической

---

¹ Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2023 году. Москва, 2024 г. // Официальный сайт МЧС России. Режим доступа: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/7343> (дата обращения: 15.08. 2025 г.)

зоны Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹.

Правовое обеспечение *экологической безопасности* в Арктике на сегодняшний день можно признать самым исследованным в юридической науке видом комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации. К настоящему времени накоплен и обобщен богатый опыт, опубликовано множество научных публикаций.

Сложность правового обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации определяется тем, что, как отмечают авторы коллективной монографии, «в арктическом контексте важно учитывать, что экология не может быть благополучной только в отдельно взятом государстве того или иного региона»². В этой связи большую роль в обеспечении экологической безопасности в Арктике играет международное сотрудничество и соответствующее правовое регулирование. Однако ввиду исключения России в 2022 году из Арктического совета осуществление международного сотрудничества в целях реализации международных норм об обеспечении экологической безопасности в Арктике становится невозможным³.

При обеспечении экологической безопасности в Арктике в контексте функционирования Северного морского пути, как отмечают исследователи, международное право предоставляет арктическим государствам самостоятельно (без согласования с компетентными международными

---

¹ Методические рекомендации по подготовке материалов в государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году» (утв. МЧС России 17.11.2020 № 2-4-71-23-11) // Официальный сайт МЧС России. Режим доступа: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/5050?ysclid=medfd2nb2r57474943> (дата обращения: 15.08.2025 г.)

² Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации: монография / под общ. ред. М.В. Мажориной, Ю.Г. Шпаковского. Москва: Проспект, 2024. С. 40.

³ См. подробнее: Муру Р.Н., Поваляев А.А. Актуальные правовые аспекты обеспечения экологической безопасности Российской Арктики // Международное публичное и частное право. 2022. № 6. С. 14-15.

организациями) устанавливать требования к экологической безопасности судов для всех трасс Северного морского пути, пролегающих как в территориальном море, так и во внутренних водах¹. Таким образом, данные аспекты входят в круг внутреннего публично-правового регулирования Российской Федерации.

В качестве эффективного регулятора можно упомянуть Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс)², значительная часть которого посвящена вопросам экологической безопасности.

На обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации оказывает влияние целый ряд различных факторов, среди которых наращивание военного присутствия в регионе, активная деятельность по добыче природных ресурсов в Арктике, строительство транспортной инфраструктуры, усиление роли Северного морского пути как национальной транспортной коммуникации Российской Федерации³, активное развитие сферы арктического туризма и т.п.

Вместе с этим существует и ряд ограничений. Так, например, в связи с суровыми климатическими условиями не представляется возможным использовать общий порядок экологического мониторинга и порядок устранения экологических происшествий на территории расположения зоны вечной мерзлоты.

Так, при разливе нефти на поверхность ледяного покрова земли происходит её консервация и, как следствие, отсутствие биоразложения,

---

¹ Теория и практика комплексного развития Арктической зоны РФ: монография / В.Н. Борисов, Н.И. Диденко, Н.И. Комков, В.Н. Лескин, Б.Н. Профирьев, Д.Ф. Скрипанюк. СПб.: Изд-во Политех. Ун-та, 2015. С. 66-67.

² Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс) (Резолюция N MSC.385(94) Международной морской организации) СПС «Консультант Плюс»

³ См. подробнее: Касаткин А.В. Освоение северного морского пути: соотношение экологических и экономических интересов государства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2025. №1. С. 131-137

Подобные чрезвычайные ситуации опасны для Арктической биологической системы.

29 мая 2020 года в районе Норильска в результате аварии произошла утечка более 20 тыс. тонн дизельного топлива в водоёмы и грунтовые воды. Данное происшествие стало крупнейшим в истории российской Арктики, Президент одобрил введение ЧС федерального уровня¹.

Чрезвычайная ситуация послужила поводом к внесению поправок в Федеральный закон «Об охране окружающей среды», предыдущая редакция которого не включала в себя этапы по разведке и добыче нефти.

В состав системы мероприятий по предупреждению чрезвычайных происшествий и ликвидации разливов нефти на законодательном уровне была включена разработка специального плана, описывающего перечень действий по устранению утечки нефти и нефтепродуктов.

Исследователи выделяют две группы специальных правовых средств (мер) обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации: 1) предотвращение негативного воздействия на окружающую среду; 2) ликвидация последствий негативного воздействия на окружающую среду².

Очевидно, что приоритет должен отдаваться предупредительным мерам, согласно одному из принципов, установленных Федеральным законом «О безопасности». В части предотвращения негативного воздействия на окружающую среду можно предложить закрепление видов хозяйственной деятельности, запрещенных в Арктической зоне Российской Федерации.

Подтверждение данному тезису можно найти в судебной практике. Так, Норильский городской суд Красноярского края, рассматривая дела об экологическом правонарушении, сослался на положения Стратегии развития

---

¹ Разлив нефтепродуктов на ТЭЦ в Норильске // ТАСС. 3 июня 2020 года. Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestiya/8638891> (дата обращения: 25.07.2025 г.)

² Яковлева Т. А. Классификация специальных правовых средств обеспечения экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне России. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023. № 4(34). С. 9.

Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года в части того, что государством сделан особый акцент на минимизацию негативного воздействия на полярные природные богатства, а также в мотивировочной части учел климатические условия г. Норильска¹. В научной литературе также содержится подтверждение данной позиции. В частности, И.А. Игнатьева справедливо отмечает, что оптимальным для защиты арктической природы, и к тому же уже давно апробированным, стало бы утверждение перечня видов деятельности, запрещенных в Арктической зоне Российской Федерации, подобного перечню, принятому по центральной экологической зоне Байкальской природной территории².

Данное правовое средство должно лечь в основу обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации в части обеспечения комплексной безопасности макрорегиона.

3.2. Публично-правовое обеспечение экономической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации

Значимость экономической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации сложно переоценить. Экономический аспект является одним из ключевых в функционировании государства, его органов, организаций, предприятий и жизни граждан.

Легальное определение экономической безопасности закреплено в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года: состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны,

---

¹ Решение Норильского городского суда Красноярского края от 28.07.2025 по делу № 2-1297/2025 // СПС «КонсультантПлюс»

² Игнатьева И.А. Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития // Экологическое право. 2021. № 6. С. 15.

единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации¹.

В экономической науке существует множество различных подходов к определению понятия экономической безопасности. Заслуживает внимание определение экономической безопасности, разработанное известным специалистом в данной сфере В.К. Сенчаговым: «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов»². К достоинствам такого определения можно отнести то, что автор включил в него не только экономику как объект защиты, но и как средство к достижению социальной политики, и в то же время – обороноспособности страны.

Среди национальных интересов Российской Федерации в Арктике закреплены интересы в сфере экономической безопасности, а именно:

- обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны Российской Федерации;
- развитие Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста Российской Федерации;
- развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации Российской Федерации³.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года в качестве одной из целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности закрепляет «сбалансированное

---

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс»

² Экономическая безопасность России: общий курс : учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Бином. Лаборатория знаний. 2009. С. 72.

³ Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства»¹.

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и утвержденная в соответствии с ними Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года содержат цели и задачи социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации, тем самым обеспечивая сбалансированное пространственное развитие Арктической зоны Российской Федерации.

Важную роль в обеспечении сбалансированного пространственного развития Арктической зоны Российской Федерации являются правовые режимы опорных населенных пунктов и территорий опережающего развития.

Однако экономическое развитие – это лишь часть обеспечения экономической безопасности, поскольку, как отмечает Д.В. Ирошников, анализируя сущность безопасности как правовой категории, безопасность есть состояние защищенности, гарантирующее устойчивое развитие объекта². Таким образом, помимо развития экономики, а более точно в первую очередь – необходимо обеспечить защищенность экономики в целом и экономические интересы государства и иных хозяйствующих субъектов.

К одной из основных задач по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года относит юридическое закрепление границ исключительной экономической зоны Российской Федерации (включая арктический континентальный шельф и морские

---

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс»

² Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2021. С. 78.

акватории), защиту прав и интересов российских хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в этой зоне¹.

Как отмечалось выше, отсутствие корреляции между положениями Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, подчеркивающей необходимость противодействия коррупции, теневой экономике и иным негативным явлениям в российской экономике, и соответствующими «арктическими» документами стратегического планирования подтверждает вывод о том, что данные документы сконцентрированы на развитии Арктической зоны Российской Федерации, но не ее безопасности.

Среди ключевых факторов, влияющих на обеспечение экономической безопасности Арктической зоны Российской Федерации, можно выделить:

- уровень коррупции в стране. Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в первом квартале 2025 года выявлено почти на четверть больше коррупционных преступлений, чем за такой же период прошлого года. Если в первом квартале 2024 года было выявлено 12 466 таких преступлений, то в первом квартале этого года — 15 458 (больше на 24%)²;

- объем государственной поддержки и сторонних инвестиций в Арктический регион. По данным Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, только в 2025-2027 годах на социально-экономическое развитие Арктики в соответствии с государственной программой «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» выделяют более 26 млрд рублей³, не считая уже выделенных из

---

¹ Там же.

² Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России // РБК. 16 июня 2025 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d?ysclid=mer8ovnbpw482511515> (дата обращения: 15.08.2025 г.)

³ На социально-экономическое развитие Арктики выделяют более 26 млрд рублей в 2025-2027 годах // Официальный сайт Государственной комиссии по вопросам развития

федерального бюджета денежных средств за период реализации программы с 2021 по 2024 годы. При этом согласно приоритетам государственной политики Российской Федерации в Арктике в сфере реализации комплексной государственной программы сформулированы следующие цели вложения внебюджетных инвестиций в объеме 399,19 млрд. рублей в повышение уровня социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и создание рабочих мест, а также привлечение внебюджетных инвестиций в объеме 830 млрд. рублей к 2030 году¹.

В условиях этих факторов представляется первостепенной задачей принятие организационно-правовых мер по повышению эффективности противодействия коррупции и криминализации экономики в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации, в том числе путем осуществления соответствующего прокурорского надзора.

Особое внимание следует уделить вопросам противодействия коррупции в частном секторе экономики, о чем отмечала Т.Я. Хабриева еще в 2012 году². К проявлениям такой коррупции можно отнести, прежде всего, злоупотребления в сфере государственных контрактов. Кроме того, противодействие коррупции в коммерческой сфере особенно актуально в свете привлечения внебюджетных инвестиций в развитие Арктической зоны Российской Федерации.

Экономическая безопасность является комплексным понятием, включающим различные уровни и виды.

К уровням экономической безопасности относят:

- международную (глобальную и региональную) экономическую безопасность;

Арктики. 30.09.2024 г. Режим доступа: <https://arctic.gov.ru/2024/09/30/> (дата обращения: 15.08.2025 г.)

¹ Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

² См. подробнее: Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 7.

- национальную экономическую безопасность;
- экономическую безопасность региона;
- экономическую безопасность предприятия;
- экономическую безопасность личности.

К видам экономической безопасности можно отнести:

- финансовую безопасность;
- энергетическую безопасность;
- промышленную безопасность;
- продовольственную безопасность;
- и другие.

Некоторые виды экономической безопасности обуславливают особенности их правового обеспечения и соответствующую специфику в Арктической зоне Российской Федерации, ввиду чего представляется важным их более глубокий анализ.

Среди таких видов особого внимания требует *энергетическая безопасность* в Арктической зоне Российской Федерации. Особенность обеспечения энергетической безопасности в Арктике обусловлена тем, что:

а) Арктическая зона обеспечивает добычу более 80 процентов горючего природного газа и 17 процентов нефти (включая газовый конденсат) в Российской Федерации;

б) континентальный шельф Российской Федерации в Арктике (далее - континентальный шельф) по оценкам экспертов содержит более 85,1 трлн. куб. метров горючего природного газа, 17,3 млрд. тонн нефти (включая газовый конденсат) и является стратегическим резервом развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации¹.

В Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации приведено следующее определение энергетической безопасности: «состояние

---

¹ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливно- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации»¹.

К задачам по совершенствованию территориально-производственной структуры топливно-энергетического комплекса с учетом необходимости укрепления единства экономического пространства Российской Федерации Доктрина энергетической безопасности относит развитие инфраструктуры и объектов топливно-энергетического комплекса Восточной Сибири, Арктической зоны Российской Федерации, Дальнего Востока, Северного Кавказа, Крыма и Калининградской области.

К целям обеспечения энергетической безопасности Доктрина относит в числе прочих обеспечение антитеррористической защищенности и безопасности инфраструктуры и объектов топливно-энергетического комплекса, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций, а также обеспечение антитеррористической защищенности и безопасности инфраструктуры и объектов топливно-энергетического комплекса, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций.

В числе задач по совершенствованию государственного управления в области обеспечения энергетической безопасности в документе фигурируют:

а) совершенствование нормативно-правовой базы по вопросам обеспечения безопасного, надежного и устойчивого функционирования инфраструктуры и объектов энергетики;

б) профилактика и пресечение преступных и противоправных действий в сфере энергетики, в том числе нецелевого использования и хищения бюджетных средств, неплатежей, борьба с коррупцией, теневой экономикой, производством и продажей контрафактной продукции;

---

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

в) пресечение деятельности, осуществляемой специальными службами и организациями иностранных государств, террористическими и экстремистскими организациями, направленной на нанесение ущерба инфраструктуре и объектам топливно-энергетического комплекса;

г) осуществление федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, защита объектов топливно-энергетического комплекса (в том числе объектов критической информационной инфраструктуры) от совершения актов незаконного вмешательства.

В российском правовом регулировании добычи полезных ископаемых в Арктике имеется ряд вопросов, в настоящий момент не урегулированных в полной мере. Среди таких вопросов отсутствие четких правил разработки морских нефтегазовых месторождений, неопределённость права собственности на ресурсы и необходимость обеспечения устойчивого развития Арктической зоны, достижения баланса между экономическим развитием и охраной окружающей среды¹. Немаловажный аспект – защита энергетической инфраструктуры Российской Федерации в Арктике², актуальность которой кратно повысилась после атаки на российские газопроводы «Северный поток» и «Северный поток-2» в 2022 году.

Нормы Закона Российской Федерации «О недрах» составляют правовую основу добычи полезных ископаемых в Арктической зоне России и устанавливают порядок выдачи лицензий, разведки и разработки полезных ископаемых, охраны окружающей среды и уплаты пошлин.

Стоит отметить, что лицензирование деятельности, связанной с добычей запасов нефти и газа на Арктическом шельфе, представляет собой сложный процесс, включающий ряд особенностей. Эти особенности

---

¹ Баттахов П.П. Особенности правового регулирования современной Арктики // Экономические исследования и разработки. 2020. № 11. С. 41-48.

² Каграманов А.К. Оглы Правовые основы использования арктических энергетических ресурсов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2025. №1 (125). С.96-97.

обусловлены геополитическими, экологическими и технологическими факторами, а также интересами государства и бизнеса.

Во-первых, лицензирование на Арктическом шельфе осуществляется с учетом международно-правовых норм и обязательств России, в том числе, согласно Конвенции ООН по морскому праву. Это подразумевает, что деятельность по добыче трудноизвлекаемых запасов должна осуществляться в рамках национальной юрисдикции России и с учетом международных правил и стандартов¹.

Во-вторых, лицензирование на Арктическом шельфе предусматривает особые требования к компаниям, осуществляющим добычу углеводородов в данном регионе (в том числе вклад Российской Федерации в уставном капитале данного юридического лица должен составлять более пятидесяти процентов).

Отдельно стоит рассмотреть вопрос влияния экономических санкций США и Европейского Союза на сферу добычи углеводородов в российской Арктике.

Как известно, в 2022 году Россия столкнулась с беспрецедентным экономическим давлением и рекордным количеством экономических санкций и других ограничительных мер, что не могло не сказаться на добыче энергоресурсов в Арктической зоне России².

Так, со стороны США были введены санкции, запрещающие поставку в Россию оборудования и техники, предназначенных для освоения месторождений континентального шельфа Арктики и, как следствие, осуществления добычи нефти и газа на данных месторождениях. Данное

---

¹ Буеави А.Ф. Управление источниками финансирования инвестиций в нефтедобычу в целях экономического развития // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 1. С. 210

² См. подробнее: Агафонов В.Б. Правовое обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации при разведке и добыче нефти и газа в условиях санкционных ограничений // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 160-168.

оборудование характеризуется существенным отличием от обычного геологического оборудования ввиду предназначенности для проведения работ в суровых климатических условиях.

Кроме того, многие крупные инвестиционные проекты осуществлялись совместно с западными компаниями с использованием их материально-технической и интеллектуальной базы, но после введения санкционных пакетов международное сотрудничество с компаниями из недружественных государств было фактически прекращено.

Деятельность по разработке месторождений углеводородов в Арктике, в том числе труднодоступных залежей данных месторождений, требует создания на арктических территориях уникальной высокотехнологичной инфраструктуры.

Инфраструктуру в рамках данного исследования можно определить как комплекс взаимосвязанных структур, составляющих и обеспечивающих основу функционирования какой-либо системы. В нашем случае рассматриваемой системой является совокупность хозяйственных объектов, обеспечивающих добычу углеводородов в Арктике, среди которых объекты транспортного сообщения, жизнедеятельности, комплексов бурения, баз хранения и переработки нефти и газа.

При этом результат строительства и последующей эксплуатации такой инфраструктуры должен соответствовать действующему правовому режиму Арктики и нормам российского законодательства, регулирующих отношения в области распределения энергетических ресурсов.

Исходя из комплексного характера регулирования правоотношений в сфере энергетики, при строительстве и эксплуатации объектов инфраструктуры в Арктической зоне Российской Федерации следует руководствоваться нормами гражданского, земельного, водного, градостроительного и экологического законодательства Российской Федерации и международных договоров и соглашений, касающихся регулирования Арктической зоны.

Полагаем, что для этого необходимо определить направления совершенствования существующей нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры, а также в сфере добычи минеральных природных ресурсов в Арктике.

По распространённому мнению исследователей, одной из основных задач данной деятельности является недопущение оказания негативного воздействия на уникальную экологическую систему Арктики и жизнедеятельность коренных малочисленных народов, исторически проживающих в Арктических регионах России¹.

Согласно позиции ряда исследователей правового режима Арктики, «одним из направлений совершенствования правового регулирования является доработка отрасли законодательства Российской Федерации, регулирующей отношения в сфере строительства и проектирования объектов инфраструктуры, так как в настоящий момент она не в полной мере учитывает специфику Арктического региона»².

Так, процесс строительства капитальных объектов в Арктике регулируется Градостроительным кодексом России, а также аналогичными правовыми актами субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Как показывает практика, именно в процессе строительства промышленных объектов в Арктической зоне проявляется основная проблематика градостроительной деятельности в Арктике.

Особое внимание следует обратить на состояние правового регулирования строительства морских портов, сетей железнодорожного

---

¹ Журавель В.П. Права коренных народов Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. №30. С. 79

² Абрамова А.И. Авхадеев В.Р., Андриченко Л.В. и др.; отв. Ред. Т.Я. Хабриева / Арктическое право: концепция развития; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.:ИД «Юриспруденция», 2014. С.143.

сообщения, буровых комплексов, трубопроводов, перерабатывающих заводов и платформ для добычи нефти и газа на континентальном шельфе Арктики.

На перечисленные объекты капитального строительства распространяется действие общего правового режима зданий и сооружений, закреплённого в Градостроительном кодексе Российской Федерации, который устанавливает требования проведения государственной экологической экспертизы, а также государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий.

Согласно позиции ряда исследователей, в этой связи имеет место правовая неопределённость, заключающаяся в установлении случаев проведения государственной экологической экспертизы, осуществляемой в отношении строительства и эксплуатации объектов портовой инфраструктуры в Арктике.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о необходимости более детальной регламентации требований Водного кодекса Российской Федерации к оформлению отношений водопользования, распространяющихся на регулирование строительства трубопроводов в Арктике.

Подводя итог анализа требований Градостроительного и Водного кодексов Российской Федерации в отношении строительства объектов инфраструктуры в Арктике, можно отметить, что положения данных нормативных правовых актов либо совсем не учитывают особенности Арктического региона, либо учитывают, но не в полной мере.

Кроме того, ввиду специфики Арктического региона и его стратегической значимости для России представляется необходимым внести дополнительные положения в Федеральный закон «О Континентальном шельфе» и закон «О недрах», регулирующие вопросы определения границ и недропользования Арктического континентального шельфа России.

Актуальность направлений обеспечения энергетической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации связана с развитием водородной

энергетики в России. Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации определяет цели, задачи, стратегические инициативы и ключевые меры по развитию водородной энергетики в Российской Федерации на среднесрочный период до 2024 года, долгосрочный период до 2035 года, а также основные ориентиры на перспективу до 2050 года. Документом предусмотрено создание в числе трех кластеров Арктического кластера с ориентацией на создание низкоуглеродных систем энергоснабжения территорий Арктической зоны Российской Федерации и (или) экспорта водорода и энергетических смесей на его основе¹.

Одним из системных ограничений (барьеров), сдерживающих развитие водородной энергетики на текущем этапе, закреплённых в Стратегии – ограниченность нормативно-правовой базы в области водородной энергетики, в том числе норм обеспечения безопасности.

В этой связи представляется необходимым разработка нормативных правовых актов (в том числе технических норм и правил) в сфере безопасности водородной энергетики на всех технологических этапах (добыча, хранение, транспортировка и др.), включая вопросы защиты населения и территорий от возможных чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

Одним из видов экономической безопасности является ***продовольственная безопасность***, под которой в одноименной доктрине понимается состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни¹.

Арктический регион России с учетом его экстремальных природно-климатических условий, оказывающих пагубное влияние на развитие сельского хозяйства, сложностей с транспортной доступностью отдельных населенных пунктов, проживанием и ведением традиционного образа жизни коренных малочисленных народов предполагает особые подходы в части правового обеспечения продовольственной безопасности.

Особого внимания в контексте правового обеспечения продовольственной безопасности заслуживает реализация права на продовольственную безопасность, включая качество и безопасность пищевых продуктов коренными малочисленными народами, о чем также отмечают исследователи².

Законодательное регулирование особенностей осуществления сельскохозяйственной деятельности в Арктике должно стать одним из приоритетов правового обеспечения продовольственной безопасности в макрорегионе. Так, ученые еще в 2014 году доказывали необходимость принятия федерального закона о северном оленеводстве и других мерах³.

Представляется действенной правовой мерой принятие в 2023 году Федерального закона «О северном завозе», который направлен на создание правовых и организационных основ для осуществления завоза грузов на территории с ограниченными сроками завоза грузов, расположенные в границах муниципальных образований, относящихся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, и государственного

---

¹ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

² Ирошников Д.В. Функции органов местного самоуправления в механизме обеспечения продовольственной безопасности: монография / Д.В. Ирошников, С.Л. Гайдук, В.Р. Гаипова. – Рязань : Издательство «Концепция», 2019. С. 45.

³ Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. т.я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации. М.: Ид «Юриспруденция», 2014. С. 140.

регулирования цен на отдельные виды товаров, торговых надбавок к ценам на них, тарифов на отдельные услуги¹. При этом принятие закона, как правило, автоматически не дает нужных результатов. Необходимо подзаконное регулирование, организационно-правовые меры и т.п.

Однако для полноценного обеспечения продовольственной безопасности необходим комплекс различных организационно-правовых мер, направленных в том числе на развитие транспортной и информационной инфраструктуры, опорных населенных пунктов, различных форм государственной поддержки сельскохозяйственной деятельности в условиях Арктической зоны Российской Федерации.

---

¹ Федеральный закон от 04.08.2023 № 411-ФЗ «О северном завозе» // СПС «КонсультантПлюс»

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведенное диссертационное исследование, посвященное публично-правовому механизму обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, позволило сделать следующие обобщающие выводы.

1. Региональную безопасность можно понимать как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в том или ином регионе страны от внешних и внутренних угроз, гарантирующее устойчивое развитие региона.

Соотношение национальной и региональной безопасности следующее: безопасность включает в себя региональную безопасность применительно ко всем регионам страны. При этом необходимо соблюдать баланс жизненно важных интересов того или иного региона и национальных интересов страны, причем последние должны оставаться в приоритете.

Одной из ключевых проблем в обеспечении региональной безопасности в России является излишняя децентрализация, отсутствие эффективных механизмов управления, контроля и координации.

При построении системы обеспечения региональной безопасности в России необходимо учитывать следующие особенности российского федерализма: 1) особый конституционный статус республик в составе Российской Федерации; существование федеральных округов; 3) наличие в составе территории России федеральной территории.

2. Под комплексной безопасностью Арктической зоны Российской Федерации предлагается понимать состояние защищенности национальных интересов в Арктической зоне Российской Федерации, которое достигается посредством проведения комплекса правовых, политических, информационных, экономических и иных мер, направленных на предотвращение различных угроз безопасности.

Комплексная безопасность по определению должна подразумевать обеспечение всей совокупности различных видов безопасности в пределах установленной территории (экономической, экологической, информационной, общественной, и других).

При этом юридически и административно Арктическая зона Российской Федерации не является федеральной территорией и не объединена в рамках единого федерального округа. По сути, какие-либо интеграционные правовые механизмы, объединяющие макрорегион в единое территориальное правовое пространство, сегодня отсутствуют.

В современных условиях представляется необходимым на основе действующих конституционных норм создать федеральную территорию «Арктическая зона Российской Федерации». Это позволит образовать органы государственной власти федеральной территории и выработать новые интеграционные механизмы между существующими органами публичной власти различных уровней в Арктической зоне Российской Федерации.

3. Национальные интересы Российской Федерации в Арктике обусловленные совокупностью интересов личности, общества и государства в макрорегионе с учетом его значимости для устойчивого развития страны и обеспечения национальной безопасности.

Исследуя интересы Российской Федерации в Арктике и их трансформацию, можно сделать общий вывод о том, что их можно условно разделить на две группы: в сфере развития и в сфере безопасности. Данное разграничение накладывает отпечаток на полномочия соответствующих органов, сущность документов стратегического планирования и направлений правового обеспечения комплексной безопасности Арктики.

Закрепленный в документах стратегического планирования перечень угроз, вызовов и рисков безопасности в Арктической зоне Российской Федерации нельзя назвать как исчерпывающим, так и системным и комплексным.

Имеет место быть недостаточно эффективное правовое обеспечение национальных интересов в Арктической зоне Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности, которые нередко имеют декларативный характер и не реализуются в правовых нормах.

В этих условиях представляется необходимым актуализация национальных интересов в сфере обеспечения безопасности Арктической зоны Российской Федерации с учетом новых вызовов и угроз, а также уточнение правовых форм их обеспечения.

4. Механизм правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации должен органически встраиваться в систему правового воздействия на общественные отношения. В этой связи необходимо изучить специфику права, правового регулирования и правового воздействия в Арктической зоне Российской Федерации.

Начиная с 1996 года и в последующие два десятилетия был предпринят целый ряд законодательных инициатив по принятию федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» (и подобных), но, как известно, подобный закон так и не был принят. Анализ существующих законопроектов показал, что ни один из них не содержал вопросов обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Особенности правового регулирования в Арктической зоне Российской Федерации свидетельствуют о необходимости учета арктической специфики при правовом обеспечении национальной безопасности в целом и комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации в частности.

Характеризуя механизм публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации важно правильно разграничить: а) общие нормы права, регулирующие вопросы обеспечения национальной безопасности по стране в целом, которые применяются на всей территории Российской Федерации без учета территориальной специфики;

б) нормы права, имеющие особую значимость для Арктики, но также применяемые в других регионах страны; в) специальные «арктические» нормы, принятые с учетом специфики макрорегиона, направленные на обеспечение безопасности в Арктической зоне Российской Федерации.

В целом ряде аспектов обеспечения безопасности (экологической, общественной, транспортной, энергетической, продовольственной и других) необходим учет арктической специфики, который требует особого правового регулирования с принятием специальных норм.

Проведенный анализ федерального законодательства о безопасности дает основание сделать вывод, что особенности обеспечения безопасности в Арктической зоне Российской Федерации должным образом законодательно не урегулированы на федеральном уровне. Несмотря на принятие ряда документов стратегического планирования по Арктике, предусматривающих совершенствование действующего законодательства, в настоящее время не приходится говорить о полноценном учете арктической специфики в федеральных законах о безопасности.

В качестве мер публично-правового обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации можно выделить следующие: правотворчество; правовые режимы; правоприменение; деятельность по обеспечению безопасности и правоохранительная деятельность; контрольно-надзорная деятельность; координационная деятельность; стратегическое планирование; публично-правовое регулирование применения информационно-коммуникационных технологий; подготовка юридических кадров.

5. Правовые режимы играют особую роль в правовом инструментарии обеспечения национальной безопасности. Это определяется самой сущностью правового режима, который подразумевает особый, специальный характер правового воздействия на общественные отношения.

В Арктической зоне Российской Федерации сегодня можно выделить следующие основные правовые режимы, установление которых имеет целью

обеспечение комплексной безопасности макрорегиона; а) правовой режим Государственной границы Российской Федерации; б) правовой режим континентального шельфа; в) правовой режим исключительной экономической зоны; г) правовой режим Северного морского пути; д) правовой режим опорных населенных пунктов; е) правовой режим территорий опережающего развития; ж) правовой режим закрытых административно-территориальных образований и другие.

Последние три из рассмотренных правовых режимов можно объединить в понятие «правовой режим населенных пунктов и территорий с особым статусом». Такие режимы вводятся для более эффективного решения задач по обеспечению безопасности и социально-экономического развития в отдельных населенных пунктах. При этом только режим ЗАТО предполагает ограничения прав и свобод человека и гражданина. Правовой режим опережающего развития непосредственно не относится к обеспечению безопасности, однако играет важную роль в социально-экономическом развитии территории, привлечении инвестиций, что в свою очередь опосредованно играет важную роль в обеспечении экономической безопасности региона.

6. Широта и многогранность системы комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации обуславливает значительное количество различных органов, в полномочия которых входит ее обеспечение.

При этом следует особенно отметить федеральный орган исполнительной власти с территориальной компетенцией – Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. При этом функции министерства сконцентрированы, прежде всего, на развитии Арктики, нежели на вопросах безопасности в регионе. Кроме того, существует коллизия между министерством и Советом Безопасности в части разработки документов стратегического планирования в сфере развития и безопасности в Арктической зоне Российской Федерации.

В рамках совершенствования системы органов обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации предлагается при создании федеральной территории «Арктическая зона Российской Федерации» соответствующим федеральным законом образовать орган государственной власти федеральной территории с наделением его полномочиями в сфере обеспечения комплексной безопасности, передав ему ряд полномочий Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. В свою очередь Министерству по развитию Дальнего Востока и Арктики предлагается вернуть прошлое название – «Министерство по развитию Дальнего Востока» (включая соответствующие полномочия).

Применительно к координационным органам, в полномочия которых входят вопросы обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, следует рассмотреть созданную в 2024 году Морскую коллегия и Государственную комиссию по вопросам развития Арктики. При этом исходя из специфики данных органов, вопросы безопасности не находятся в их непосредственном функционале. Кроме того, не совсем ясно закреплены вопросы взаимодействия рассматриваемых двух координационных органов между собой. Морская коллегия входит в Администрацию Президента Российской Федерации, а Государственная комиссия по вопросам развития Арктики функционирует при Правительстве Российской Федерации.

Проведенный анализ деятельности координационных органов в сфере безопасности российской Арктики дает основание сделать вывод о том, что упразднение Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике в связи с образованием Морской коллегии было ошибочным решением. На сегодняшний день ни один из существующих координационных органов в сфере Арктической зоны не сконцентрирован исключительно на вопросах безопасности.

Думается, что упразднение Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике негативно скажется на взаимосвязанной деятельности органов публичной власти по обеспечению комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

В этой связи представляется целесообразным образовать межведомственную комиссию Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения комплексной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации. Представляется, что такая комиссия восполнит существующий вакуум и сможет в полной мере осуществлять координационные функции в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, что, в свою очередь, повлечет повышение эффективности такой деятельности.

Проведенный анализ задач, функций и полномочий органов исполнительной власти по обеспечению региональной безопасности арктических субъектов Российской Федерации дает основание сделать вывод, что специфика Арктической зоны Российской Федерации, в том числе вопросы защиты национальных интересов России в Арктике практически не учитываются в их функционировании.

В части системы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, территории которых входят в Арктическую зону, необходимо создать органы обеспечения региональной безопасности в тех субъектах, в которых они отсутствуют, предусмотрев в их полномочиях вопросы обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, входящие в предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Важный вопрос в части деятельности органов региональной безопасности в арктических субъектах Российской Федерации – организация межрегионального взаимодействия в сфере безопасности. Однако в связи с

упразднением Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике перспективы организации такого взаимодействия вызывают сомнения.

Представляется, что закрепленная на федеральном уровне возможность ввести федеральным законом особенности осуществления отдельных полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в Арктической зоне Российской Федерации должна распространиться на сферу обеспечения безопасности в условиях Арктики, что может положительно сказаться на реализации правовых режимов Арктической зоны Российской Федерации.

При обеспечении комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации важным аспектом является взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества, в том числе некоммерческими организациями, общественными объединениями, религиозными организациями и т.п. К таким формам можно отнести участие граждан в охране общественного порядка, в том числе посредством деятельности народных дружин, участие казачества в обеспечении правопорядка и общественной безопасности, деятельность добровольных пожарных дружин как серьезное подспорье в работе МЧС России в Арктическом регионе и т.п.

Одним из важнейших направлений участия институтов гражданского общества в обеспечении комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации можно назвать участие граждан в защите Государственной границы Российской Федерации, которое урегулировано законодательством некоторых субъектов Российской Федерации. Представляется необходимым введение подобного нормативного регулирования в тех «арктических» регионах Российской Федерации, в которых оно отсутствует и, соответственно, использование положительного

опыта тех регионов, которые внедрили данную практику в деятельность пограничных органов.

Помимо этого, необходимо создавать новые и совершенствовать существующие механизмы участия институтов гражданского общества в обеспечении комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации в целях создания эффективного механизма взаимодействия граждан и общественных объединений в деятельности по защите интересов личности, общества и государства в Арктической зоне Российской Федерации, в том числе в рамках деятельности Общественного совета Арктической зоны.

7. Стратегическое планирование играет важную роль в обеспечении комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации.

Основными документами стратегического планирования, действующими в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации являются Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года.

В качестве имеющихся недостатков в системе существующих документов стратегического планирования можно отнести:

1) в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года показатели эффективности реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике содержат исключительно социально-экономические показатели, при этом какие-либо показатели в сфере безопасности отсутствуют.

2) в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года среди направлений реализации в отдельных субъектах и муниципальных образованиях Арктической зоны Российской Федерации за некоторым

исключением фигурируют вопросы лишь социально-экономического развития и не учитывают вопросы безопасности.

3) действующие документы стратегического планирования в Арктической зоне Российской Федерации не отражают направления деятельности по ряду внутренних вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерации, прописанных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года в части защищенности экономики от данных угроз. К таким направлениям можно отнести, например, борьбу с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующие документы стратегического планирования не в полной мере выполняют заявленную роль документов стратегического планирования в сфере национальной безопасности, несмотря на провозглашение некоторых задач в данной сфере, а направлены, прежде всего, на социально-экономическое развитие Арктической зоны.

В других действующих документах стратегического планирования, утвержденных в сфере национальной безопасности, Специфика Арктической зоны Российской Федерации, как правило, не отражена, или отражена фрагментарно.

В этих условиях в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и защиты национальных интересов страны в Арктике предлагается разработать и утвердить отдельный документ стратегического планирования – Стратегию обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, в которой будут сконцентрированы исключительно вопросы безопасности (государственной, военной, общественной, экологической, транспортной, экономической, энергетической, продовольственной и др.) арктического региона. Данный документ будет разработан в соответствии со Стратегией национальной

безопасности Российской Федерации и Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035 года.

Необходимо также совершенствовать институт регионального стратегического планирования в сфере обеспечения безопасности в арктических регионах России. У каждого региона должен быть свой документ стратегического планирования, в котором были бы отражены основные цели и приоритеты региональной политики и соответствующий комплекс мер по обеспечению безопасности в субъекте Федерации. Такие документы позволят системно и эффективно совершенствовать законодательство субъектов Российской Федерации, выступят ориентиром для правоприменительной и правоохранительной деятельности и займут свое место в действующей архитектуре документов стратегического планирования в сфере национальной безопасности.

Представляется важным установить правовые формы реализации показателей, установленных в документах стратегического планирования в сфере обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации, включая ответственность органов и должностных лиц за выполнение показателей, контрольно-надзорную деятельность, включая прокурорский надзор.

8. Специфика Арктического региона накладывает отпечаток на обеспечение любого вида национальной безопасности. Так, существуют особенности обеспечения и государственной, и военной и общественной и экологической и иных видов безопасности в Арктической зоне Российской Федерации.

Фундаментом обеспечения государственной безопасности в Арктике является защита суверенитета, то есть независимости государственной власти как внутри страны, так и на международной арене при освоении Арктики и реализации национальных интересов в Арктической зоне России.

Одним из важнейших направлений обеспечения государственной безопасности в Арктике является защита и охрана Государственной границы

Российской Федерации, которая имеет специфику ввиду исключительной протяженности морской границы в регионе.

В обеспечении государственной безопасности России в Арктике важную роль играет правовой режим закрытых административно-территориальных образований в Мурманской области, который помогает поддерживать необходимый уровень защиты «ядерного щита» страны, в том числе посредством применения механизмов защиты государственной тайны.

С государственной безопасностью тесно связана военная безопасность, для обеспечения которой в Арктике необходимо принятие организационно-правовых мер, направленных на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности, в том числе путем наращивания военного присутствия в регионе.

В сфере правового обеспечения общественной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации особое место занимает деятельность по противодействию терроризму и экстремизму.

В системе противодействия терроризму особое место занимает такое направление, как антитеррористическая защищенность объектов (территорий), которое в условиях Арктической зоны Российской Федерации распространяется на критически важные объекты инфраструктуры, искусственные острова, плавучие станции и другие специфические объекты Арктики.

Особую важность имеет защищенность от применения в террористических целях беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Представляется важным в части обеспечения государственной и общественной безопасности принять организационно-правовые меры по обеспечению антитеррористической защищенности от БПЛА ключевых стратегически важных объектов (территорий) Арктической зоны Российской Федерации, в частности, атомного флота, эксплуатируемого на Северном морском пути.

Что касается правового противодействия экстремизму, то в данном ключе важно отметить существующую тенденцию к развитию сепаратизма в Арктической зоне Российской Федерации, в том числе посредством воздействия внешнеполитических факторов.

Основой обеспечения общественной безопасности должна стать комплексная многоплановая деятельность, направленная на предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений в сфере общественной безопасности, совершенных в Арктической зоне Российской Федерации. Данная цель должна достигаться, в том числе, путем привлечения граждан и институтов гражданского общества к охране общественного порядка, а также стимулированию развития общественных объединений правоохранительной направленности в Арктической зоне России.

Важное место в системе обеспечения общественной безопасности занимает транспортная безопасность, в том числе безопасность дорожного движения, обеспечение которой в Арктической зоне Российской Федерации также имеет свои особенности. В частности, необходимо применение организационно-правовых мер по сокращению количества дорожно-транспортных происшествий в Арктической зоне Российской Федерации, влекущих причинение вреда жизни и здоровью граждан, а также снижение тяжести их последствий.

Одним из направлений обеспечения общественной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации является обеспечение безопасности туризма. Необходимо разработать и утвердить Стратегию Арктического туризма, которая должна стать основой для совершенствования публично-правовых основ обеспечения безопасности туризма в Арктической зоне Российской Федерации.

В части защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Арктической зоне Российской Федерации требуется внесение изменений в действующее федеральное законодательство, отражающее арктическую специфику.

На обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации оказывает влияние целый ряд различных факторов, среди которых наращивание военного присутствия в регионе, активная деятельность по добыче природных ресурсов в Арктике, строительство транспортной инфраструктуры, усиление роли Северного морского пути как национальной транспортной коммуникации Российской Федерации, активное развитие сферы арктического туризма и т.п. В этих условиях необходимо комплексное правовое воздействие, включая утверждение перечня видов деятельности, запрещенных в Арктической зоне Российской Федерации.

Среди ключевых факторов, влияющих на обеспечение экономической безопасности Арктической зоны Российской Федерации, можно выделить:

- уровень коррупции в стране;
- объем государственной поддержки и сторонних инвестиций в Арктический регион.

В условиях этих факторов представляется первостепенной задачей принятие организационно-правовых мер по повышению эффективности противодействия коррупции и криминализации экономики в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации, в том числе путем осуществления соответствующего прокурорского надзора. Особое внимание следует уделить вопросам противодействия коррупции в частном секторе экономики, при реализации различных государственных контрактов, а также в рамках инвестиционных проектов.

Одним из важнейших аспектов в контексте обеспечения экономической безопасности в Арктике является энергетическая безопасность в макрорегионе. Помимо ряда задач для публично-правового регулирования, которые поставлены в документах стратегического планирования, необходимо решить комплекс проблем, в настоящее время не урегулированных в полной мере. Немаловажный аспект – защита энергетической инфраструктуры Российской Федерации в Арктике,

актуальность которой кратно повысилась после атаки на российские газопроводы «Северный поток» и «Северный поток-2» в 2022 году.

Актуальность направлений обеспечения энергетической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации связана с развитием водородной энергетики в России, поскольку сегодня отсутствуют нормативные правовые акты (в том числе технические нормы и правила) в сфере безопасности водородной энергетики на всех технологических этапах (добыча, хранение, транспортировка и др.), включая вопросы защиты населения и территорий от возможных чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

Арктический регион России с учетом его экстремальных природно-климатических условий, оказывающих пагубное влияние на развитие сельского хозяйства, сложностей с транспортной доступностью отдельных населенных пунктов, проживанием и ведением традиционного образа жизни коренных малочисленных народов предполагает особые подходы в части правового обеспечения продовольственной безопасности.

Особого внимания в контексте правового обеспечения продовольственной безопасности заслуживает реализация права на продовольственную безопасность, включая качество и безопасность пищевых продуктов для коренных малочисленных народов. Представляется действенной правовой мерой принятие в 2023 году Федерального закона «О северном завозе». Однако для полноценного обеспечения продовольственной безопасности необходим комплекс различных организационно-правовых мер, в том числе направленных на развитие транспортной инфраструктуры, информационной инфраструктуры, опорных населенных пунктов, различных форм государственной поддержки сельскохозяйственной деятельности в условиях Арктической зоны Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Convention on the Continental Shelf 1958 // Официальный сайт ООН.
Режим доступа:
https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/conventions/8_1_1958_continental_shelf.pdf (дата обращения 14.05. 2025 г.)
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Заклучена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // СПС «КонсультантПлюс»
3. Международный кодекс для судов, эксплуатирующихся в полярных водах (Полярный кодекс) (Резолюция N MSC.385(94) Международной морской организации) СПС «Консультант Плюс»
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс»
5. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
6. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС «КонсультантПлюс»
7. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс»
8. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // СПС «КонсультантПлюс»
9. Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
10. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // СПС «КонсультантПлюс»

11. Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» // СПС «КонсультантПлюс»
12. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
13. Федеральный закон от 26.02.1997 № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву» // СПС «КонсультантПлюс»
14. Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
15. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
16. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
17. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СПС «КонсультантПлюс»
18. Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
19. Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
20. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СПС «КонсультантПлюс»

21. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СПС «КонсультантПлюс»
22. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс»
23. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 № 414-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
24. Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» // СПС «КонсультантПлюс»
25. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс»
26. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс»
27. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс»
28. Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // СПС «КонсультантПлюс»
29. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // СПС «КонсультантПлюс»
30. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс»
31. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // СПС «КонсультантПлюс»
32. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс»
33. Федеральный закон от 06.05.2011 № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» // СПС «КонсультантПлюс»
34. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СПС «КонсультантПлюс»

35. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
36. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
37. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
38. Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
39. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
40. Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» // СПС «КонсультантПлюс»
41. Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
42. Федеральный закон от 04.08.2023 № 411-ФЗ «О северном завозе» // СПС «КонсультантПлюс»
43. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс»
44. Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
45. Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» // СПС «КонсультантПлюс»
46. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» // СПС «КонсультантПлюс»
47. Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

48. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

49. Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

50. Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

51. Указ Президента РФ от 07.03.2020 № 175 «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

52. Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

53. Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СПС «КонсультантПлюс»

54. Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // СПС «КонсультантПлюс»

55. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс»

56. Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

57. Указ Президента РФ от 13.08.2024 № 691 «О Морской коллегии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

58. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс»
59. Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс»
60. Указ Президента РФ от 20.07.2017 № 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс»
61. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
62. Указ Президента РФ от 26.02.2019 № 78 «О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
63. Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»
64. Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
65. Указ Президента РФ от 31.03.2010 № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте» // СПС «КонсультантПлюс»
66. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
67. Указ Президента РФ от 31.07.2022 № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

68. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // СПС «КонсультантПлюс»
69. Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 717 «О порядке утверждения перечней географических координат точек, определяющих линии внешних границ континентального шельфа Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
70. Постановление Правительства РФ от 05.07.2001 № 508 «Об утверждении перечня закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов» // СПС «КонсультантПлюс»
71. Постановление Правительства РФ от 08.11.2013 № 1007 «О силах и средствах единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС «КонсультантПлюс»
72. Постановление Правительства РФ от 12.05.2020 № 656 «О создании территории опережающего развития "Столица Арктики» // СПС «КонсультантПлюс»
73. Постановление Правительства РФ от 14.03.2015 № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // СПС «КонсультантПлюс»
74. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1487 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» // СПС «КонсультантПлюс»
75. Постановление Правительства РФ от 24.02.2010 № 80 «Об утверждении Правил применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
76. Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 № 484 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации

"Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

77. Постановление Правительства РФ от 30.06.2012 № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики» (вместе с «Положением о Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики») // СПС «КонсультантПлюс»

78. Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС «КонсультантПлюс»

79. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 12 ноября 2021 года № 468 «Об утверждении положений о Министерстве по делам гражданской обороны и обеспечению безопасности жизнедеятельности населения Республики Саха (Якутия) и его коллегии» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс»

80. Постановление Правительства Ямало-ненецкого автономного округа от 22 ноября 2021 года № 1024-П «О департаменте региональной безопасности Ямало-Ненецкого автономного округа» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс»

81. Распоряжение Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

82. Распоряжение Правительства РФ от 05.08.2021 № 2162-р «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

83. Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2025 № 1161-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года»

84. Распоряжение Правительства РФ от 15.04.2021 № 996-р «Об утверждении Единого плана мероприятий по реализации Основ

государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СПС «КонсультантПлюс»

85. Распоряжение Правительства РФ от 28.11.2023 № 3377-р «Об утверждении перечня опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны РФ» // СПС «КонсультантПлюс»

86. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс»

87. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс»

88. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс»

89. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2010 № 1285-р «Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте» // СПС «КонсультантПлюс»

90. Распоряжение Председателя СФ ФС РФ от 11.12.2014 № 227рп-СФ «Об Экспертном совете по Арктике и Антарктике при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

91. Приказ Минвостокразвития России от 02.08.2022 № 98 «Об утверждении порядка разработки перспективных планов развития территорий опережающего социально-экономического развития на территориях Дальневосточного федерального округа или Арктической зоны

Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.08.2022 N 69841) // СПС «КонсультантПлюс»

92. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27 октября 2022 г. № 1041 «Об усилении мер по обеспечению комплексной безопасности образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России». // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/krd/documents/> - (Дата обращения 25.10.2024).

93. Постановление президиума Совета судей РФ от 18.02.2010 № 211 «Об обеспечении безопасности судей арбитражных судов и судов общей юрисдикции» // СПС «КонсультантПлюс»

94. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // СПС «КонсультантПлюс»

95. Постановление Администрации Липецкой области от 7 июня 2013 года № 265 «О совершенствовании медицинского освидетельствования граждан для выдачи лицензии на право приобретения оружия, кандидатов в водители и водителей транспортных средств на территории Липецкой области» // СПС «КонсультантПлюс»

96. Постановление губернатора Ямало-ненецкого автономного округа от 5 августа 2024 года № 60-ПГ «О некоторых вопросах системы, структуры и предельной штатной численности исполнительных органов Ямало-Ненецкого автономного округа» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс»

97. Распоряжение Администрации Губернатора Красноярского края от 02.03.2020 № 65-ра «Об утверждении Положения об управлении Губернатора Красноярского края по безопасности». // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Кодекс»

98. Методические рекомендации по подготовке материалов в государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий

Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году» (утв. МЧС России 17.11.2020 № 2-4-71-23-11) // Официальный сайт МЧС России. Режим доступа: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/5050?ysclid=medfd2nb2r57474943> (дата обращения: 15.08. 2025 г.)

99. ГОСТ Р 59850.2-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Арктический туризм. Часть 2. Требования по обеспечению безопасности туристов в Арктической зоне Российской Федерации (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.11.2021 № 1634-ст) // СПС «КонсультантПлюс»

100. СП 450.1325800.2019. Свод правил. Агропромышленные кластеры. Правила проектирования (утв. Приказом Минстроя России от 20.09.2019 № 561/пр) // СПС «КонсультантПлюс»

101. Наставления губернаторам от 21 апреля 1764 года // Полное собрание законов Российской империи. Санкт-Петербург : тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830-1851. Т. 16: С 28 июня 1762 года по 1764. № 12137.

102. Высочайший манифест «К грузинскому народу» от 12-го сентября 1801 года // Акты собранные Кавказской Археографической Коммиссиею. Том 1. Тифлис, 1866. С. 432-433.

103. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969) (утратили силу) // СПС «КонсультантПлюс»

104. Указ Президента РФ от 25.08.2020 № 526 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс»

Материалы судебной практики

105. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

106. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.05.2024 № 88а-10314/2024 (УИД 35RS0001-02-2023-004143-93) // СПС «КонсультантПлюс»

107. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2022 № 10АП-12667/2022 по делу № А41-105489/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

108. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 3 июня 2015 г. по делу № 1-502/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

109. Решение Норильского городского суда Красноярского края от 28.07.2025 по делу № 2-1297/2025 // СПС «КонсультантПлюс»

Научная литература

110. Аверин А.Н., Понеделков А.В., Стельмах С.А., Омельченко И.В. Демографическая структура населения сухопутных территорий арктической зоны Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №3.

111. Автономов А.С., Малько А.В., Немченко С.Б. Правовая политика современной России в Арктическом регионе // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1.
112. Агафонов В.Б. Правовое обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации при разведке и добыче нефти и газа в условиях санкционных ограничений // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8.
113. Агафонов В.Б. Правовое обеспечение экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации при разведке и добыче нефти и газа в условиях санкционных ограничений // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8.
114. Аكوпова Т.С. Регион как субъект и объект политических отношений в современной России: монография / Т.С. Аكوпова; Яросл. Гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2006.
115. Алехнович С.О. Регионы России: современный ракурс и перспективы. – Москва: Российская акад. Естественных наук, 2007.
116. Андреев А.О., Дукальская М.В. Международное сотрудничество в Арктике в 1924 – 1933 г.г. и вопросы геополитики // Материалы IX Международной конференции по географии и картографированию океана, 2015.
117. Арзамаскин А.Н. Определение понятия «Правовое обеспечение»: постановка проблемы // Наука и школа. 2016. № 6.
118. Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. т.я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации. М.: Ид «Юриспруденция», 2014.
119. Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. Совет по межд. Дела под общ. ред. И.С. Иванова]. – М.: Аспект Пресс, 2013.

120. Артамонов В. С. Обеспечение комплексной безопасности в арктической зоне РФ // Защита и безопасность. 2016. № 3 (78).
121. Артамонов В.С. Правовые основы архитектуры безопасности Арктической зоны Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 10.
122. Асатрян А.А. Целеполагание и прогнозирование на долгосрочную перспективу в сфере правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. 2024. № 3 (51).
123. Балаева Д.Л. Правовое и организационное обеспечение деятельности территориальных органов МВД России в системе региональной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019.
124. Балдин А.К., Куликовская Л.Ю. Военное присутствие как форма реализации государственной политики в сфере безопасности России в Арктической зоне: исторический опыт // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 5.
125. Барамидзе Д.Д. Эколого-правовой режим Российской Арктики // Вестник Томского государственного университета. 2024. №508.
126. Баттахов П.П. Актуальные проблемы правового регулирования защиты интересов России в Арктике: аспект охраны и безопасности экологических систем // Право и государство: теория и практика. 2021. №4 (196).
127. Баттахов П.П. Особенности правового регулирования современной Арктики // Экономические исследования и разработки. 2020. № 11.
128. Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С. Арктический туризм в Российской Федерации: правовой ракурс // Право и практика. 2024. № 4.
129. Беляевская-Плотник Л.А. Стратегическое планирование как инструмент интеграции национальных интересов в систему обеспечения национальной безопасности // Развитие и безопасность. 2025. № 1 (25).

130. Бирюков С.В. Регионализм в современной России: проблемы и перспективы: монография. – Москва: ТЕИС, 2011.
131. Болотаева О.С. Организационно-правовые подходы к цифровизации территорий Арктической зоны России // Право и государство: теория и практика. 2021. №9 (201).
132. Буеави А.Ф. Управление источниками финансирования инвестиций в нефтедобычу в целях экономического развития // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 1.
133. Быковский В.К. Арктическая зона Российской Федерации: правовой режим развития, обеспечения безопасности, охраны природы, защиты национальных интересов // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. №1.
134. Быковский В.К. О государственной политике в области развития арктической зоны Российской Федерации как стратегическом факторе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление, 2022. № 12.
135. Ведышева О.Н., Ведышева Н.О. Проблемы правового обеспечения безопасности Арктической зоны России от чрезвычайных ситуаций // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2018. №1 (36).
136. Вершило Н.Д. Судебная практика в Арктической зоне РФ. О правовом регулировании природопользования // Правовое государство: теория и практика. 2019. №4 (58).
137. Винокуров В.А., Немченко С.Б. Комплексная безопасность в Арктике: термины и понятия // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3.
138. Винокуров В.А., Немченко С.Б., Чижиков Э.Н. Комплексная безопасность Арктической зоны Российской Федерации от угроз чрезвычайных ситуаций: предложения по нормативно-правовому регулированию // Сервис безопасности в России: опыт, проблемы,

перспективы. Обеспечение комплексной безопасности жизнедеятельности населения: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 27 сентября 2017 г. – СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2017.

139. Вылегжанин А.Н., Салыгин В.И., Дудыкина И.П., Киенко Е.В. Позиции неарктических государств в отношении правового режима северного ледовитого океана // Государство и право. 2018. № 10.

140. Галиновская Е.А. Правовые особенности комплексного регулирования отношений социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации // Российская Арктика. Территория : альманах / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации, Администрация Ямало-Ненецкого авт. окр. ; отв. ред. Т. Я. Хабриева. - Москва : Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации ; Салехард : Юриспруденция, 2014.

141. Гирько С.И. Комплексная безопасность образовательной среды как стратегический национальный приоритет Российской Федерации // Административное право и процесс. 2024. № 7.

142. Горшков Г.С. Международное морское право : Справочник / Под ред. Г. С. Горшкова. - Москва : Воениздат, 1985.

143. Государственная политика социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации: механизмы реализации / М. Ю. Елсуков, А. П. Исаев, В. В. Лебедев, В. В. Яновский. - Санкт-Петербург : СЗИУ РАНХиГС, 2019.

144. Государственно-территориальное устройство России: (экономические и правовые основы): Монография / А.Г. Гранберг, В.В. Кистанов, А.А. Адамеску и др. ; Под ред. А.Г. Гранберга, В.В. Кистанова; Гос. науч.-исслед. учреждение "Совет по изучению произв. сил" (СОПС) Минэкономразвития России и РАН. - Москва : ДеКА, 2003.

145. Гриняев С.Н. Новая арктическая стратегия Норвегии 2025 года: вызовы и риски для российских интересов в Арктике // Аналитические записки Института Европы РАН. Выпуск III. № 25, 2025 (№ 393).
146. Гриняев С.Н., Журавель В.П. Вопросы комплексной безопасности в Основах государственной политики России в Арктической зоне до 2035 г. : предыдущий опыт и перспективы реализации // Арктика и Север. 2020. №39.
147. Гриценко Е.В. Конституционная география России: как не заблудиться в лабиринтах особых режимов и статусов территорий? // Сравнительное конституционное обозрение. 2024. № 3.
148. Демидов Д.Г. Реализация права на доступ к правосудию в районах Крайнего Севера России // Электронная библиотека Academia.edu. Режим доступа: <https://doi.org/10.18720/SPBPU/2/ID19-84>
149. Доктрина регионального развития Российской Федерации (макет-проект): монография / Сулшаткин С.С. и др.; Центр проблемного анализа и гос.-упр. Проектирования. – Москва : Научный эксперт, 2009.
150. Ершова И. В., Петраков А. Ю. Режим повышенной готовности в системе правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности // Lex russica. 2020. Т. 73. № 9.
151. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Стратегические направления правового обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2019. №7 (104).
152. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Организационно-правовой механизм обеспечения экологической и биологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2021. № 6.
153. Жудро И.С. Правовой режим Арктики в условиях глобализации // Морской сборник. 2015. №4.
154. Жудро И.С. Роль международных обычаев в управлении Арктикой // ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ. XXI ВЕК. 2015. № 1(34).

155. Жуков М.А. Определение состава Арктической зоны Российской Федерации: монография / М.А. Жуков, В.Н. Крайнов, Д.А. Попов. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2018.
156. Журавель В.П. Права коренных народов Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. №30.
157. Загорский А.В. Международное сотрудничество и безопасность в Арктике // Международное сотрудничество в Арктике : проблемы безопасности и развития / ред.: А. В. Загорский, А. И. Никитин. – М. : РОССПЭН, 2013.
158. Зиновьев И.Л. Надзор за исполнением законодательства об охране атмосферного воздуха в Арктической зоне // Законность. 2025. № 1.
159. Зиновьев И.Л. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 6 (118).
160. Золотухин И.Н. Государственные границы в Арктике и Антарктике // Введение в исследование границ / Под ред. С.В Севостьянова, Ю. Лайне, А.А. Киреева. – Владивосток: Дальнаука, 2016.
161. Зуев Р.О., Надин А.Н. К вопросу об организации публичной власти на федеральных территориях в Российской Федерации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 4.
162. Иванов П.И. Оперативно-розыскная политика как составная часть государственной политики в области борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями в Арктических регионах России // Вестник УЮИ. 2023. №3 (101).
163. Ивченко Б.П. Актуальные вопросы правового регулирования в Арктической зоне Российской Федерации / Б. П. Ивченко, С. Е. Алешичев. - Санкт-Петербург : Изд-во БГТУ «Военмех» им. Д. Ф. Устинова, 2024.
164. Ивченко Б.П. Актуальные вопросы правового регулирования в Арктической зоне Российской Федерации / Б. П. Ивченко, С. Е. Алешичев. - Санкт-Петербург : Изд-во БГТУ «Военмех» им. Д. Ф. Устинова, 2024.

165. Игнатъева И.А. Арктическая зона Российской Федерации: вопросы определения территории и учета экологических особенностей в правовом регулировании // Экологическое право. 2021. № 3.
166. Игнатъева И.А. Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития // Экологическое право. 2021. № 6.
167. Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория: дис. ... д-ра юрид. наук - Москва, 2021.
168. Ирошников Д.В. Теоретические проблемы легального определения транспортной безопасности и смежных с ней категорий // Вопросы безопасности. 2020. № 1.
169. Ирошников Д.В. Понятие и правовая природа специальной военной операции как средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2025. № 1 (330).
170. Ирошников Д.В. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственной безопасности (теоретический аспект). дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2011.
171. Ирошников Д.В. Правовое обеспечение комплексной безопасности арктической зоны Российской Федерации: к постановке проблемы // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2025. № 3.
172. Ирошников Д.В. Проблемы организационно-правового обеспечения региональной безопасности в субъектах Российской Федерации // LEX RUSSICA. 2025. № 10.
173. Ирошников Д.В. Функции органов местного самоуправления в механизме обеспечения продовольственной безопасности: монография / Д.В. Ирошников, С.Л. Гайдук, В.Р. Гаипова. – Рязань: Издательство «Концепция», 2019.

174. Исаков А.Я. Путь к стратегической безопасности // Комплексное обеспечение региональной безопасности: Монография / под ред. А.Я. Исакова. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2010.
175. Ишков А.М., Иванова А.Е., Бояршинов А.Л., Филиппова Н.А. Состояние безопасности дорожного движения в Арктической зоне Российской Федерации. Мир транспорта. 2022 Т. 20 № 5.
176. Каграманов А.К. Оглы Правовые основы использования арктических энергетических ресурсов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2025. №1 (125).
177. Казаков А.Н. О проблемных вопросах создания подразделений транспортной полиции и организации несения службы в Арктической зоне // Научный портал МВД России. 2018. №2 (42).
178. Капинус О.С., Рябцев В.П., Кардашова И.Б. Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 6 (20).
179. Капитонова, Н. В., Капитонова А.А. Тенденции развития теневой экономики современной России // Теневая экономика. 2021. Т. 5. № 1.
180. Капустин А.Я. От фрагментации к комплексному регулированию. Право и освоение нефтегазовых ресурсов российской Арктики и континентального шельфа» // Электронный журнал «Neftegaz.RU». 2020. № 5, Май 2020. Режим доступа: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/551775-ot-fragmentatsii-k-kompleksnomu-/?ysclid=mfd1gfd54739058736> (дата обращения: 06.08.2025 г.)
181. Кардашова И.Б. Правовые новеллы обеспечения национальной безопасности прокуратурой // Законность. 2022. № 1 (1047).
182. Кардашова И.Б. Роль национальной идеи в обеспечении национальной безопасности // Современное право. 2025. № 1.
183. Кардашова И.Б. Стратегическое управление: реальность или миф // Административное право и процесс. 2022. № 7.

184. Касаткин А.В. Освоение северного морского пути: соотношение экологических и экономических интересов государства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2025. №1.
185. Катанский А.А. Основные направления современной региональной безопасности России // Региональная безопасность: проблемы обеспечения, модели, технологии, перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 16 мая 2008 г. / Центр прикладных науч. исслед. ; / Отв. ред. А. А. Огарков. Часть II. – Москва – Волгоград. 2008.
186. Кирьянов А.Ю. Региональная безопасность в условиях современной России (общеправовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
187. Климанов В.В. Региональные системы и региональное развитие России. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
188. Клименко Б.М. Государственная территория [Текст] : Вопросы теории и практики международного права. - Москва : Международные отношения, 1974.
189. Козьменко С.Ю., Брызгалова А.Е. Перспективы развития закрытых административно-территориальных образований в Арктике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 4.
190. Колодкин А.Л., Шинкарецкая Г.Г. О континентальном шельфе России в Арктике // Государство и право. 2009. № 10.
191. Компанийцева О.В. Концепция безопасности стратегического развития Арктической зоны РФ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 2.
192. Комплексная безопасность : учебно-методическое пособие / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого ; авт.-сост: С.Н. Гладких, О.Н. Виноградова; под общ. ред. С. Н. Гладких. - 2-е изд., испр. и доп. - Великий Новгород : Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2022.

193. Комплексная безопасность населения и территорий в чрезвычайных ситуациях: проблемы и решения : монография / О. В. Денисов, О. А. Губеладзе, Б. Ч. Месхи, Ю. И. Булыгин; под общей редакцией Ю. И. Булыгина; Ростов-на-Дону : Изд. центр ДГТУ, 2016.
194. Коновалов А.М. Стратегическое планирование развития Арктической зоны Российской Федерации: монография. М.: СОПС, 2013.
195. Корабельникова Ю.Л. Развитие конституционно-правовых основ обеспечения безопасности российских городов в современных условиях // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 4.
196. Корниленко А.В. Вопросы антитеррористической деятельности Росгвардии в Арктической зоне // Морской сборник. 2022. № 12 (2109).
197. Корниленко А.В. Поморский индигенный сепаратизм на русском севере: истоки, угрозы, тенденции // Философия права. 2023. №3 (106).
198. Кузьмин А.П. Перспективы принятия закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» // Стратегические перспективы социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 24-27 декабря 2018 года / Отв. ред. Л.Б. Сенецкая. Мурманск: МАГУ, 2019.
199. Кукаренко Н.Н., Музалев А.А., Немчинова Т.С. Российский рынок «арктического» образования в научно-образовательном пространстве Арктики // Арктика: общество, наука и право: сб. статей / под ред. Н. К. Харламповеой. — СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2020.
200. Куликовская Л.Ю. Административно-правовые режимы арктической зоны Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2019.
201. Куликовская Л.Ю. Правовые основы обеспечения национальной безопасности арктической зоны Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. № 7.

202. Курбанмагомедов А.А. Терроризм на Северном Кавказе : уголовно-правовой и криминологический анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
203. Лахтин В.Л. Права на северные полярные пространства: анализ политического, экономического и правового положения северных полярных пространств в связи с развитием воздушного передвижения и трансарктическими перелетами / В. Л. Лахтин. - Москва, 1928. 48 с.
204. Лексин В.Н. Государственное управление развитием Арктической зоны Российской Федерации: задачи, проблемы, решения : монография / В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев. - Москва : Науч. консультант, 2016.
205. Майборода В. А. Федеральная территория как новый субъект права : теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023.
206. Мартынов В.Л., Кузин В.Ю. Границы Арктики и границы в Арктике // Арктика XXI век. 2018. №2 (16).
207. Масалева, М.В., Дьяченко Н.В., Романова Г.М. Направления совершенствования правового регулирования вопросов развития инфраструктуры обеспечения безопасности арктической зоны // Вопросы российского и международного права. 2024. № 5А.
208. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 1.
209. Мельников В.И. Совет безопасности РФ в государственной системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
210. Мельцов А.В. Современный экономико-правовой статус делимитационных морских пространств Арктики // Международное публичное и частное право. 2022. № 6.
211. Митрюкова, К. А. Транспортный каркас Арктической зоны Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 5.

212. Михайлов Д.А. О некоторых вопросах обеспечения комплексной безопасности Арктической зоны Российской Федерации // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2013. №1.
213. Молчанов В.П. Акимов В.А., Соколов Ю.И. Риски чрезвычайных ситуаций в Арктической зоне Российской Федерации; МЧС России. М. : ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ). М., 2011.
214. Мохов А.А. Правовые режимы осуществления экономической деятельности и саморегулирование предпринимательской или профессиональной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 4.
215. Муру Р.Н., Поваляев А.А. Актуальные правовые аспекты обеспечения экологической безопасности Российской Арктики // Международное публичное и частное право. 2022. № 6.
216. Национальные интересы России: публично-правовые аспекты институционализации и обеспечения : монография. / В.Ю. Турагин, Е.Е. Тонков, А.Н. Пасенов, А.Е. Новикова, М.В. Мархгейм, И.Н. Куксин, А.Ю. Корнюшкина, Б.Б. Бидова, Г.С. Беляева, В.П. Беляев. М. : Русайнс, 2020.
217. Николаев А.Н., Буник И.В. Международно-правовое обоснование Канадой прав на ее арктический сектор. Московский журнал международного права. 2007. № 1.
218. Николаев А.Н., Пещуров И.С. Правовые возможности предотвращения потери Россией высокоширотного участка Арктического шельфа // Современные производительные силы. №1, 2014.
219. Новиков Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противодействия : политико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук - Ростов-на-Дону, 2002.
220. Общая теория национальной безопасности: учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева – 2-е изд., доп. – Москва: Изд-во РАГС, 2005.

221. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Проф. под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М: Мир и Образование, 2019.
222. Олех Л.Г. Регионализм и федерализм: учебное пособие. – Новосибирск: СибАГС, 1998.
223. Онищенко К.В. Зарубежный опыт финансово-правового регулирования территориальных преференциальных режимов // Финансовое право. 2024. № 2.
224. Оценка эффективности развития Арктической зоны Российской Федерации: монография / Под ред. Проф. А.М. Петрова. – М.: Издательство «Спутник+», 2024.
225. Пак С.Е. Некоторые особенности выявления общеуголовных преступлений в Арктической зоне России // Академическая мысль. 2024. №4 (29).
226. Пашковский П.В. Региональная безопасность российской федеративной государственности в институционально-правовом измерении: дисс. ...канд. юрид. наук. Таганрог, 2009.
227. Пермиловский М.С. Обзор законодательных инициатив в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации // Юридическое образование и наука. 2018 № 11.
228. Пономаренко И.А. Проблемы правового регулирования судоходства в арктическом регионе Российской Федерации // Столыпинский вестник. 2022. №5.
229. Попова Н.Ф., Попова Н.Н. Специальные административно-правовые режимы: монография. М. : ВНИИ МВД России, 2008.
230. Попроцкий В.Н. О формировании правовой основы развития Арктической зоны Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 4.

231. Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне Российской Федерации: монография / под общ. ред. М.В. Мажориной, Ю.Г. Шпаковского. Москва: Проспект, 2024.
232. Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика): монография / Под общ. ред. А.В. Возженикова. – М.: Изд-во РАГС, 2006.
233. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности: теоретические подходы к определению понятия и задач // Право и государство: теория и практика. 2011. № 1(73).
234. Редкоус В.М. Административно-правовые режимы, устанавливаемые в целях обеспечения государственной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2023. №1 (65).
235. Ростунова О.С. Правовой режим Арктической зоны Российской Федерации канд. юрид. наук. Москва, 2012.
236. Рушайло В.Б. Специальные административно-правовые режимы в сфере обеспечения общественной безопасности : монография. М. : Компания Спутник+, 2003.
237. Севастьянов Д.В., Григорьев А.А., Коростелев Е.М., Гаврилов Ю.Г. Арктический туризм в Баренцевом регионе: границы возможного. // Арктика: общество, наука и право: сб. статей / под ред. Н. К. Харлампьевой. — СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2020.
238. Семченков А.С., Несолена А.К. Безопасность северного морского пути и Арктической зоны России // Вестник Российской нации. 2018. № 1.
239. Сиднева А.М. Правовое регулирование осуществления предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022.
240. Слепцов А.Н., Иванова И.А. Тенденции формирования и перспективы развития арктического права // Арктика XXI век. 2023. №1 (31).

241. Грищенко Л.Л., Таболин В.В., Корабельникова Ю.Л. Основы теории безопасности города с точки зрения юридической урбанологии // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2020. Т. 45. № 3.
242. Смирнова А.А., Шевченко К.В. Основные проблемы правового регулирования деятельности МЧС России в арктической зоне Российской Федерации // *Аграрное и земельное право.* 2023. №10 (226).
243. Смирнова О.О., Бочарова Л.К., Беляевская-Плотник Л.А., Богданова Ю.Н. Концептуальные подходы к формированию архитектуры документов стратегического планирования в России // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие).* 2019. Т. 10. № 4.
244. Старостин С.А. Чрезвычайные административно-правовые режимы: монография. М. : Проспект, 2022 // СПС «КонсультантПлюс».
245. Степенко В.Е. Административно-правовой механизм обеспечения режима функционирования Государственной границы Российской Федерации: Диссертация доктора юридических наук. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006.
246. Теория и практика комплексного развития Арктической зоны РФ: монография / В.Н. Борисов, Н.И. Диденко, Н.И. Комков, В.Н. Лескин, Б.Н. Профирьев, Д.Ф. Скрипанюк. СПб.: Изд-во Политех. Ун-та, 2015.
247. Тетерин А.В. Правовые основы обеспечения социально-экономического развития Арктической зоны // *Право и государство: теория и практика.* 2022. №12 (216).
248. Тетерин А.В. Профилактика и разрешение конституционных конфликтов на территории арктической зоны Российской Федерации // *Арктика и Север.* 2023. № 50.
249. Трансформация сложных территориальных систем: теоретические основы и методология многофакторного анализа: монография / Бахлов И.В., Бахлова О.В., Давыдовт Д.В. и др. – Саранск: Изд. Центр ИсторикоСоциол. Ин-та им. Н.П. Огарева, 2009.

250. Тхамбисинова Л.А. Институционально-правовые формы организации российской региональной государственной власти: монография /Л.А. Тхамбисинова ; Ростовский юридический институт М-ва внутренних дел Российской Федерации – Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2007.
251. Уткин Н.И. Карельская национальная государственность и безопасность Северо-Запада России: Историко-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2000.
252. Фадеева Е.С. Правовые аспекты развития местного самоуправления в Арктической зоне России // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 1.
253. Федотова Ю.Г. Формы и виды участия граждан в обеспечении обороны страны и безопасности государства, не связанные с включением в состав военной организации государства // Современное право. 2016. № 2.
254. Фокина М.М. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2025.
255. Фролова Ю.Н. Автономизм внутригосударственных регионов: проблематика вопроса и последствия для суверенитета // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2024. № 3.
256. Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7.
257. Холиков И.В., Куприянович М.С. Влияние арктических прибрежных государств на безопасность в регионе // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2022. № 6 (299).
258. Чемашкин А.Ю., Шихвердиев А.П. Оглы Индигенный сепаратизм в Арктической зоне России как фактор риска национальной безопасности // Россия и АТР. 2022. №2.
259. Чернов С.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере охраны окружающей среды в Арктической зоне Российской Федерации // Экологическое право. 2024. № 4.

260. Чуприян А. П. Обеспечение комплексной безопасности населения и территорий Арктической зоны Российской Федерации // Технологии гражданской безопасности. 2010. № 4.
261. Шевченко А.В. Оценка деятельности органов управления субъектов Федерации в сфере региональной безопасности // Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России. Региональная безопасность: материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 23 мая 2014 г. / Под ред. д-ра полит. наук С.В. Смутьского, д-ра полит. наук А.В. Шевченков. – М.: «Издательство «Проспект», 2014.
262. Шеломенцев В.Н. Правовое становление и развитие Северного морского пути // Транспортное право. 2024. № 3.
263. Шеншин В.М. Арктика под защитой Росгвардии // Право и государство: теория и практика. 2023. №8.
264. Шеншин В.М. Об обеспечении Росгвардией стабильной системы безопасности в Арктике // Миграционное право. 2023. № 1.
265. Шеншин В.М., Назарова И.С., Уткин Н.И. О месте МЧС России в системе обеспечения национальной безопасности в арктической зоне Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. №5 (221).
266. Шлакина Е. Р. Роль коренных малочисленных народов севера в развитии Арктики: правовая перспектива // Океанский менеджмент. 2024. №1 (24).
267. Шульц В.Л. Управление региональной безопасностью на основе сценарного подхода / В.Л. Шульц, В.В. Кульба. А.Б. Шелков, И.В. Чернов. – М.: ИПУ РАН, 2014.
268. Экономическая безопасность России: общий курс : учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Бинوم. Лаборатория знаний. 2009.

269. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. – 3-е изд, стер. М.: ФЛИНТА, 2019.

270. Юн Л.В. Коренные малочисленные народы Арктики как субъекты экологического права // Юрист. 2024. № 4.

271. Языкеев С. Н. Институт ограничений прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения национальной безопасности. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2024.

272. Яковлева Т. А. Классификация специальных правовых средств обеспечения экологической безопасности при освоении недр в Арктической зоне России. // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2023. № 4(34).

Электронные ресурсы

273. Аналитический обзор «Перевооружение Европы. Как планы Еврокомиссии соотносятся с бюджетной реальностью и возможностями ВПК» // Официальный сайт Фонда Росконгресс. Режим доступа: cdnweb.roscongress.org/upload/medialibrary/ffe/Перевооружение_Европы.pdf?17446176507560696 (дата обращения: 01.09.2025 г.)

274. Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России // РБК. 16 июня 2025 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d?ysclid=mer8ovnbpw482511515> (дата обращения: 15.08.2025 г.)

275. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2023 году. Москва, 2024 г. // Официальный сайт МЧС России. Режим доступа: <https://mchs.gov.ru/dokumenty/7343> (дата обращения: 15.08. 2025 г.)

276. Люди ищут новых впечатлений»: почему инвестиции в арктический туризм растут // Официальный сайт Ассоциации туроператоров России. 27.03.2025 г.. Режим доступа: <https://www.atorus.ru/article/lyudi-ischut->

novykh-vpechatleniy-pochemu-investicii-v-arkticheskiy-turizm-rastut-61417?ysclid=meqetyu13v275577870 (дата обращения 01.08.2025 г.)

277. Международный форум «Арктика – территория диалога». Владимир Путин выступил на пленарном заседании VI Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76554> (дата обращения 27.05.2025 г.).

278. На социально-экономическое развитие Арктики выделяют более 26 млрд рублей в 2025-2027 годах // Официальный сайт Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. 30.09.2024 г. Режим доступа: <https://arctic.gov.ru/2024/09/30/> (дата обращения: 15.08.2025 г.)

279. Официальный сайт Мурманского арктического университета. Режим доступа: <https://mauniver.ru/> (дата обращения: 06.08.2025 г.)

280. Официальный сайт Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Режим доступа: narfu.ru (дата обращения: 06.08.2025 г.)

281. Перечень поручений по итогам рабочей поездки в Мурманск (утв. Президентом РФ 16.05.2025 № Пр-1079. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76942> (дата обращения 08.06.2025 г.).

282. Приморский опыт - для всей России: в Госсовете обсудили защиту туристов // VLADNEWS. 31.03.2025 г. Режим доступа: https://vladnews.ru/2025-03-31/249482/primorskiy_opyt?ysclid=meqenzn655513595705 (дата обращения 01.08.2025 г.)

283. Проект Закона Мурманской области «О регулировании отдельных вопросов отношений, связанных с участием граждан в защите Государственной границы Российской Федерации на территории

Мурманской области» // Открытый электронный регион «Портал Мурманской области». Режим доступа: <https://openregion.gov-murman.ru/npa/546745/> (дата обращения 18.05.2025 г.)

284. Разлив нефтепродуктов на ТЭЦ в Норильске // ТАСС. 3 июня 2020 года. Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/8638891> (дата обращения: 25.07.2025 г.)

285. Рейтинг регионов России по уровню преступности. Инфографика. 20.01. 2025 г. // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20250120/prestupnost-1994219640.html?ysclid=meq9e9ckli217903704> (дата обращения 31.03.2025 г.)

286. Рейтинг российских регионов по аварийности на дорогах. Инфографика. 11.08.2025 г. // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20250811/rejting-2034531704.html?ysclid=meq92machp544174962> (дата обращения 23.08.2025 г.)

287. Российские владения в Арктике. История и проблемы международно-правового статуса [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/6312329> (дата обращения: 10.04.2023).

288. Совет по защите национальных интересов Российской Федерации в Арктике. Официальный сайт // Режим доступа: <https://marine.org.ru/structure/convocation/16346/?ysclid=mf2nitavc119028293> (дата обращения 02.09.2025 г.)

289. Совещание по развитию ЗАТО и городов в Арктической зоне. 20 июля 2023 года. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71711> (дата обращения: 12.08.2025 г.)

290. Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества (Вместе с «Установленными географическими районами», Компетентными органами и контактами») Заключено в г. Фэрбанксе 11.05.2017 // СПС «КонсультантПлюс»

291. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года // Официальный сайт МВД России. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/60248328/?ysclid=meqa2o3jmb157238902> (дата обращения: 25.05.2025 г.)

292. Finland Joins NATO in Historic Move, Sparking Russian Outcry // The Wall Street Journal. 04.04.2023 г. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/finland-joins-nato-in-historic-move-prompted-by-russia-as-sweden-waits-3839c7a3> (дата обращения 27.05.2025 г.)